

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ МИГРАЦИИ И ЭТНИЧНОСТИ

Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Кочкин Е.В., Кулдина Е.С.

**Киргизские мигранты в Москве: результаты количественного
исследования интеграционных траекторий**

Varshaver E.; Rocheva A.; Kochkin E.; Kuldina E.

**Kyrgyz Migrants in Moscow: Results of a Quantitative Research on
Integration Tracks**

Москва 2014

Аннотация. В этом тексте представлены результаты опроса 350 киргизских мигрантов в Москве, проведенного на киргизском и русском языках. Цель опроса состояла в определении типичных интеграционных траекторий мигрантов. Интеграция рассматривается как процесс потенциальных изменений в трех основных сферах, связанных между собой: (1) в кругах общения, (2) в ценностях и нормах, (3) в ежедневных рутинных практиках. В соответствии с этим центральные переменные анализа – конфигурации кругов общения киргизских мигрантов, степень идентификации респондентов с категорией «киргизы», установки в отношении киргизов и других групп, пользование услугами киргизских организаций в Москве и осведомленность о них. Ряд других важных переменных, включенных в анализ, это режимы миграции, транснациональные практики, опыт внутренней миграции и уровень владения русским языком. В тексте представлены детальные результаты вычислений, объясняющие каждую переменную в отдельности, а также – через эти переменные – интеграцию в целом. Основные выводы – следующие. (1) Можно выделить четыре основных интеграционных траектории киргизских мигрантов, в соответствии с основными конфигурациями их кругов общения: земляческо-родственный, «русский», интернациональный и «Киргизтаун» (обширная социальная сеть мигрантов из Кыргызстана в Москве, которая не имеет пространственной привязки). (2) Интеграционные траектории связаны с уровнем идентификации, установками в отношении киргизов и других групп, осведомленностью о киргизских организациях, но не связаны с режимом миграции, опытом пребывания в России и опытом пользования киргизскими организациями в Москве. Гипотеза, которая будет проверена в ходе следующего этапа проекта, заключается в том, что формирование и поддержание «Киргизтауна» происходит не на базе киргизских организаций, а через места работы и проживания.

Ключевые слова: *интеграция мигрантов; миграция в Россию; круги общения; режимы миграции; транснациональные практики; этнические организации; этническая идентификация; «Киргизтаун»*

Abstract. This text presents the results of the survey of 350 Kyrgyz migrants in Moscow conducted in Kyrgyz and Russian languages. The aim of the survey was to define the typical integration tracks of migrants. Integration is defined as a process of potential transformation in three main interconnected spheres, namely: (1) in social networks; (2) in values and norms; (3) in mundane practices. Accordingly, the central variables of the analysis are: (1) configuration of ego-networks of Kyrgyz migrants, (2) identification with the category “Kyrgyzs”, attitudes towards Kyrgyzs and other groups, (3) usage and awareness of the Kyrgyz organizations in Moscow. Other important variables included into analysis are migration regimes, transnationalism, internal migration experience and Russian language proficiency. The main results are the following. (1) There are four main integration tracks of Kyrgyz migrants which accord with the typical configurations of ego-networks: integration into (a) relatives and compatriots, (b) Russians, (c) internationals, (d) “Kyrgyz-town” (a vast social network of Kyrgyz migrants in Moscow that is not spatially fixed). (2) Integration tracks are associated with identification, attitudes towards Kyrgyzs and other groups but have no association with migration regimes, migration experience in Russia, and experience of usage of Kyrgyz organizations in Moscow. The hypothesis that will be tested on the forthcoming stage of the project, says that “Kyrgyztown” is formed and maintained not on the basis of the Kyrgyz organizations but in the places of dwelling and workplaces.

Keywords: *migrant integration, migration to Russia, ego-networks, migration regimes, transnationalism, ethnic organizations, ethnic identification, “Kyrgyztown”*

Авторы:

Варшавер Евгений Александрович, директор ЦИМЭ, varshavere@gmail.com

Рочева Анна Леонидовна, научный сотрудник ЦИМЭ, anna.rocheva@gmail.com

Кочкин Евгений Васильевич, научный сотрудник ЦИМЭ, ekochkin@gmail.com

Кулдина Екатерина Сергеевна, координатор ЦИМЭ, ekuldina@gmail.com

Оглавление

Список таблиц.....	4
Список рисунков.....	6
Обозначения и сокращения	11
Введение.....	12
1 Теоретико-методологические основания исследования	14
1.1 Теоретические основания исследования.....	14
1.2 Методология сбора данных	17
2 Описание данных: независимые переменные	19
2.1 Блок «Социально-демографические характеристики»	19
2.2 Блок «Уровень владения русским языком»	19
2.3 Блок «Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции».....	20
2.4 Блок «Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве».....	21
2.5 Резюме	21
3 Режимы пребывания в России киргизских мигрантов	22
3.1 Описание выделенных кластеров	22
3.2 Связь принадлежности к кластерам с социально-демографическими характеристиками	23
4 Киргизские институты в Москве	40
4.1 Киргизские институты в Москве: «рейтинг» по информированности и использованию	40
4.2 Пользование киргизскими институтами в Москве	41
4.3 Информированность о киргизских институтах в Москве	64
4.4 Резюме	66
5 Круг общения киргизских мигрантов	70
5.1 Круги общения: Общая характеристика	72
5.2 Результаты кластерного анализа по типам социального капитала.....	84
5.3 Круги общения в динамике	96
5.4 Конфигурация круга общения киргизских мигрантов в Москве: интерпретация результатов	99
5.5 Резюме	103
6 Этническая идентификация и уровень «национализма».....	105
7 Транснационализм	108
8 Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель	114
8.1 Гипотеза 1.....	117
8.2 Гипотеза 2.....	118
8.3 Гипотеза 3.....	119
8.4 Гипотеза 4.....	120
8.5 Гипотеза 5.....	122
8.7 Гипотеза 7.....	127
8.8 Гипотеза 8.....	129
8.9 Резюме	129
Заключение.....	131
Приложение А. Опросный инструмент	137
Приложение Б. Список станций метро, по которым проводился опрос	152
Приложение В. Образец бланка достижимости	153

Список таблиц

Таблица 1. Структура выборки	18
Таблица 2. Значимость различий между кластерами по полу	23
Таблица 3. Значимость различий между кластерами по возрасту	24
Таблица 4. Значимость различий между кластерами по возрастной группе	25
Таблица 5. Значимость различий между кластерами по уровню образования	25
Таблица 6. Значимость различий между кластерами по семейному положению	26
Таблица 7. Значимость различий между кластерами по наличию у респондента детей	26
Таблица 8. Значимость различий между кластерами по месту рождения	27
Таблица 9. Значимость различий между кластерами по месту, откуда респондент приехал	27
Таблица 10. Значимость различий между кластерами по части страны, где респондент родился	28
Таблица 11. Значимость различий между кластерами по части страны, из которой респондент приехал в Россию	28
Таблица 12. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции из села в город	29
Таблица 13. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции между регионами	29
Таблица 14. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции между севером и югом	29
Таблица 15. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции вообще	29
Таблица 16. Значимость различий между кластерами по наличию гражданства РФ	31
Таблица 17. Значимость различий между кластерами по уровню владения русским языком	31
Таблица 18. Значимость различий между кластерами по планам на будущее, включая «остаться в России»	32
Таблица 19. Значимость различий между кластерами по планам на будущее, исключая «остаться в России»	32
Таблица 20. Значимость различий между кластерами по самооценке режима пребывания	33
Таблица 21. Значимость различий между кластерами по доходу	34
Таблица 22. Значимость различий между кластерами по группе по доходу	34
Таблица 23. Значимость различий между кластерами по социально-профессиональному статусу	35
Таблица 24. Значимость различий между кластерами по наличию супруга в РФ	36
Таблица 25. Значимость различий между кластерами по наличию ребенка в РФ	37
Таблица 26. Уровень информированности о киргизских институтах в Москве, уровень их использования и связь между ними	41
Таблица 27. Больницы: бинарная логистическая регрессия	43
Таблица 28. Кафе: бинарная логистическая регрессия	45
Таблица 29. Ночные клубы: бинарная логистическая регрессия	47
Таблица 30. Газеты: бинарная логистическая регрессия	49
Таблица 31. Кредиты и займы: бинарная логистическая регрессия	51
Таблица 32. Спортивные клубы, центры единоборств: бинарная логистическая регрессия	53
Таблица 33. Агентства по оформлению документов: бинарная логистическая регрессия	55

Таблица 34. Спортивные мероприятия: бинарная логистическая регрессия	57
Таблица 35. Концерты: бинарная логистическая регрессия.....	59
Таблица 36. Риелторы, агентства по недвижимости: бинарная логистическая регрессия	61
Таблица 37. Агентства по трудоустройству: бинарная логистическая регрессия	63
Таблица 38. Результаты иерархического регрессионного моделирования.....	65
Таблица 39. Значимость различий между кластерами по полу	85
Таблица 40. Значимость различий между кластерами по возрасту	85
Таблица 41. Значимость различий между кластерами по наличию детей.....	86
Таблица 42. Значимость различий между кластерами по образованию	87
Таблица 43. Значимость различий между кластерами по знанию русского языка...87	
Таблица 44. Значимость различий между кластерами по региону рождения	88
Таблица 45. Значимость различий между кластерами по местности рождения	89
Таблица 46. Значимость различий между кластерами по региону проживания до миграции в Россию.....	89
Таблица 47. Значимость различий между кластерами по местности проживания до миграции в Россию.....	90
Таблица 48. Значимость различий между кластерами по доходу.....	91
Таблица 49. Значимость различий между кластерами по факту называния рода (уру)	91
Таблица 50. Значимость различий между кластерами по планам на покупку недвижимости в России или Кыргызстане	92
Таблица 51. Значимость различий между кластерами по расходам на получение образования в России или Кыргызстане	93
Таблица 52. Значимость различий между кластерами по планам на получение образования в России или Кыргызстане	93
Таблица 53. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «ВКонтакте»	94
Таблица 54. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «Мой мир – mail.ru».....	95
Таблица 55. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «Facebook».....	95
Таблица 56. Результаты корреляционного анализа переменных: «количество лет с первого приезда», «количество поездок в Россию» и «кластер по кругам общения».....	97
Таблица 57. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Национализм».....	106
Таблица 58. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Индекс включенности в жизнь в Кыргызстане».....	111
Таблица 59. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Индекс обмена посылками с Кыргызстаном».....	112
Таблица 60. Коэффициент корреляции Пирсона: Включенность в жизнь в Кыргызстане и посылки.....	125
Таблица 61. Коэффициент корреляции Спирмана: Транснационализм и пользование институтами	126
Таблица 62. Коэффициент корреляции Спирмана: Национализм и пользование институтами	128
Таблица 63. Коэффициент корреляции Пирсона: Национализм, включенность в жизнь в Кыргызстане, посылки.....	129

Список рисунков

Рисунок 1. Социально-демографические характеристики	19
Рисунок 2. Уровень владения русским языком (N=339).....	20
Рисунок 3. Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции	20
Рисунок 4. Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве.....	21
Рисунок 5. Распределение между кластерами по полу, % (N=334).....	24
Рисунок 6. Распределение (среднеарифметическое) между кластерами по возрасту (N=333).....	24
Рисунок 7. Распределение между кластерами по возрастной группе, %. N=334.....	25
Рисунок 8. Распределение между кластерами по уровню образования, % (N=331).	26
Рисунок 9. Распределение между кластерами по семейному положению, % (N=328)	26
Рисунок 10. Распределение между кластерами по наличию у респондента детей, % (N=334)	27
Рисунок 11. Распределение между кластерами по месту рождения, % (N=329)	27
Рисунок 12. Распределение между кластерами по месту, откуда респондент приехал, по кластерам, % (N=329).....	28
Рисунок 13. Распределение между кластерами по части страны, где родился респондент, % (N=333).....	28
Рисунок 14. Часть страны, из которой респондент приехал в Россию, % (N=330) ..	29
Рисунок 15. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции из села в город, % (N=326)	30
Рисунок 16. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции из региона в регион, % (N=329).....	30
Рисунок 17. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции между севером и югом, % (N=329).....	30
Рисунок 18. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции вообще, % (N=327)	30
Рисунок 19. Распределение между кластерами по наличию гражданства РФ, % (N=332)	31
Рисунок 20. Распределение между кластерами в зависимости от уровня владения русским языком, % (N=323)	32
Рисунок 21. Распределение между кластерами в зависимости от планов на будущее, % (N=323).....	33
Рисунок 22. Распределение между кластерами по самооценке режима пребывания, %, N=321	33
Рисунок 23. Доход (среднеарифметическое) по кластерам (N=322).....	34
Рисунок 24. Группы по доходу по кластерам, % (N=323).....	35
Рисунок 25. Распределение между кластерами по социально-профессиональному статусу (среднеарифметическое) по кластерам. N=308.....	36
Рисунок 26. Распределение между кластерами по факту наличия супруга в РФ, % (N=333)	36
Рисунок 27. Распределение между кластерами по факту наличия ребенка в РФ, % (N=334)	37
Рисунок 28. Больницы: осведомленность и использование (соответственно)	42
Рисунок 29. Кафе: осведомленность и использование (соответственно)	44
Рисунок 30. Ночные клубы: осведомленность и использование (соответственно) ..	46
Рисунок 31. Газеты: осведомленность и использование (соответственно)	48
Рисунок 32. Кредиты и займы: осведомленность и использование (соответственно)	50

Рисунок 33. Спортивные клубы, центры единоборств: осведомленность и использование (соответственно).....	52
Рисунок 34. Агентства по оформлению документов: осведомленность и использование (соответственно).....	54
Рисунок 35. Спортивные мероприятия: осведомленность и использование (соответственно).....	56
Рисунок 36. Концерты: осведомленность и использование (соответственно).....	58
Рисунок 37. Риелторы, агентства по недвижимости: осведомленность и использование (соответственно).....	60
Рисунок 38. Агентства по трудоустройству: осведомленность и использование (соответственно).....	62
Рисунок 39. Этнический состав кругов общения киргизских мигрантов, % (N=331)	72
Рисунок 40. Число связей с киргизами, русскими и людьми других этничностей, % (N=331)	73
Рисунок 41. Число связей, приобретенных в Москве (N=332), число связей с проживающими в Кыргызстане (N=333), число связей с родственниками (N=330), %.....	73
Рисунок 42. Число связей с киргизами в круге общения по возрастной группе, % (N=331, p=0,013).....	73
Рисунок 43. Число связей с киргизами в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p=0,007).....	74
Рисунок 44. Число связей с киргизами в круге общения, по региону проживания до миграции, % (N=329, p=0,036).....	74
Рисунок 45. Число связей с киргизами в круге общения, по местности рождения (городская/сельская) (N=326, p=0,049).....	74
Рисунок 46. Число связей с русскими в круге общения, по полу, % (N=331, p=0,047)	75
Рисунок 47. Число связей с русскими в круге общения, по уровню владения русским языком, % (N=323, p= 0,012).....	75
Рисунок 48. Число связей с русскими в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p= 0,003).....	75
Рисунок 49. Число связей с русскими в круге общения, по региону проживания до миграции в Россию, % (N=329, p= 0,006)	76
Рисунок 50. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по уровню образования, % (N=328, p= 0,013).....	76
Рисунок 51. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по возрасту, % (N=331, p= 0,001).....	76
Рисунок 52. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p= 0,03)	77
Рисунок 53. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по наличию детей в РФ, % (N=331, p= 0,007).....	77
Рисунок 54. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по отслеживанию политики в РФ, % (N=329, p= 0,011).....	77
Рисунок 55. Число связей с родственниками в круге общения, по полу, % (N=330, p= 0,000).....	78
Рисунок 56. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=330, p= 0,003).....	78
Рисунок 57. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=322, p= 0,009).....	79
Рисунок 58. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=325, p= 0,008).....	79

Рисунок 59. Число связей с родственниками в круге общения, по наличию опыта внутренней миграции, % (N=324, p= 0,043)	79
Рисунок 60. Число связей с родственниками в круге общения, по наличию опыта внутренней миграции село-город, % (N=322, p= 0,004)	80
Рисунок 61. Число связей с родственниками в круге общения, по доходу, % (N=319, p= 0,025).....	80
Рисунок 62. Число связей с родственниками в круге общения, по отслеживанию происходящего в своем населенном пункте, % (N=327, p= 0,001).....	81
Рисунок 63. Число приобретенных в Москве знакомств, по возрасту, % (N=332, p= 0,058).....	81
Рисунок 64. Число приобретенных в Москве знакомств, по месту рождения (село-город), % (N=327, p = 0,057).....	81
Рисунок 65. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по возрасту, % (N=333, p= 0,004).....	82
Рисунок 66. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по наличию детей, % (N=333, p= 0,047)	82
Рисунок 67. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по наличию детей, % (N=330, p= 0,001)	83
Рисунок 68. Наличие близких знакомых противоположного пола – русских, по полу, % (N=330, p= 0,001).....	83
Рисунок 69. Наличие близких знакомых противоположного пола – других этничностей, по полу, % (N=331, p= 0,007)	83
Рисунок 70. Наличие близких знакомых противоположного пола – русских, по семейному положению, % (N=326, p= 0,049)	84
Рисунок 71. Наличие близких знакомых противоположного пола – других, по семейному положению, % (N=327, p= 0,047)	84
Рисунок 72. Пол респондентов по кластерам, % (N=331)	85
Рисунок 73. Возрастные группы по кластерам, % (N=331).....	86
Рисунок 74. Наличие детей по кластерам, % (N=331)	86
Рисунок 75. Уровень образования по кластерам, % (N=328).....	87
Рисунок 76. Уровень знания русского языка по кластерам, % (N=323)	88
Рисунок 77. Кластеры по региону рождения, % (N=329)	88
Рисунок 78. Местность рождения (село-город) по кластерам, % (N=326)	89
Рисунок 79. Регион проживания до миграции в Россию по кластерам, % (N=329) .	90
Рисунок 80. Местность проживания до миграции в Россию (село-город) по кластерам, % (N=329).....	90
Рисунок 81. Доход по кластерам, % (N=320).....	91
Рисунок 82. Факт называния рода (уру) по кластерам, % (N=331)	92
Рисунок 83. Планы на покупку недвижимости в России или Кыргызстане по кластерам, % (N=329).....	92
Рисунок 84. Расходы на получение образования в России или Кыргызстане по кластерам,% (N=328).....	93
Рисунок 85. Расходы на проведение праздников в России или Кыргызстане по кластерам, % (N=326).....	94
Рисунок 86. Использование социальной сети «ВКонтакте» по кластерам, % (N=331)	94
Рисунок 87. Использование социальной сети «Мой мир – mail.ru» по кластерам, % (N=331)	95
Рисунок 88. Использование социальной сети «Facebook» по кластерам, % (N=331)	96

Рисунок 89. Диаграмма рассеяния по переменным «доля связей с родственниками» и «количество лет с первого приезда в Россию». Метод аппроксимации: квадратичный. Значимость модели: 0,051. R=0,142, R Square=0,020.....	96
Рисунок 90. Диаграммы рассеяния по переменным «ежемесячный доход в рублях» и «количество лет с первого приезда в Россию». Методы аппроксимации (соответственно сверху-вниз): кубический, экспоненциальный, квадратичный.....	98
Рисунок 91. Степень владения русским языком по месту рождения (N=337, p=0,000).....	100
Рисунок 92. Степень владения русским языком по месту проживания до приезда в Россию (N=336, p=0,000).....	100
Рисунок 93. Уровень образования по возрастной группе (N=347, p=0,004).....	101
Рисунок 94. Уровень образования по полу (N=347, p=0,004).....	102
Рисунок 95. Степень согласия с утверждениями.....	105
Рисунок 96. Количество полученных посылок из Кыргызстана за последний год. N=349.....	108
Рисунок 97. Количество отправленных в Кыргызстан посылок за последний год. N=349.....	109
Рисунок 98. Частота разговоров с людьми в Кыргызстане за последний месяц. N=348.....	109
Рисунок 99. Дата последнего разговора с людьми в Кыргызстане. N=348.....	109
Рисунок 100. Отслеживание событий в своем населенном пункте в Кыргызстане. N=349.....	110
Рисунок 101. Отслеживание политических событий в Кыргызстане. N=348.....	110
Рисунок 102. Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель.....	117
Рисунок 103. Уровень национализма по кластерам кругов общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,05, дисперсии не равны; Значимость теста Брауна-Форсайта (F(1,303) = 0,027).....	118
Рисунок 104. Уровень участия в обмене посылками с Кыргызстаном по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,655, дисперсии равны; значимость теста F (3; 330) - 0,885.....	119
Рисунок 105. Уровень включенности в жизнь в Кыргызстане по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,021, дисперсии не равны; значимость теста F Брауна-Форсайта(3; 330) - 0,363.....	119
Рисунок 106. Принадлежность к определённому режиму пребывания по кругам общения, N=315.....	120
Рисунок 107. Уровень осведомленности о киргизских институтах в Москве по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,004, дисперсии не равны; значимость теста F Брауна-Форсайта (3;330) - 0,000.....	121
Рисунок 108. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских ночных клубов, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,086, N=232.....	121
Рисунок 109. Распределение респондентов по опыту обращения в киргизские агентства по оформлению документов, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,039, N=232.....	121
Рисунок 110. Распределение респондентов по опыту обращения в киргизские агентства недвижимости, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,025, N=231.....	122
Рисунок 111. Распределение респондентов по чтению киргизских газет, в интернациональном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,107, N=197.....	122
Рисунок 112. Уровень осведомленности о киргизских институтах в Москве по режимам пребывания. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,138, дисперсии равны; (F(2,328)=1,613, sig.=0,203).....	123

Рисунок 113. Распределение респондентов по опыту пользования киргизскими ночными клубами среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,042, N=228.....	123
Рисунок 114. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских концертов среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,03, N=223.....	124
Рисунок 115. Распределение респондентов по опыту чтения киргизских газет среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,077, N=228.....	124
Рисунок 116. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских концертов среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «осевшему» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,08, N=205.....	124
Рисунок 117. Распределение респондентов по опыту пользования агентствами по оформлению документов, отнесенных к «недавнему» и «осевшему» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,098, N=208.....	124
Рисунок 118. Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель.....	130

Обозначения и сокращения

РФ	Российская Федерация
РК	Республика Кыргызстан
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
1 Сом	Национальная Валюта Кыргызстана, 1 Сом =0,66 рубля по курсу Центрального Банка РФ на 01.11.2013
РАНХиГС	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ
ЦИМЭ	Центр исследований миграции и этничности
ФМС	Федеральная миграционная служба

Введение

В 2013 году в рамках Центра исследований миграции и этничности РАНХиГС был запущен проект по исследованию мигрантов из Кыргызстана в Москве. Цель проекта – со всей возможной тщательностью, с использованием разных исследовательских методов, на разных уровнях анализа и обобщения, ответить на вопрос: как устроена жизнь киргизских мигрантов в Москве и как происходит их интеграция в российское общество. Проект состоит из нескольких частей. В первой части стояли задачи поместить миграцию из Кыргызстана в контекст постсоветской миграционной системы и исследовать макрохарактеристики миграционного потока из этой страны, в сравнении с сопоставимым потоком миграции из Таджикистана. Во второй части было сделано подробное описание системы киргизских организаций в Москве на основании серии наблюдений в киргизских организациях, экспертных интервью и изучения СМИ (газеты и интернет-материалы). Результаты этого описания стали основой для проведения масштабного опроса киргизских мигрантов, ставшего третьей частью проекта. В его рамках было опрошено 350 мигрантов из Кыргызстана независимо от нынешнего гражданства в 50 точках Москвы, в соответствии с квотами, построенными на основании статистики ФМС за октябрь 2013 года. В ходе опроса респонденты могли выбрать язык интервью – русский или киргизский. Выводы и интерпретации, возникшие в результате анализа полученных данных, проверялись и уточнялись в ходе четвертой части проекта – серии глубинных и экспертных интервью, проведенных весной 2014 года.

В этом тексте представлены результаты третьей части проекта – опроса киргизских мигрантов в Москве. Тема миграции в России крайне политизирована, а как объект исследования миграция сложна. Поэтому во многих дискуссиях и высказываниях, связанных с миграцией, факты подменяются идеологической позицией. Недостаток в публичном пространстве реальных фактов о миграции мешает развитию общественной дискуссии по этому вопросу, и задачей исследовательских групп, занимающихся этой темой, является аккуратное производство таких фактов. Именно поэтому в тексте мы приводим детальную методологию исследования, рассказывая, таким образом, о том, как были произведены факты. И именно поэтому мы описываем результаты опроса максимально подробно – наряду с интерпретацией и «нарративом» о мигрантах в России мы хотим ввести в научный и общественный оборот данные, полученные в результате исследования. Этим объясняется объем текста. По результатам проекта планируется издание книги, а также серии статей, посвященных тем или иным аспектам миграции и

интеграции киргизских мигрантов в Москве. Этот текст – первая, во многом предварительная, публикация по результатам проекта.

Первая часть текста посвящена теоретико-методологическим основаниям исследовательского проекта. Во второй части описаны распределения по социально-демографическим характеристикам, уровню знания русского языка и опыту предыдущей миграции. В третьей части выводятся режимы миграции, характерные для киргизской миграции. Четвертая часть посвящена вопросу осведомленности киргизских мигрантов о киргизских организациях в Москве, об их использовании и использовании некиргизских аналогов этих организаций, а также факторам, с которыми эти показатели связаны. В пятой части мы отвечаем на вопрос, каковы основные конфигурации круга общения киргизских мигрантов и с чем они связаны. Далее, мы рассмотрим, какие мигранты в большей степени склонны к участию в транснациональных практиках и с чем связан высокий уровень «национализма». Наконец, в заключительной части отчета представлена финальная модель интеграции киргизских мигрантов в Москве.

1 Теоретико-методологические основания исследования

1.1 Теоретические основания исследования

Основной вопрос этого исследования состоит в том, как происходит интеграция киргизских мигрантов в России, в частности – в Москве. Интеграция – слово, которое используется в разнообразных дискурсивных полях, потому значений термина можно найти множество, в связи с этим требуется очертить понимание интеграции в этом проекте, описать основные теоретические ресурсы, на которых он основывается, а также представить его теоретическую рамку.

В общем, термин интеграция используется в двух основных значениях. Во-первых, это объединение частей в целое, во-вторых, это включение в целое новых элементов. Концепция интеграции мигрантов в равной степени связана с обоими значениями. Одна из наиболее значимых теорий для настоящего исследования – это теория интеграции Хартмута Эссера¹, в которой он предлагает описание разных измерений социальной интеграции. Х. Эссер начинает с различения системной и социальной интеграции. Системная интеграция предполагает единство всей социальной системы, в то время как социальная связана с включенностью индивидуальных акторов в существующую социальную систему и соотношением различных групп в отношении распределения благ в обществе. Х. Эссер предлагает четыре измерения социальной интеграции. Первое измерение, «аккультурация», предполагает овладение основными «навыками» принимающего общества: языком и элементарными институтами. Три других измерения – это интеракция, размещение и идентификации. Интерактивная интеграция – это характеристики круга общения, интеграция размещения – это занятие адекватных социальным характеристикам социальных позиций (от конкретного места на рынке труда или в организации до более абстрактного места в обществе), интеграция идентификации – это эмоциональная привязка к обществу и принятие базовых его ценностей.

Насколько универсальна траектория интеграции мигрантов в принимающее общество? Возможно ли существование альтернативных траекторий, каждая из которых задается сочетанием набора характеристик трех основных измерений интеграции? Отвечая на этот вопрос, Алехандро Портес и Мин Жу в рамках теории сегментной ассимиляции² предполагают, что существует три основных направления, по которым происходит интеграция мигрантов – общественный мейнстрим, класс городской бедноты и сообщества

¹ Esser H. Integration and Ethnic Stratification //Freudenberg Stiftung, Towards Emerging Ethnic Classes in Europe. – 2000. – Т. 1. – С. 49-84..

² Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – Т. 530. – №. 1. – С. 74-96.

мигрантов, часто моноэтнические. В отличие от предыдущих теорий, которые предсказывали социальную мобильность только в случае интеграции в мейнстрим принимающего общества, теория сегментной ассимиляции утверждает, что интеграция в «этническое сообщество» мигрантов может оказаться более выигрышной с точки зрения социальной мобильности, чем попытки ассимиляции в принимающее общество. Например, селективная ассимиляция может привести к восходящей мобильности в тех случаях, когда у сообщества есть необходимые ресурсы (или есть возможность интегрироваться в другое, более ресурсное, сообщество мигрантов), а доступное для интеграции местное сообщество «тянет вниз». В качестве примера последнего А. Портес и М. Жу говорят о сообществе чернокожих школьников-подростков в государственных школах центральной части американских городов, для которых характерны установки, препятствующие получению образования и в целом поведению «как у белых», то есть как у среднего класса американского общества³. Теория сегментной ассимиляции работает как общий подход, очерчивающий возможные варианты интеграции мигрантов разных поколений и предполагающий дальнейшие уточнения и доработки. Его задача – предоставить язык, способный производить и описывать модели для конкретных исследований, результаты которых могут входить в конфликт с ее основными посылками⁴. Так, М. Уотерс и ее коллеги тестируют гипотезу, согласно которой селективная аккультурация приводит к восходящей социальной мобильности, и приходят к выводу, что связи между типом аккультурации и экономической позицией нет⁵. Проблематизируется и допущение, что интеграция в местные меньшинства будет приводить к блокировке возможностей восходящей мобильности и последующей ассимиляции в городской андеркласс⁶. Исследователи полагают, что предсказания нисходящей социальной мобильности для второго поколения мигрантов, чьи родители занимают нижние позиции в социальной структуре, преувеличенно пессимистичны⁷, а гендерные особенности рынка труда могут переопределить картину для женщин⁸. Однако, даже критики теории сегментной ассимиляции, так или иначе, остаются в рамках языка,

³ Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – Т. 530. – №. 1. – С. 81-82.

⁴ Напр., Xie Y., Greenman E. Segmented assimilation theory: A reformulation and empirical test //Population Studies Center Research Report. – 2005. – №. 05-581.

⁵ Waters M. C. et al. Segmented assimilation revisited: types of acculturation and socioeconomic mobility in young adulthood //Ethnic and racial studies. – 2010. – Т. 33. – №. 7. – С. 1168-1193.

⁶ Waldinger R., Feliciano C. Will the new second generation experience ‘downward assimilation’? Segmented assimilation re-assessed //Ethnic and Racial Studies. – 2004. – Т. 27. – №. 3. – С. 376-402.

⁷ Vermeulen H. Segmented assimilation and cross-national comparative research on the integration of immigrants and their children //Ethnic and Racial Studies. – 2010. – Т. 33. – №. 7. – С. 1214-1230.

⁸ Waldinger R., Feliciano C. Will the new second generation experience ‘downward assimilation’? Segmented assimilation re-assessed //Ethnic and Racial Studies. – 2004. – Т. 27. – №. 3. – С. 376-402.

предложенного этой теорией, и исследование киргизских мигрантов во многом основывается на заложенных в нем представлениях.

Какие факторы влияют на выбор тех или иных направлений интеграции? Согласно теории сегментной ассимиляции, на вектор интеграции мигрантов оказывают влияние контекстуальные факторы, которые авторы теории разбили на три группы: человеческий капитал, модус инкорпорации (к которому относятся политика принимающего государства, восприятие принимающего общества и характеристики сообщества мигрантов) и структура семьи. Так, например, согласно идеям, высказанным Раймоном Бретоном в его статье 1964 года⁹, ключевой фактор интеграции мигрантов в этническое сообщество – «институциональная наполненность» (institutional completeness) этого сообщества: чем больше институтов и организаций, которые бы отвечали на их потребности, построили мигранты в принявшей их стране, тем больше вероятность, что каждый следующий мигрант будет интегрироваться в сообщества мигрантов.

Вслед за Х. Эссером мы различаем системную и социальную интеграцию, и последняя включает три составляющих: интеграция на уровне отношений, смыслов и институтов. Интеграция на уровне отношений связана с характеристиками социальных сетей, в которые включены мигранты, и их динамикой; интеграция на уровне символов связана с характеристиками схожести жизненных миров разных групп мигрантов и местных; интеграция на уровне институтов подразумевает степень участия в рутинных социальных взаимодействиях в рамках как принимающего, так и посылающего обществ. Все три измерения тесно связаны между собой, каждое из измерений детерминирует два других. Включение в тот или иной круг общения связано с набором смыслов и норм, которые будет разделять индивид. С одной стороны, в силу механизмов гомофилии в сеть с тесными связями стягиваются люди с похожими установками и ценностями, с другой – по мере общения в одном круге общения ценности и нормы будут стремиться к однородности, или же сложившаяся социальная сеть распадется на несколько, которые будут однородны внутри себя. Далее, наличие разделяемых смыслов и представлений вместе с включением в определенные социальные сети означают вхождение в устойчивые рутинные взаимодействия – будь то пользование услугами киргизских организаций в Москве или вхождение в определенный сегмент рынка труда Москвы. Интеграция же, в рамках этого проекта, определяется следующим образом: *интеграция мигрантов – это происходящие в связи друг с другом динамика характеристик сетей социальных*

⁹ Breton R. Institutional completeness of ethnic communities and the personal relations of immigrants //American Journal of Sociology. – 1964. – С. 193-205.

отношений, в которые включены мигранты, динамика их системы ценностей и норм, а также динамика характеристик их ежедневных рутинных практик.

1.2 Методология сбора данных

Общее число опрошенных составило 350 человек. Опрос проводился на русском и киргизском языках. Анкета (Приложение А) была составлена на русском языке, затем переведена на киргизский язык, далее – для контроля качества перевода переведена на русский язык уже другим переводчиком. В ходе опроса респондент мог выбрать, на каком языке ему удобнее проходить интервью.

Анкета включала следующие основные блоки:

1. Социально-демографическая информация: пол, возраст, образование, род занятий, место работы/учебы, гражданство, доход, состав семьи, местоположение членов семьи и т.д.,
2. Миграционный опыт: опыт миграции в Россию и опыт внутренней миграции в Кыргызстане,
3. Уровень «национализма»: насколько респондент идентифицирует себя с кыргызами, каковы его установки в отношении кыргызов и других групп,
4. Круг общения: сбор информации про пять человек, с которыми респондент общается сейчас больше всего независимо от способа общения (лично, по телефону, интернету и т.д.): пол, родной язык, место рождения, место знакомства, место нынешнего проживания, родственник/не родственник, кого знает из остальных названных,
5. Осведомленность о киргизских организациях в Москве, их использование, использование их некиргизских аналогов,
6. Использование социальных сетей в Интернете,
7. Транснациональные практики: посылки, телефонные разговоры, отслеживание событий в РК,
8. Посещение мечети,
9. Уровень владения русским языком (вопросы этого блока задавались только по-русски).

В условиях отсутствия четких представлений о генеральной совокупности киргизских мигрантов в Москве, для построения выборки было решено скомбинировать процедуру рандомизации точек опроса и процедуру квотирования.

В рамках процедуры рандомизации точек опроса случайным образом (с использованием генератора случайных чисел) были выбраны 50 станций московского метро, в радиусе 500 метров от входа в вестибюль которых проводился опрос. Станции пересадок считались за одну (список станций метро – Приложение Б). Согласно

инструкциям для интервьюеров, на одной станции метро нельзя было опрашивать более семи человек; в случае, если респондент был в компании, сопровождавшие его люди не могли принять участие в опросе. Интервью в среднем длилось от 20 до 30 минут.

Процедура с выбором таких точек опроса смещает репрезентируемую этой выборкой генеральную совокупность киргизских мигрантов в сторону большей представленности тех, кто пользуется метро. Можно предположить, что в выборку с меньшей вероятностью попадали люди, которые пользуются альтернативными типами транспорта (автомобилем или автобусом), а также люди, которые живут рядом с работой или непосредственно на ней. Время проведения опроса также налагает определенные ограничения – мигранты, которые приезжают на летний сезон, практически не имели шансов попасть в выборку.

Демографические квоты (Таблица 1) повторяют демографическую структуру группы киргизских мигрантов на территории РФ, по данным ФМС на октябрь 2013 года¹⁰. В отсутствие надежной информации по численности мигрантов на территории Москвы, было решено ориентироваться на эту информацию, тем более, что известно, что 85% разрешений на работу и патентов мигрантам из Кыргызстана было выдано в Московском регионе, а 70% – непосредственно в Москве¹¹. Квоты были составлены исходя из общего объема в 350 анкет, впоследствии самые маленькие группы были увеличены до минимального значения 40 человек в квоте. Опрашивались люди от 18 лет и старше.

Таблица 1. Структура выборки

	Мужчины			
Возраст, лет	18-29	30-39	40 +	
N, анкеты	130	48	42	220
	Женщины			
Возраст, лет	18-29	30-39	40 +	
N, анкеты	50	40	40	130
N, анкеты	180	88	82	350

Для контроля качества опроса интервьюеры параллельно заполнению опросного бланка записывали все интервью на диктофон, а также вели бланк достижимости (Приложение В). Над проектом работали шесть интервьюеров – четыре женщины, двое мужчин. Четверо имели опыт подобной работы, двое – не имели. Все они родом из Кыргызстана, из разных областей, все свободно говорят по-русски и по-киргизски.

¹⁰ <http://fms.gov.ru/about/statistics/data/>

¹¹ По словам В. Филиппова, Представителя Российской федеральной миграционной службы в Кыргызстане: данные приведены по: Култаева А. Мигрантам не следует ждать преимуществ от вступления в Таможенный союз

//http://www.gezitter.org/economics/25230_migrantam_ne_sleduet_jdat_preimuschestv_ot_vstupleniya_v_tamojenniy_soyuz/ (Дата обращения: 6.11.2013)

2 Описание данных: независимые переменные

В настоящем разделе приведены распределения по основным блокам переменных, включенных в последующий анализ. Начинается раздел с описания социально-демографического профиля опрошенных (пол, возраст, наличие детей и уровень образования), отдельно рассматривается уровень владения русским языком, затем внимание уделено внутренней (до прибытия в Россию) и внешней миграции.

2.1 Блок «Социально-демографические характеристики»

К социально-демографическим характеристикам относятся пол, возраст, семейное положение (в нашем случае – наличие детей) и уровень образования. Распределение респондентов по полу имеет следующее соотношение: 63% – мужчины, 37% – женщины. Основной части (51%) на момент исследования было от 18 до 29 лет. У большинства (57%) есть дети. Более половины опрошенных имеют только среднее образование, еще 28% имеют высшее, респондентов со средним профессиональным образованием 11%, остальные – только начальное образование (Рисунок 1).

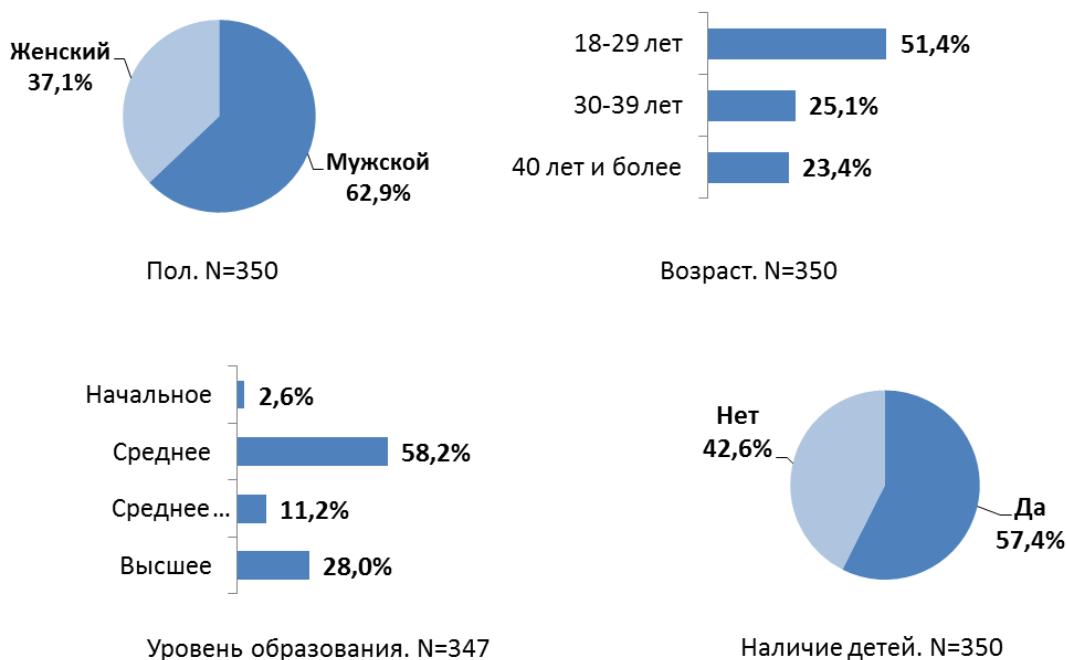

Рисунок 1. Социально-демографические характеристики

2.2 Блок «Уровень владения русским языком»

Государственный язык Республики Кыргызстан – киргизский, и не все приезжающие в Россию киргизы свободно владеют русским, в первую очередь это относится к молодежи, родившейся или получившей образование после распада СССР. В анкете вопрос на знание языка был сформулирован как «Насколько хорошо Вы говорите по-русски?». Независимо от того, на каком языке проводилось интервью, этот вопрос

задавался по-русски и, если респондент не понимал вопроса, он помещался в категорию «не говорит по-русски». Таким образом, этот вопрос комбинирует самооценку знания языка и своеобразный языковой тест.

Всего 53% опрошенных свободно владеют русским языком на момент проведения опроса, еще 38% могут объясняться (Рисунок 2).

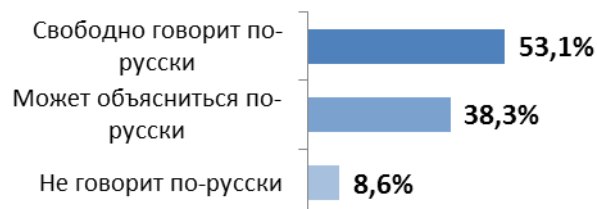

Рисунок 2. Уровень владения русским языком (N=339)

2.3 Блок «Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции»

Чтобы лучше понять факторы, влияющие на успешную интеграцию мигрантов в России, стоит описать, откуда именно респонденты приехали и есть ли у них опыт предыдущей миграции.

Условно всю территорию Кыргызстана можно разделить на два региона: «юг» (включает в себя Баткенскую, Джалал-Абадскую, Ошскую области и город республиканского подчинения Ош) и «север» (включает в себя Чуйскую, Таласскую, Нарынскую, Иссык-Кульскую области и город республиканского подчинения Бишкек). 66% респондентов, принявших участие в исследовании, приехали в Россию с юга Кыргызстана, 53% приехали из города (Рисунок 3).

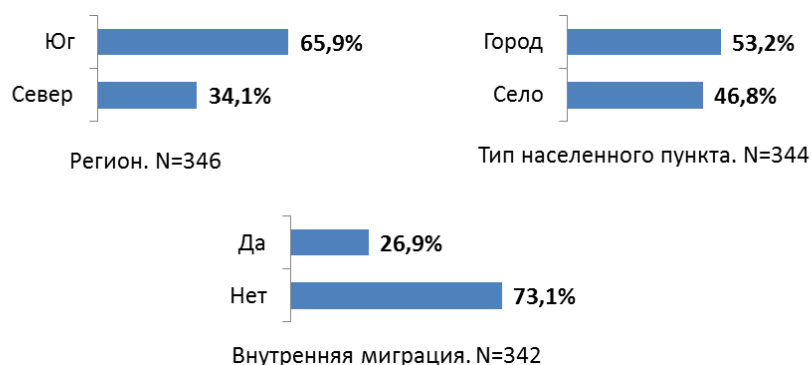

Рисунок 3. Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции

Если указанные респондентом место рождения и место жительства в Кыргызстане различны, считалось, что у респондента есть опыт внутренней миграции, если одинаковы – такой опыт отсутствует. Только 27% опрошенных переезжали внутри страны до приезда в Россию, подавляющее большинство приехали в Россию из того населенного пункта, в котором родились.

2.4 Блок «Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве»

Переменные этого блока характеризуют ситуацию, в которой находится респондент в настоящий момент. К ним относятся: количество приездов в Россию, местонахождение детей до 18 лет и супруга(и), наличие гражданства России и уровень доходов в Москве.

На момент проведения исследования 40% опрошенных находились в России первый раз, 36% опрошенных приехали во второй или в третий раз, 26% опрошенных – в четвертый раз и более (Рисунок 4). 15% опрошенных сказали, что их дети до 18 лет проживают с ними в Москве. У трети (33%) супруг или супруга находятся на территории России. Одна пятая (20%) имеет российское гражданство. Средний ежемесячный доход в Москве среди опрошенных не превышает 30 000 рублей (80%).

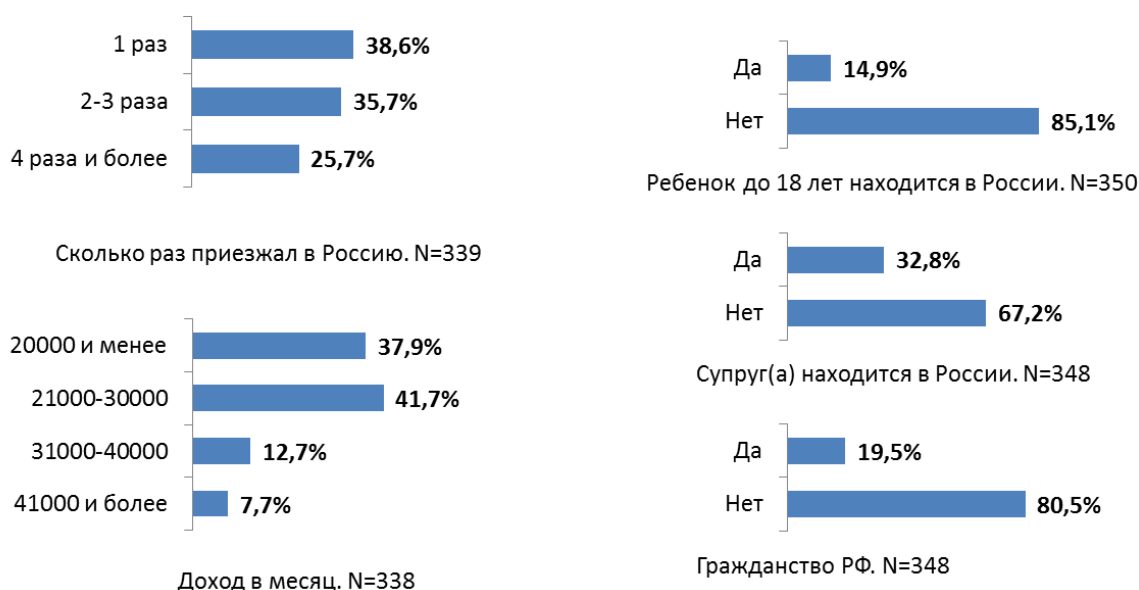

Рисунок 4. Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве

2.5 Резюме

Среди людей, приехавших в Москву из Кыргызстана и в соответствии с квотами исследования, чаще всего можно встретить молодого мужчину до 30 лет со средним профессиональным образованием (при этом 28% имеют высшее). У большинства опрошенных есть дети, небольшой процент (15%) из них приехали с родителями в Москву. Их супруги также чаще находятся в Кыргызстане. Приезжают в Москву чаще всего городские жители южных областей Кыргызстана (при всей относительности категории «город»). Для трети опрошенных миграции в Россию предшествовал переезд внутри страны. Значительно число тех, кто приехал в Россию впервые (38%). В среднем в Москве в месяц киргизы получают до 30 000 рублей. Каждый десятый опрошенный мигрант не знает русского языка (не понимает вопросы анкеты, заданные по-русски). Каждый пятый является гражданином России.

3 Режимы пребывания в России киргизских мигрантов

Сколько времени киргизские мигранты проводят в России? Как часто ездят в Кыргызстан? Какие есть стабильные, воспроизводящиеся «режимы пребывания» в России? От чего зависит принадлежность мигранта к одному из таких режимов? Как фактический режим пребывания связан с тем, как сам мигрант оценивает свой режим пребывания? Как эти показатели связаны с планами мигрантов на будущее, и какую роль в этом играет гражданство РФ?

Для выявления наиболее распространенных режимов поездок/пребывания в России киргизских мигрантов был проведен кластерный анализ. Для определения связей между выявленными режимами пребывания, самооценкой режима пребывания, планами на будущее, а также с прочими характеристиками респондента была применена процедура вычисления значимости критерия хи-квадрат Пирсона – сначала для всех категорий, а затем для категорий попарно. В случае если зависимая переменная была интервальной, был применен анализ дисперсий с последующим *post-hoc analysis*, который позволяет сравнивать средние значения попарно. Режимы пребывания были выделены на основании следующих переменных с помощью кластерного анализа методом *k*-средних:

1. Время с момента последнего въезда в Россию до момента анкетирования

Меньше года	1
Больше года	2
2. Количество лет, прошедшее с момента первого въезда в Россию

Три года и менее	1
Более трех лет	2
3. Сколько раз респондент приезжал в Россию

Один-два раза	1
Три раза и более	2

По результатам анализа было получено три кластера: 1 и 2 кластер – 105 респондентов, 3 кластер – 124 респондента.

3.1 Описание выделенных кластеров

1 кластер – недавняя миграция. Первый кластер включает в себя респондентов, с момента первого въезда которых прошло менее трех лет (100%). Эти респонденты одинаково часто находятся в России менее и более года (59% и 41% соответственно), а въезжали в Россию 1-2 раза за жизнь. Строго говоря, первый кластер не является режимом пребывания в России в чистом виде – в этой группе режим еще не выделился, и это связано с коротким стажем миграции у респондентов, относящихся к этой группе. В связи с этим, первый кластер можно назвать «недавняя миграция».

2 кластер – осевшая миграция. Второй кластер включает в себя респондентов, с момента первого въезда которых прошло больше трех лет (100%) и которые не выезжали в Кыргызстан год и более (88%). Одновременно с этим, приезжали в Россию они довольно

редко – не более двух раз за всю жизнь (77%). Мы предполагаем, что этот вопрос интерпретировался таким образом, что речь шла не о фактических пересечениях границы России в связи с необходимостью «обновить» миграционную карту (что, по закону, необходимо делать ежегодно или ежеквартально в зависимости от имеющихся документов), а о приездах в Россию из Кыргызстана. Таким образом, второй кластер – режим пребывания в России, в рамках которого респондент постоянно находится в стране, не выезжая в Кыргызстан практически никогда. Соответственно, этот кластер можно назвать «осевшая миграция».

3 кластер – регулярная миграция. В этот кластер оказались сгруппированы респонденты, со времени приезда которых прошло более трех лет (100%), однако, в отличие от респондентов второго кластера, за эти годы они въезжали в Россию три и более раз (79%), а в Кыргызстане последний раз были менее года назад (73% случаев). Такой режим пребывания в России характеризуется регулярными – раз в год и чаще – поездками в Кыргызстан. Соответственно, этот кластер можно обозначить как «регулярная миграция».

Таким образом, со временем, после первого приезда мигранта, формируется режим пребывания в России, ключевыми характеристиками которого является то, насколько давно мигрант ездит в Россию и как часто он при этом бывает в Кыргызстане. Среди «опытных» мигрантов распространены два режима пребывания. В рамках одного из них мигранты фактически живут в России, редко выезжая в Кыргызстан, в рамках другого респонденты регулярно ездят в страну рождения. Что же касается недавних мигрантов – их стаж пребывания в России не позволяет отнести их к одному из режимов пребывания.

3.2 Связь принадлежности к кластерам с социально-демографическими характеристиками

Пол. Во всех кластерах мужчины и женщины представлены примерно одинаково – между группами не зафиксировано статистически значимых различий (Таблица 2, Рисунок 5).

Таблица 2. Значимость различий между кластерами по полу

X ² , общий		0,698
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,570
	Недавняя \ Регулярная	0,406
	Осевшая \ Регулярная	0,811

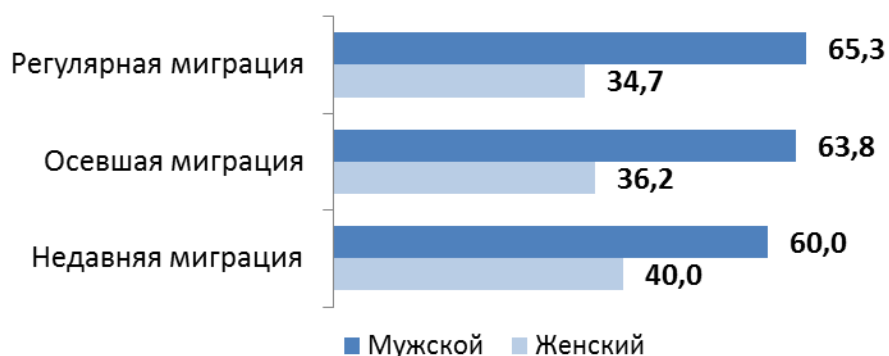

Рисунок 5. Распределение между кластерами по полу, % (N=334)

Возраст. Кластеры отличаются по возрасту. При этом «давние» миграции практически не отличаются друг от друга – средний возраст в этих группах 31,72 года для «осевшей» и 33,06 для «регулярной» миграции, в то время как «недавняя миграция» существенно отличается от двух первых групп – ее средний возраст 28,06 лет, и она моложе респондентов, отнесенных к кластеру «давняя миграция», в среднем, на 4-5 лет (Таблица 3, Рисунок 6).

Таблица 3. Значимость различий между кластерами по возрасту

Общий	Значимость F	0,000
Множеств. сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,022
	Недавняя \ Регулярная	0,001
	Осевшая \ Регулярная	0,576

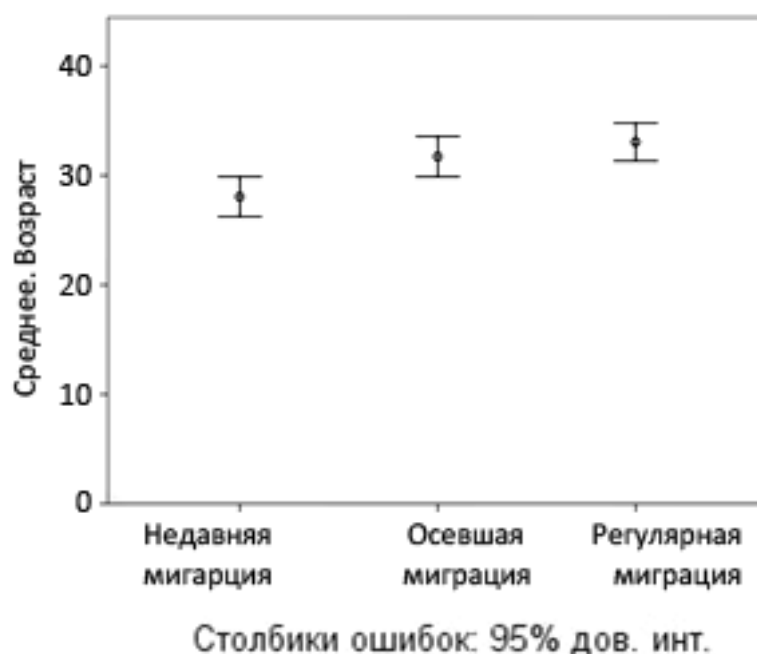

Рисунок 6. Распределение (среднеарифметическое) между кластерами по возрасту (N=333)

Сходные результаты получаются при группировке годов рождения (Таблица 4, Рисунок 7). Больше всего молодых возрастов среди «недавней миграции» – 66% находятся

в возрастной когорте от 18 до 29 лет. В «осевшей миграции» таких возрастов несколько меньше – 49%. «Регулярная миграция» характеризуется еще меньшим количеством молодых возрастов – лишь 41% относится к молодому возрасту, а 32% – это 40 лет и более, и 27% – это люди от 30 до 39 лет.

Таблица 4. Значимость различий между кластерами по возрастной группе

X ² , общий		0,006
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,056
	Недавняя \ Регулярная	0,001
	Осевшая \ Регулярная	0,365

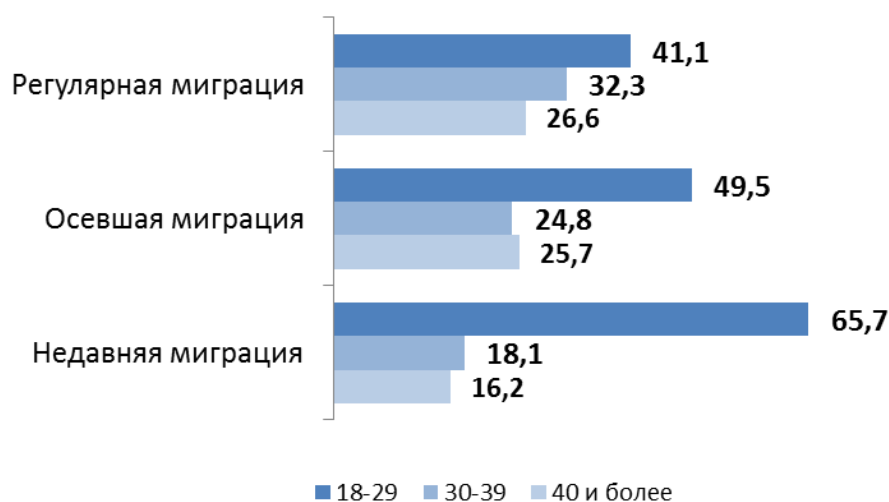

Рисунок 7. Распределение между кластерами по возрастной группе, %. N=334

Образование. Уровень образования сходный у представителей «осевшей» и «недавней» миграций и несколько выше у респондентов, отнесенных к кластеру «регулярная миграция» (Таблица 5, Рисунок 8). При разбиении уровня образования на две категории – «среднее и ниже» и «выше среднего» – получается, что у «недавних» и «осевших» мигрантов образование выше среднего встречается в 33% случаев, а у «регулярных» – почти в половине случаев (48%). Таким образом, «регулярные мигранты», в целом, образованнее остальных.

Таблица 5. Значимость различий между кластерами по уровню образования

X ² , общий		0,022
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	1,000
	Недавняя \ Регулярная	0,020
	Осевшая \ Регулярная	0,020

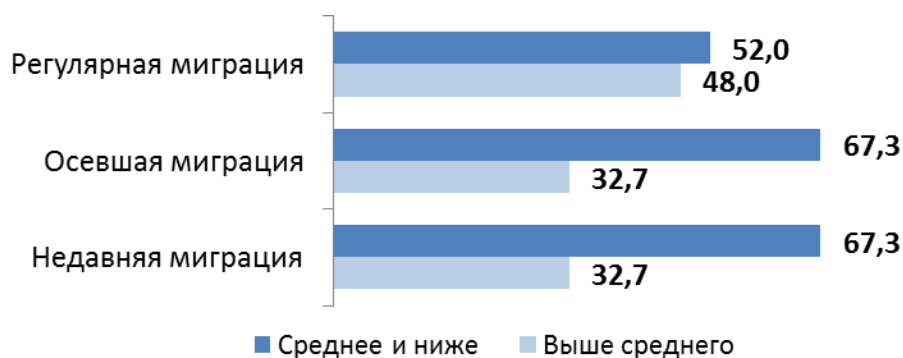

Рисунок 8. Распределение между кластерами по уровню образования, % (N=331)

Семейное положение и наличие детей. «Недавняя миграция» – миграция преимущественно неженатая/незамужняя (Таблица 6, Рисунок 9). Среди этих мигрантов только 45% имеют супруга, в то время как среди «давних» мигрантов эта доля составляет 62% для «осевших» и 67% для «регулярных».

Таблица 6. Значимость различий между кластерами по семейному положению

X ² , общий		0,002
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,018
	Недавняя \ Регулярная	0,001
	Осевшая \ Регулярная	0,345

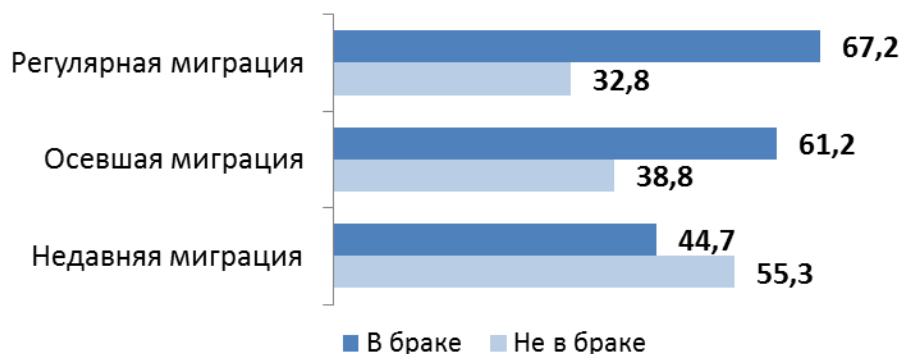

Рисунок 9. Распределение между кластерами по семейному положению, % (N=328)

Сходная картина (Таблица 7, Рисунок 10) наблюдается в том, что касается наличия у респондента детей. У «недавних» мигрантов дети есть лишь в 40% случаев, в то время как у «давних» мигрантов дети есть в 63% случаев («осевшая миграция») и в 67% случаев («регулярная миграция»).

Таблица 7. Значимость различий между кластерами по наличию у респондента детей

X ² , общий		0,000
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,001
	Недавняя \ Регулярная	0,000
	Осевшая \ Регулярная	0,519

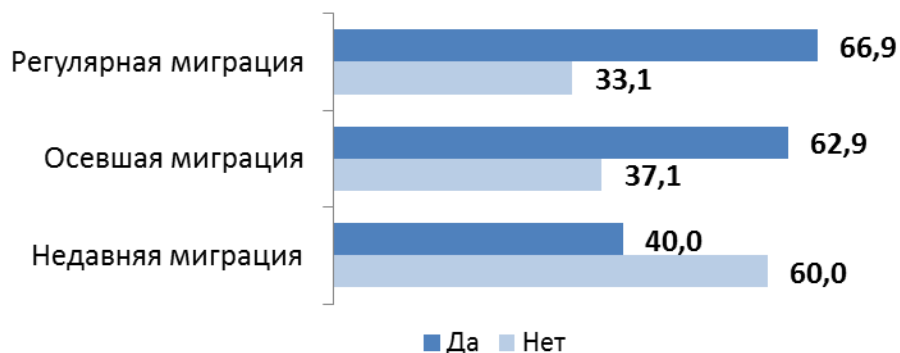

Рисунок 10. Распределение между кластерами по наличию у респондента детей, % (N=334)

Село vs. Город. Кластеры по режимам пребывания отличаются в том, что касается типа населенного пункта, в котором респондент родился (категории – «город-село»). Самой «сельской» является «осевшая миграция», самой «городской» – «недавняя миграция» (Рисунок 11). Значимых различий между двумя «давними» миграциями зафиксировано не было (Таблица 8).

Таблица 8. Значимость различий между кластерами по месту рождения

X ² , общий		0,061
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,018
	Недавняя \ Регулярная	0,321
	Осевшая \ Регулярная	0,139

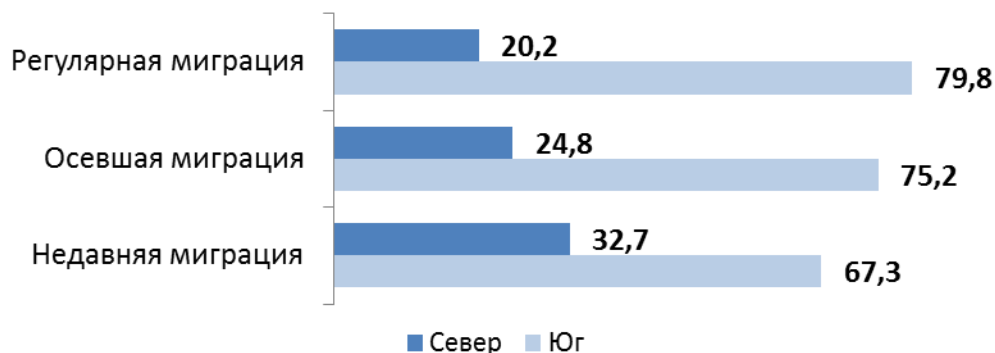

Рисунок 11. Распределение между кластерами по месту рождения, % (N=329)

Что касается места жительства перед приездом в Россию, статистически значимых различий между группами зафиксировано не было (Таблица 9). Приехавших из села во всех группах – от 45% до 50% (Рисунок 12).

Таблица 9. Значимость различий между кластерами по месту, откуда респондент приехал

X ² , общий		0,802
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,577
	Недавняя \ Регулярная	0,988
	Осевшая \ Регулярная	0,550

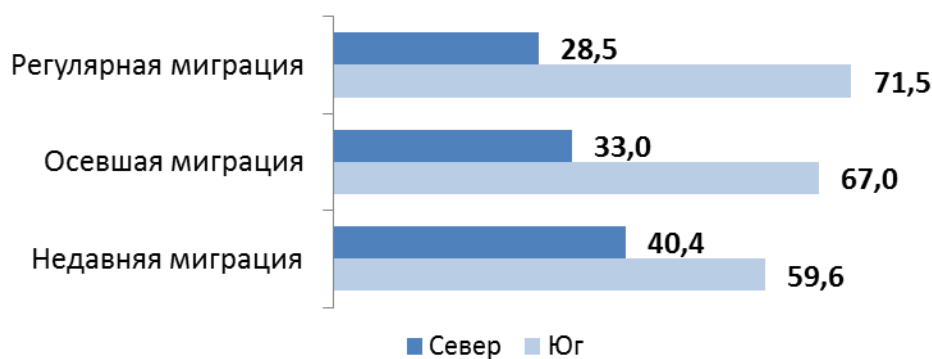

Рисунок 12. Распределение между кластерами по месту, откуда респондент приехал, по кластерам, % (N=329)

«Север» vs. «юг». Соотношение мигрантов, родившихся в южных и северных регионах Кыргызстана, статистически значимо отличается в двух кластерах: среди «недавних» мигрантов больше «северян», чем среди «регулярных» (Таблица 10, Рисунок 13). Различия в других парах не значимы.

Таблица 10. Значимость различий между кластерами по части страны, где респондент родился

X ² , общий		0,094
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,205
	Недавняя \ Регулярная	0,031
	Осевшая \ Регулярная	0,405

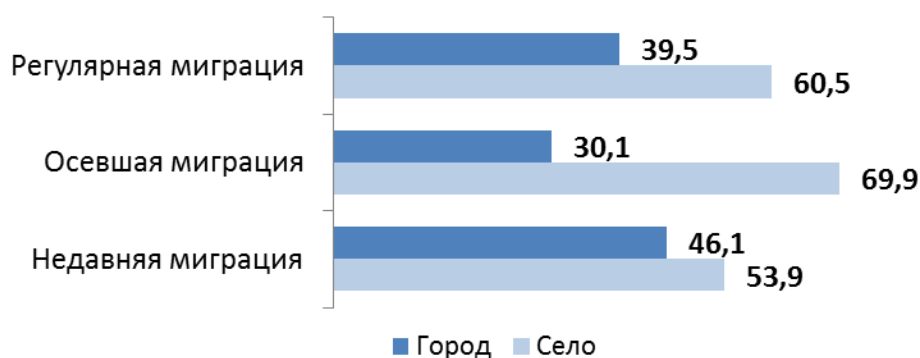

Рисунок 13. Распределение между кластерами по части страны, где родился респондент, % (N=333)

Сходная картина наблюдается в том, что касается региона, откуда приехал респондент: последнее время с севера приезжают чаще, чем раньше, при этом статистически значимой является разница между «регулярной» и «недавней» миграциями (Таблица 11, Рисунок 14).

Таблица 11. Значимость различий между кластерами по части страны, из которой респондент приехал в Россию

X ² , общий		0,164
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,271
	Недавняя \ Регулярная	0,059
	Осевшая \ Регулярная	0,459

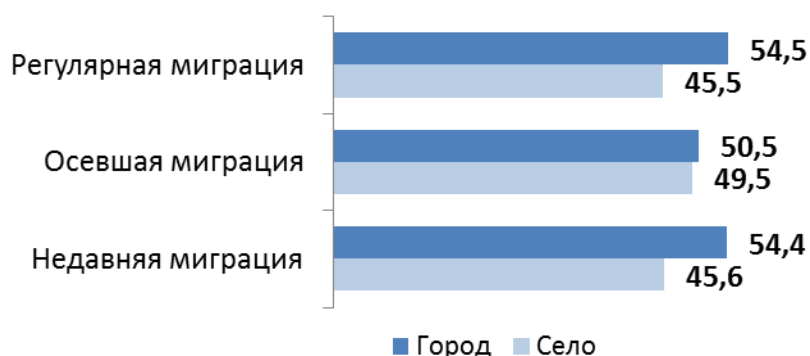

Рисунок 14. Часть страны, из которой респондент приехал в Россию, % (N=330)

Внутренняя миграция в Кыргызстане. Нет статистически значимых отличий между группами по всем типам внутренней миграции – из города в село, между регионами, между частями страны (Таблица 12-15). Распространенность факта внутренней миграции, который признавался таковым в том случае, если у респондента был опыт внутренней миграции хотя бы одного типа, также не отличается по группам (Рисунок 15-18).

Таблица 12. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции из села в город

X ² , общий		0,272
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,169
	Недавняя \ Регулярная	0,932
	Осевшая \ Регулярная	0,171

Таблица 13. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции между регионами

X ² , общий		0,734
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,719
	Недавняя \ Регулярная	0,431
	Осевшая \ Регулярная	0,681

Таблица 14. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции между севером и югом

X ² , общий		0,72
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,47
	Недавняя \ Регулярная	0,92
	Осевшая \ Регулярная	0,511

Таблица 15. Значимость различий между кластерами по факту внутренней миграции вообще

X ² , общий		0,628
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,594
	Недавняя \ Регулярная	0,689
	Осевшая \ Регулярная	0,336

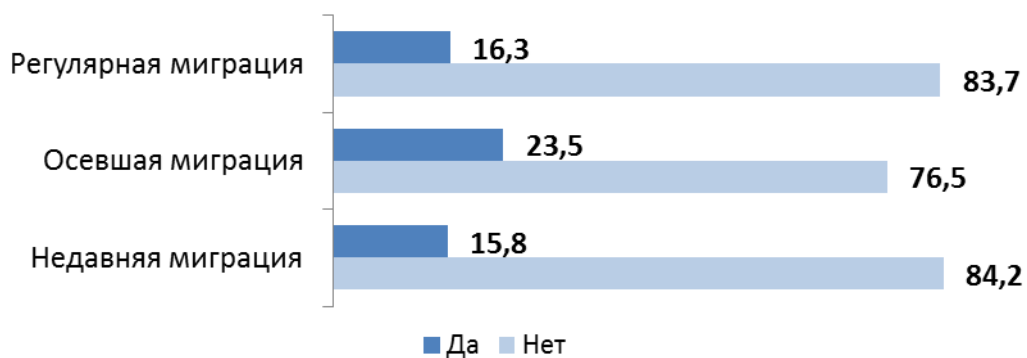

Рисунок 15. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции из села в город, % (N=326)

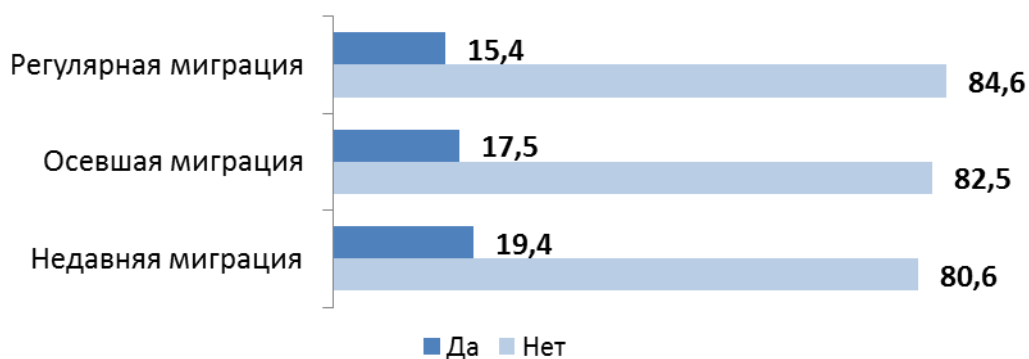

Рисунок 16. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции из региона в регион, % (N=329)

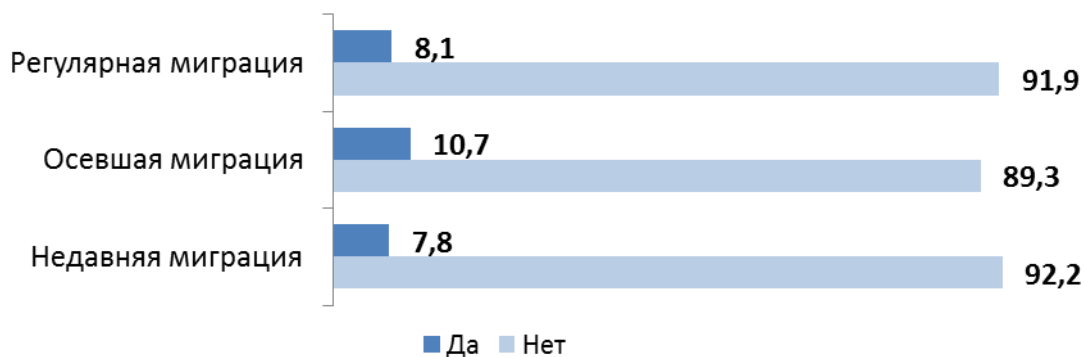

Рисунок 17. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции между севером и югом, % (N=329)

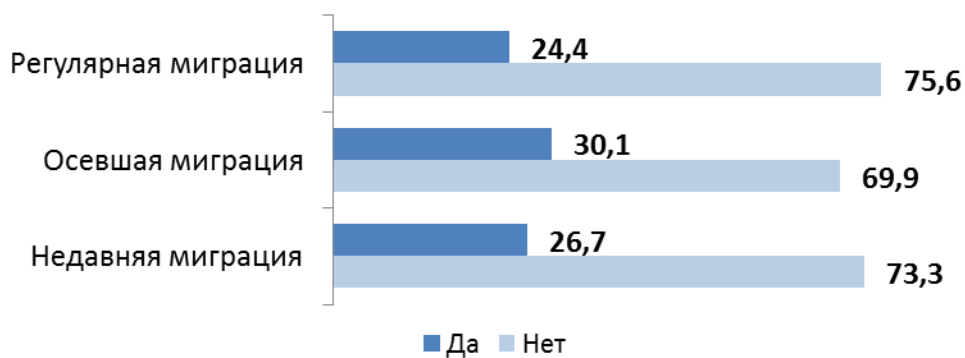

Рисунок 18. Распределение между кластерами по факту внутренней миграции вообще, % (N=327)

Гражданство. Как связано наличие или отсутствие гражданства РФ с режимом пребывания в России? Реже всего гражданство РФ есть у «недавней миграции» – лишь в 1% случаев (Рисунок 19). Однако между «осевшей» и «регулярной» миграциями статистически значимых отличий не обнаружено Таблица 16. Значимость различий между кластерами по наличию гражданства РФ. В 25% случаев гражданство РФ есть у «давних осевших» мигрантов, в 31% – у «давних регулярных». Можно сделать вывод, что наличие гражданства РФ не связано с моделью пребывания в России, которой придерживается мигрант.

Таблица 16. Значимость различий между кластерами по наличию гражданства РФ

X2, общий		0,000
X2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,000
	Недавняя \ Регулярная	0,000
	Осевшая \ Регулярная	0,304

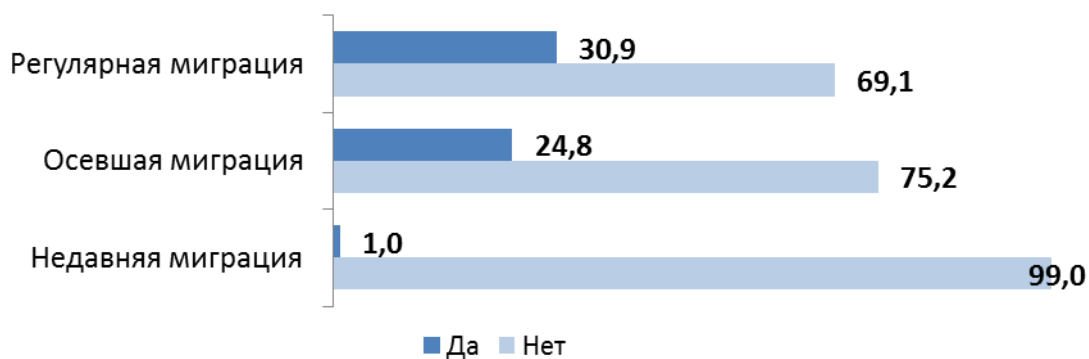

Рисунок 19. Распределение между кластерами по наличию гражданства РФ, % (N=332)

Владение русским языком. Есть статистически значимая разница между группами в том, что касается уровня владения русским языком (Таблица 17). «Регулярные» мигранты владеют русским лучше, чем «недавние»: среди первых свободно говорят по-русски 60%, среди вторых – 43% (Рисунок 20). В то же время статистически значимой разницы между «осевшими» и «регулярными» мигрантами нет и лишь пороговой ($p=0,1$) является значимость различия между тем, как владеют языком «осевшие» и «недавние» мигранты.

Таблица 17. Значимость различий между кластерами по уровню владения русским языком

X2, общий		0,011
X2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,101
	Недавняя \ Регулярная	0,003
	Осевшая \ Регулярная	0,440

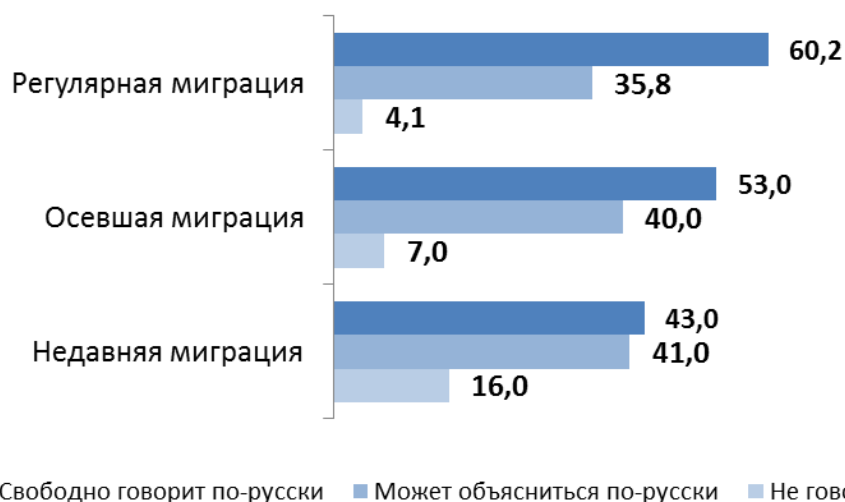

Рисунок 20. Распределение между кластерами в зависимости от уровня владения русским языком, % (N=323)

Планы на будущее. Какие планы у киргизских мигрантов, относящихся к разным кластерам по режиму пребывания в Москве? Одинаково незначительное (от 1,7% до 3%) количество респондентов собирается остаться в России, большинство же хочет либо «ездить туда-сюда», либо «жить в Кыргызстане» (Таблица 18). При этом разница между группой «осевшая миграция» и группой «регулярная миграция» имеет пороговую статистическую значимость, а кроме того – значимая разница была зафиксирована между «осевшей» и «недавней» миграциями. В том же случае, если из подсчетов исключить вариант «остаться в России», разница между всеми группами приобретает статистическую значимость: $p=0,036$ (Таблица 19). Продолжает не быть значимым различие между «недавними» и «регулярными» мигрантами. Продолжает быть значимой разница между «недавней» и «осевшей» миграциями. Приобретает значимость разница между «регулярной» и «осевшей» миграциями: $p=0,034$. Обобщая, можно сказать, что «осевшие» мигранты чаще хотят «ездить туда-сюда», в то время как все остальные предпочли бы «жить в Кыргызстане» (Рисунок 21).

Таблица 18. Значимость различий между кластерами по планам на будущее, включая «остаться в России»

X2, общий		0,131
X2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,042
	Недавняя \ Регулярная	0,812
	Осевшая \ Регулярная	0,119

Таблица 19. Значимость различий между кластерами по планам на будущее, исключая «остаться в России»

X2, общий		0,036
X2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,013
	Недавняя \ Регулярная	0,533
	Осевшая \ Регулярная	0,050

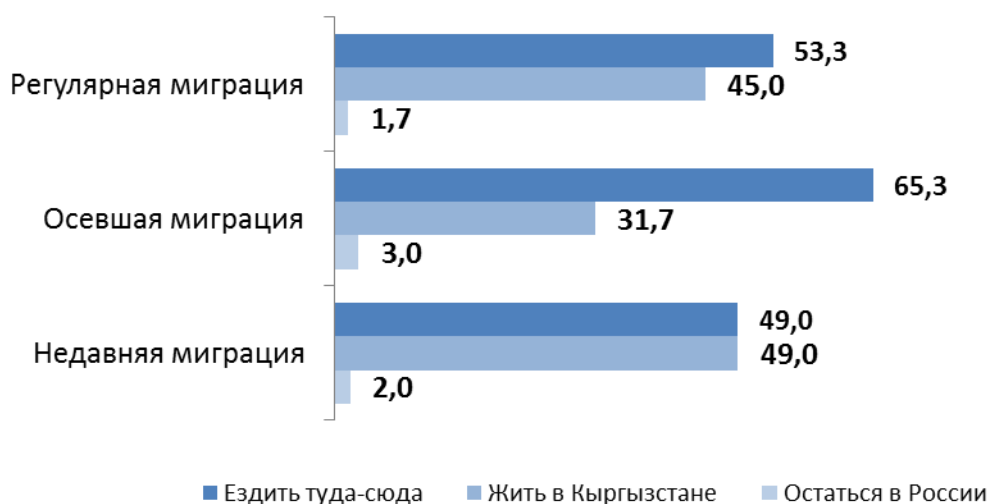

Рисунок 21. Распределение между кластерами в зависимости от планов на будущее, % (N=323)

Самооценка режима пребывания. Как оценивают респонденты свой режим пребывания в России? В общем, различия между группами статистически значимы (Таблица 20), однако основное различие зафиксировано между «осевшими» мигрантами и «регулярными» мигрантами: первые чаще констатируют, что в России они живут постоянно. Важно, что абсолютное большинство (от 86% до 95%) – вне зависимости от группы – считают, что в Россию они приезжают на время.

Таблица 20. Значимость различий между кластерами по самооценке режима пребывания

X ² , общий		0,056
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,083
	Недавняя \ Регулярная	0,747
	Осевшая \ Регулярная	0,032

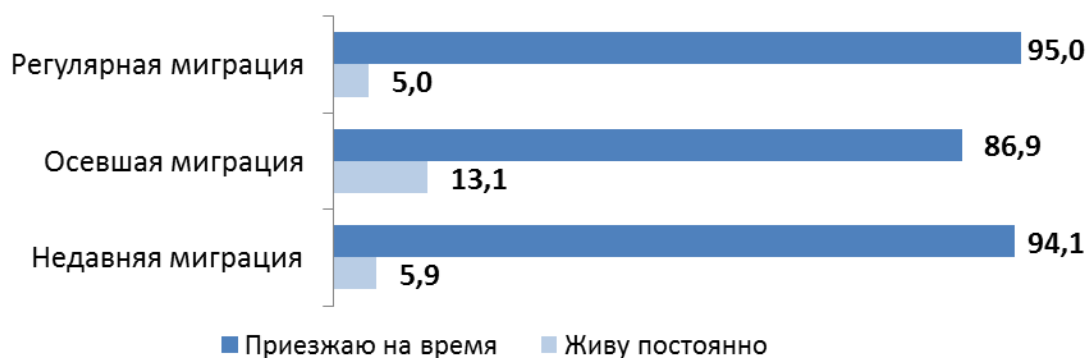

Рисунок 22. Распределение между кластерами по самооценке режима пребывания, %. N=321

Доходы. Три группы значимо отличаются по уровню дохода (Таблица 21, Рисунок 23). Среднее значение для «недавней миграции» – 23600 рублей в месяц, для «осевшей миграции» – 26823 рубля в месяц, для «регулярной миграции» – 31004 рубля. Разница между всеми средними попарно статистически значима.

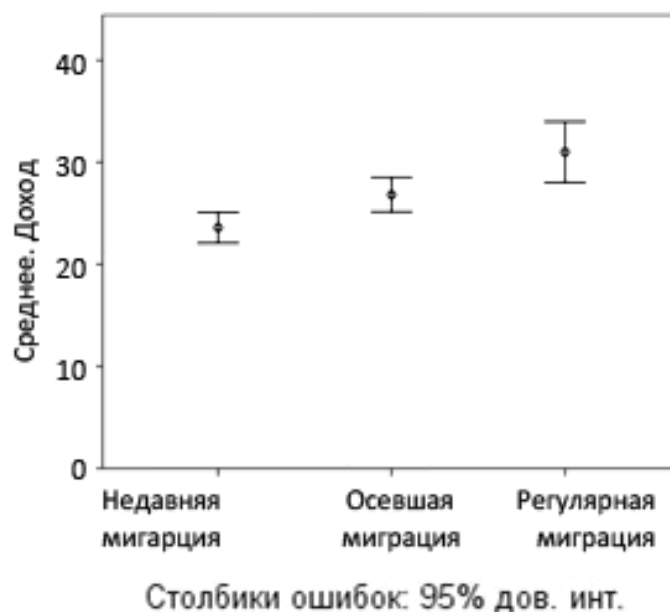

Рисунок 23. Доход (среднеарифметическое) по кластерам (N=322)

Таблица 21. Значимость различий между кластерами по доходу

Общий	Значимость F	0,001
Множеств. сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,015
	Недавняя \ Регулярная	0,000
	Осевшая \ Регулярная	0,049

Сходная картина наблюдается при анализе интервалов дохода (Таблица 22, Рисунок 24). Среди «недавних» мигрантов почти нет тех, кто зарабатывает 41000 рублей в месяц и более (только 2%), а среди «регулярных» мигрантов таких почти 12%. Менее 20000 рублей в месяц зарабатывают 54% представителей «недавней миграции», а также чуть больше 30% «осевших» и «регулярных» мигрантов. При этом статистически значимая разница фиксируется при сравнении «недавней миграции», с одной стороны, и «давних миграций», с другой. Между «давними» миграциями статистически значимой разницы не зафиксировано.

Таблица 22. Значимость различий между кластерами по группе по доходу

X2, общий		0,000
X2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,012
	Недавняя \ Регулярная	0,000
	Осевшая \ Регулярная	0,146

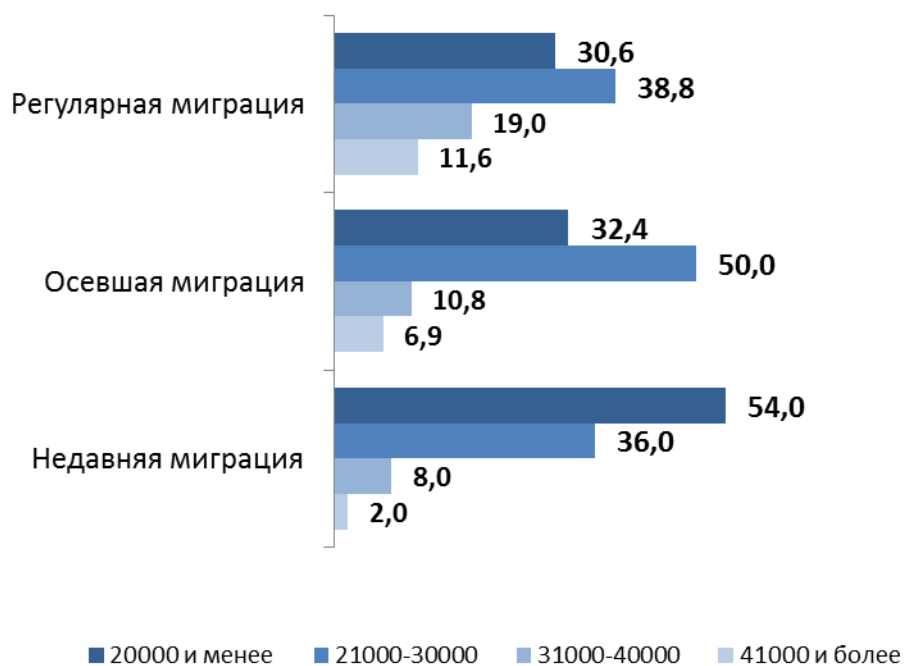

Рисунок 24. Группы по доходу по кластерам, % (N=323)

Социально-профессиональный статус. Согласно дисперсионному анализу, статистически значимая разница в том, что касается социально-профессионального статуса по международной шкале ISEI, есть только между «недавней» и «регулярной» миграциями, между другими группами значимых различий нет (Таблица 23). Среднее значение для «регулярной» миграции – 29,5, для «осевшей» 27,5, для «недавней» – 25,5 (Рисунок 25). Таким образом, наиболее престижные профессии – у «давних регулярных» мигрантов.

Таблица 23. Значимость различий между кластерами по социально-профессиональному статусу

Общий	Значимость F	0,055
Множеств. сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,510
	Недавняя \ Регулярная	0,055
	Осевшая \ Регулярная	0,503

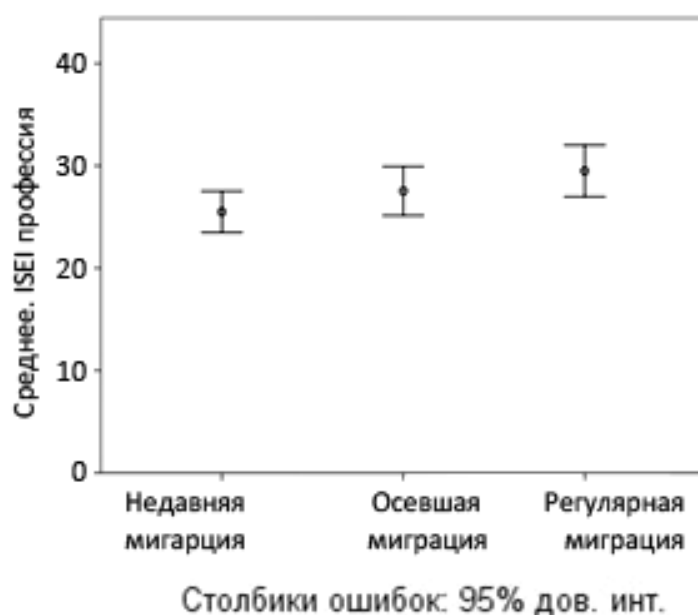

Рисунок 25. Распределение между кластерами по социально-профессиональному статусу (среднеарифметическое) по кластерам. N=308

Наличие супруга/супруги и детей в РФ. Кластеры статистически значимо различаются по наличию супруга/супруги в РФ (Таблица 24, Рисунок 26). При этом чаще всего супруг(а) в РФ есть у представителей «регулярной миграции» (41%), реже всего – у «недавних мигрантов» (20%). Между «давними» миграциями статистически значимых различий нет.

Таблица 24. Значимость различий между кластерами по наличию супруга в РФ

X ² , общий	0,003	
X ² , парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,032
	Недавняя \ Регулярная	0,001
	Осевшая \ Регулярная	0,225

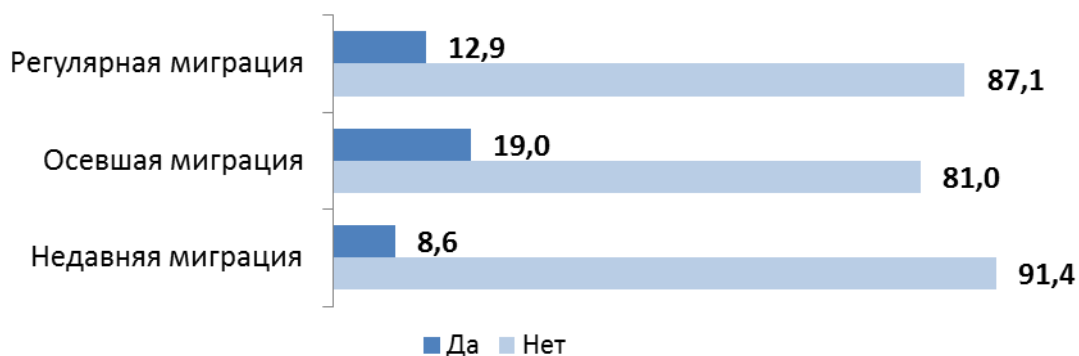

Рисунок 26. Распределение между кластерами по факту наличия супруга в РФ, % (N=333)

Наличие ребенка в РФ распространено среди «осевшей миграции» чаще, чем среди представителей двух других групп (Рисунок 27), при этом статистически значимы отличия между «осевшей» и «недавней» миграциями (Таблица 25).

Таблица 25. Значимость различий между кластерами по наличию ребенка в РФ

Х2, общий		0,082
Х2, парные сравнения	Осевшая \ Недавняя	0,028
	Недавняя \ Регулярная	0,295
	Осевшая \ Регулярная	0,203

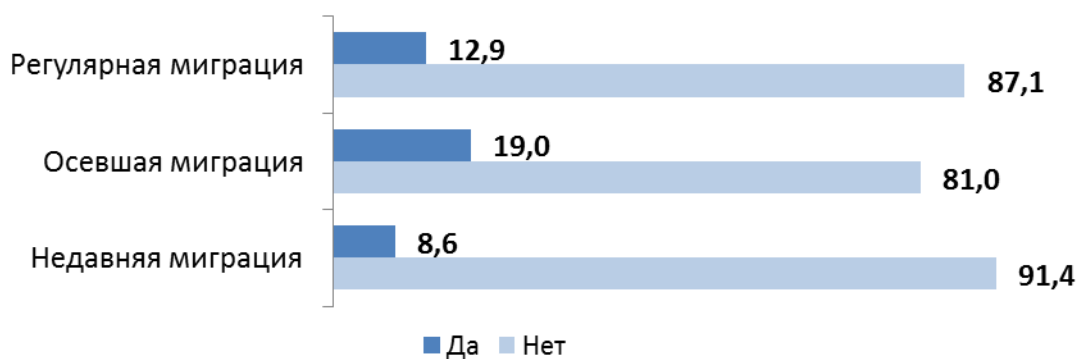

Рисунок 27. Распределение между кластерами по факту наличия ребенка в РФ, % (N=334)

3.3 Резюме

Итак, какая складывается картина? Прежде всего, нужно отметить, что получившиеся кластеры не являются режимами пребывания в России в чистом виде: «недавняя» миграция неоднородна и в том, что касается времени, проведенного в России с момента последнего приезда, и в том, что касается количества приездов в Россию за жизнь. Связано это с тем, что миграционный стаж этих респондентов – менее трех лет со времени первого приезда – еще не позволил в каждом случае сформироваться регулярности и выделиться режиму пребывания, который можно зафиксировать с помощью заложенных в дизайн исследования индикаторов. В результате про эту группу можно сказать только то, что это «*недавняя миграция*», и именно так называется первый кластер. Мигранты «со стажем» со временем вырабатывают режим пребывания в России. Таких режимов два – постоянное пребывание в России и пребывание в России с регулярными поездками (не реже чем раз в год) в Кыргызстан. Респонденты, постоянно пребывающие в России, были отсортированы во второй кластер, получивший название «*осевшая миграция*», а респонденты, которые регулярно ездят в Кыргызстан, мы поместили в третий кластер, который называется «*регулярная миграция*».

Респонденты из «недавней миграции» моложе респондентов из других кластеров, однако нельзя сказать, что это полностью молодежная миграция: средний ее возраст 28 лет против 32 лет у «регулярной» и 33 лет у «осевшей». Помимо более молодого возраста, эта группа отличается меньшим стажем миграции, а значит – более скромным знанием местных институтов и более низкими позициями в местных иерархиях. Соответственно, они меньше всех зарабатывают (23600 рублей в месяц против 31000 у «регулярных») и

расположены ниже всех на шкале социально-профессионального статуса (значение 25,5 против 29,5 среди «регулярных»). Спецификой возраста «недавней миграции» являются и семейные характеристики: респонденты из этого кластера реже женаты/замужем и реже имеют детей. Кроме того, судя по всему, южные регионы Кыргызстана «поехали» в Россию несколько раньше северных, отчего в этом кластере представлено больше «северян». Однако это все, что можно сказать про кластер «недавней миграции».

Два других кластера однородны почти по всем демографическим характеристикам. «Осевшая» и «регулярная» миграции не отличаются по полу, возрасту, семейному положению, наличию детей, региону происхождения или жизни до приезда в Россию. Единственное отличие в социально-демографических характеристиках между респондентами из этих двух кластеров – это уровень образования. 48% «регулярных» имеют высшее образование против 33% в двух других кластерах. Кроме того, между кластерами фиксируется разница в том, что касается уровня заработной платы. «Осевшим» платят в среднем 27000, а «регулярным», как сказано выше, 31000 рублей в месяц.

Кроме того, респонденты из «регулярных мигрантов», отвечая на вопрос о планах на будущее, отмечают, что хотели бы жить в Кыргызстане, чем отличаются от «осевших», для которых наиболее распространенный ответ – «ездить туда-сюда». При этом различия между группами в распределении ответа «жить в России» не было зафиксировано – одинаково небольшое количество респондентов в обоих кластерах планируют связать свою жизнь с Россией. Это позволяет предположить, что в распределении ответов на этот вопрос значимую роль играет фактический режим пребывания в России: «осевшие» хотели бы чаще бывать в Кыргызстане и «ездить туда-сюда», а «регулярные» хотели бы прекратить «ездить туда-сюда», вернуться в Кыргызстан и жить там, при том, что почти все респонденты хотели бы бывать в своей стране как можно чаще.

Можно предположить, что, если этот вывод верен, и практически для всех респондентов (что подтверждается анализом в рамках других разделов текста) пребывание в Кыргызстане является ценностью, режим пребывания в России «осевших» мигрантов отличается от режима «регулярных» только из-за того, что первые просто не могут позволить себе регулярно бывать в Кыргызстане, а вторые, получая в среднем на 4 тысячи рублей в месяц больше первых, могут ездить или летать к себе в страну раз в год и чаще. При этом, как было сказано, разница в зарплате может быть связана с более высоким уровнем образования «регулярных» мигрантов.

Какую роль в этой связи играет российское гражданство, которое есть примерно у 20% респондентов? Судя по всему, исключительно утилитарную – «регулярные»

мигранты являются гражданами РФ так же часто, как и «осевшие», а «недавние» еще не успели его получить, но наличие гражданства России значимо связано с доходом ($b=0,216$; $p<0,001$), а также, можно предположить, позитивным образом влияет на условия жизни в Москве.

Важно указать на ограничение исследования, не позволяющее отличить мигрантов, которые проводят большую часть года в России, а затем ездят в Кыргызстан «в гости», от сезонных мигрантов, которые значительную часть времени проводят в Кыргызстане, но регулярно ездят на работу в Россию. Отсутствие их в этой градации может быть связано со следующими факторами. (1) Фактическое отсутствие или малая распространенность такого режима пребывания в России и Москве среди киргизских мигрантов – «сезонных» мигрантов просто нет. (2) Время года, когда был проведен опрос – опрос начался в середине октября, когда «сезонные» мигранты уезжают или уже уехали в Кыргызстан. (3) Настройки инструмента исследования – с помощью тех переменных, которые были созданы, этот режим пребывания в России выделить невозможно. (4) Характеристики перемещения этих мигрантов по Москве – выборка была построена таким образом, что в нее попадали те, кто пользуется метро, и в том случае, если «сезонные» мигранты живут там, где работают, по Москве они практически не перемещаются, а значит – не попадают в выборку. Однако, в целом, это не опровергает наличия выделенных в исследовании кластеров и режимов пребывания в Москве.

Таким образом, со временем киргизская миграция в Москву стабилизируется и кристаллизуется в двух кластерах по режиму пребывания. Первый кластер – это «осевшие мигранты», которые практически не бывают в Кыргызстане, второй – это «регулярные мигранты», которые часто бывают в стране происхождения. Однако режим пребывания практически не связан с желаниями и намерениями мигрантов: все они, вероятно, хотели бы жить в Кыргызстане и бывать в России как можно реже – он связан с тем, может ли мигрант позволить себе регулярные поездки в страну происхождения или не может. Наличие же гражданства РФ не способствует «укоренению»: оно, исполняя утилитарную функцию и будучи связано с доходом, позволяет мигранту чаще бывать дома.

4 Киргизские институты в Москве

Эта часть посвящена киргизским институтам в Москве: о каких из них мигранты лучше всего осведомлены, какими чаще всего пользуются, что определяет степень информированности о них и практики пользования этими услугами? Основанием для анализа являются данные, полученные из ответов на серию вопросов о киргизских институтах в Москве. Всего мы спрашивали о 13 институтах: кафе, ночных клубах, больницах¹², агентствах по оформлению документов, газетах, концертах, спортивных событиях, радио, спортивных клубах, организациях микрофинансирования (далее – МФО), автосервисах, риелторах и агентствах по поиску недвижимости, радио. Про каждый тип задавался вопрос, пользовался ли респондент таким киргизским институтом или слышал ли о нем, пользовался ли его некиргизским аналогом.

В первой части мы приводим общий «рейтинг» киргизских институтов в Москве – по степени осведомленности и практикам использования. Во второй части мы рассматриваем каждый институт в отдельности и анализируем, какие люди будут о нем лучше осведомлены, какие будут чаще пользоваться его услугами или услугами его некиргизского аналога. Третья часть посвящена общему индексу информированности о киргизских институтах в Москве, там же оценивается связь этой информированности с рядом переменных:

1. социально-демографическими характеристиками респондентов (пол, возраст, уровень образования, степень владения русским языком),
2. особенностями опыта жизни в Кыргызстане (был ли опыт внутренней миграции, из городской или сельской местности приехал респондент),
3. миграционным опытом и особенностями проживания респондента в Москве (количество поездок в Россию, доходы в Москве, наличие супруга и детей, которые живут вместе с респондентом).

4.1 Киргизские институты в Москве: «рейтинг» по информированности и использованию

Согласно результатам опроса (Таблица 26), респонденты лучше всего информированы о наличии таких киргизских институтов в Москве, как кафе, газеты, агентства по оформлению документов и концерты – об их работе знают более 50% респондентов. Менее всего респонденты осведомлены о киргизских риелторах, агентствах недвижимости, МФО и спортивных клубах (про них слышали меньше трети опрошенных).

¹² Подразумеваются медицинские центры – но респонденты чаще называют их «больницами», хотя стационара в них, как правило, нет.

По уровню использования, наиболее популярны киргизские кафе, в которых хоть раз бывали 73% опрошенных, и киргизские газеты, которые читали 71% респондентов. Все остальные институты пользуются значительно меньшей популярностью. Однако стоит отметить, что от 20% до 40% респондентов пользовались такими институтами, как (в порядке убывания популярности): агентства по оформлению документов, больницы, концерты киргизских исполнителей, радио и ночные клубы. Меньше всего опрошенных когда-либо прибегали к услугам МФО и агентств по недвижимости/ риелторов. Данные пункты были отмечены менее чем 10% респондентов. Отметим, что между осведомленностью и использованием во всех 11 случаях связь сильная и значимая.

Таблица 26. Уровень информированности о киргизских институтах в Москве, уровень их использования и связь между ними

Институты в Москве	Осведомленность	Использование	к Спирмана	Sig	N
Киргизские кафе	0,826	0,726	,667**	0	350
Киргизские газеты	0,811	0,714	,747**	0	350
Киргизские агентства по оформлению документов	0,556	0,453	,764**	0	350
Киргизские концерты	0,503	0,29	,709**	0	349
Киргизские больницы	0,494	0,303	,464**	0	350
Киргизские спортивные события	0,354	0,186	,586**	0	350
Киргизские ночные клубы	0,341	0,206	,813**	0	349
Киргизские агентства по трудоустройству	0,326	0,16	,645**	0	350
Киргизские спортивные клубы	0,311	0,134	,636**	0	348
Киргизские МФО	0,271	0,074	,558**	0	350
Киргизские риелторы и агентства недвижимости	0,211	0,077	,628**	0	350

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя)

4.2 Пользование киргизскими институтами в Москве

Для того чтобы понять, с чем связана осведомленность о каждом типе киргизских институтов в Москве, а также режимы пользования киргизскими институтами и их некиргизскими аналогами, для каждого типа институтов¹³ было построено пять регрессионных моделей (метод: бинарная логистическая регрессия). Зависимыми переменными были следующие: «пользование только киргизскими институтами», «пользование только некиргизскими институтами», «пользование и теми, и другими институтами», «непользование ни теми, ни другими институтами», «осведомленность о киргизских институтах». Для анализа использовались 4 блока независимых переменных:

4. Социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования, наличие детей);

5. Уровень владения русским языком;

¹³ Из анализа были исключены автосервисы и радио.

6. Предыдущий опыт проживания в Кыргызстане (наличие опыта внутренней миграции; в какой части Кыргызстана жил до приезда в России (север-юг); в сельской или городской местности жил до приезда в России);

7. Опыт проживания в России (количество поездок в Россию, доходы в Москве, наличие детей до 18 лет в России, наличие супруга в России, социально-профессиональный статус по классификации ISEI).

Больницы. Киргизские больницы в Москве – это медицинские учреждения, в которых оказывают услуги на платной основе, и за редкими исключениями в них есть стационар. Можно было бы назвать их «медицинские центры», но на языке респондентов это именно больницы. Около половины респондентов (49%) слышали, что в Москве есть киргизские больницы. При этом пользовались их услугами 32% от всех опрошенных. «Местными» больницами пользовалась несколько большая доля респондентов – 40%. Вообще же были в больницах Москвы 53% опрошенных (Рисунок 28).

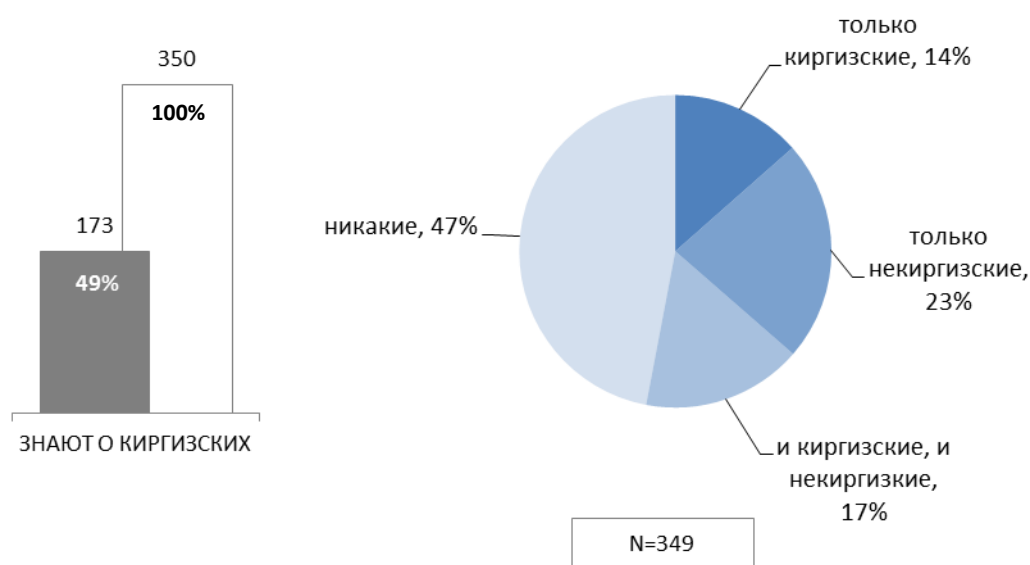

Рисунок 28. Больницы: осведомленность и использование (соответственно)

Какие факторы влияют на осведомленность о киргизских больницах, а также на пользование киргизскими или «местными» больницами в Москве? Больницами предсказуемо чаще пользуются более пожилые люди. Возраст – характеристика, значимая в регрессионных моделях, где зависимой переменной является «пользование только киргизскими больницами», «пользование и теми, и другими больницами», «непользование ни теми, ни другими». В то же время есть ряд характеристик, которые влияют позитивно на пользование «только некиргизскими» больницами. Среди них – уровень владения русским языком, наличие гражданства РФ, а также наличие супруга в России. Вообще не пользуются больницами, напротив, те, кто хуже владеет русским языком, те, у кого нет

гражданства РФ, а также те, у кого в России нет супруга. Можно предположить, что, с одной стороны, есть группа мигрантов, которые вне зависимости от стажа миграции пользуются только киргизскими больницами. С другой стороны – есть путь, в рамках которого с возрастанием ряда компетенций, связанных с принимающим обществом (знания русского языка, понимания социального контекста, а также с получением гражданства, которое дает доступ к бесплатной медицине) мигранты начинают пользоваться «местными» больницами.

Таким образом, на пользование больницами влияет две группы факторов – возраст, с одной стороны, и некоторые характеристики интегрированности – язык и гражданство – с другой (Таблица 27).

Таблица 27. Больницы: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-2,605	-3,452	-3,536	2,695	-0,793
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	0,485	-0,039	-0,304	-0,029	-0,321
Возраст	,461*	-0,165	,475*	-,497**	0,316
Наличие детей	-0,441	-0,132	0,746	0,103	0,070
Уровень образования	0,179	-0,129	-0,076	0,032	0,114
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком	-0,072	,687**	0,278	-,551**	0,129
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,383	0,091	-0,685	,579*	-0,678
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	-0,096	-0,161	0,140	0,091	-0,138
Опыт внутренней миграции	0,573	,623*	-0,065	-,817**	1,313***
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	-0,038	0,211	-0,067	-0,127	-0,089
Ребенок до 18 лет в России	-0,022	0,278	0,195	-0,608	0,359
Супруг в России	0,253	,590*	0,260	-,797**	0,415
Доход в Москве в месяц	-0,076	0,006	0,138	-0,025	-0,073
Наличие гражданства РФ	-0,317	1,225***	0,153	-1,196**	0,010
Параметры модели					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	85,7	79,1	83,4	69,4	65,9
Nagelkerke R Square	0,044	0,180	0,143	0,252	0,133
Model sig.	0,877	0,000	0,014	0,000	0,003
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Кафе. Слышали о киргизских кафе в Москве абсолютное большинство опрошенных – 83%, а бывали в них – 72% (Рисунок 29). При этом киргизские мигранты ходят и в некиргизские кафе и точки общественного питания – таковых 58%, а десятая часть (9%) не были в киргизских кафе, зато были в прочих кафе в Москве. Всего 18% ответили, что ни разу не были ни в каких кафе в Москве.

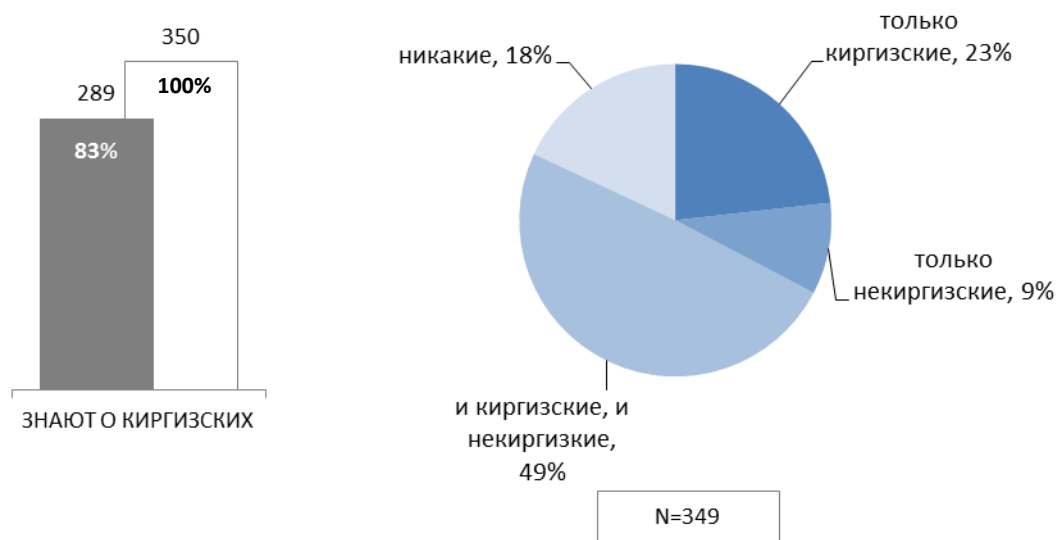

Рисунок 29. Кафе: осведомленность и использование (соответственно)

Посещение кафе связано с опытом миграции: чем больше времени прошло с момента первого приезда в Россию, тем больше вероятность, что человек бывал в кафе в Москве. Кроме того, на посещение кафе влияет возраст (молодые люди ходят реже), уровень дохода (реже кафе посещают люди с низкими доходами) и опыт внутренней миграции в Кыргызстане (люди с опытом внутренней миграции ходят в кафе чаще). С выбором, в каких именно кафе, киргизских или других, бывал человек, связаны следующие факторы. Только киргизские кафе предпочитают те, кто слабо владеет русским языком, и не имеющие супруга/и в России. Напротив, только в некиргизских кафе бывали люди с более высокими доходами и мигранты без гражданства РФ; можно предположить, что для этой группы посещение некиргизских кафе – один из вариантов «демонстративного потребления». Чаще знают о киргизских кафе бывшие сельские жители и те, кто переезжал в Кыргызстане. И в киргизских, и в остальных кафе чаще бывали мужчины, люди старшего возраста, хорошо владеющие русским языком, бездетные, а также имеющие супруга/у в России.

Ключевой фактор для посещения кафе, таким образом, – время с момента первого приезда в Россию, по прошествии которого киргизский мигрант начинает ходить в кафе (Таблица 28).

Таблица 28. Кафе: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	0,771	-5,057	-2,974	2,022	1,165
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	-0,207	-0,583	,563**	-0,413	0,168
Возраст	-0,314	0,000	,503**	-,517*	0,266
Наличие детей	0,454	-0,260	-,595*	0,555	-0,386
Уровень образования	-0,171	0,256	0,087	-0,112	0,208
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	-,593**	0,397	,607**	-0,343	-0,329
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,078	0,177	-0,270	0,392	-0,085
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,117	0,376	-0,194	0,094	-0,844**
Опыт внутренней миграции	-0,092	0,411	0,278	-,764*	1,294**
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,278	-0,089	0,017	-0,298	0,151
Ребенок до 18 лет в России	0,494	0,303	-0,140	-0,535	-0,014
Супруг в России	-1,076**	0,731	,587*	-0,216	0,199
Доход в Москве в месяц	-0,046	,636**	0,109	-,633**	0,213
Наличие гражданства РФ	-0,125	-1,727**	0,493	0,249	0,267
Параметры модели					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	76,1	91,0	62,5	81,4	83,1
Nagelkerke R Square	0,111	0,182	0,135	0,151	0,087
Model sig.	0,037	0,020	0,002	0,006	0,240
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Ночные клубы. Всего 34% респондентов слышали о киргизских ночных клубах. При этом были в таких ночных клубах 20%. Еще 11% были только в некиргизских ночных клубах, а 9% побывали и в тех, и в других. 74% опрошенных не были ни в каких ночных клубах в Москве (Рисунок 30).

В ночных клубах в целом чаще бывают мужчины, мигранты, не имеющие детей, а также те, кто уверенно владеет русским языком. С другой стороны, женщины, представители старших возрастных групп и мигранты с низким уровнем дохода и слабым русским языком в ночных клубах оказываются реже. На вероятность посещения некиргизских ночных клубов влияет только количество поездок в Россию: мигранты, которые несколько раз приезжали в Россию, с большей вероятностью будут посещать некиргизские ночные клубы, чем приехавшие впервые. Для посещения киргизских ночных клубов наиболее значимыми факторами являются возраст и наличие супруга/и в России: чаще в них бывают молодые люди и те, у кого в России супруга/и нет. На уровень информированности о киргизских ночных клубах в Москве значимое влияние оказывают три фактора: возраст (представители старших возрастных групп менее информированы), наличие детей (мигранты, у которых нет детей, в большей степени осведомлены) и наличие ребенка в России до 18 лет (мигранты, у которых есть ребенок в России до 18 лет, лучше знают о киргизских ночных клубах в Москве).

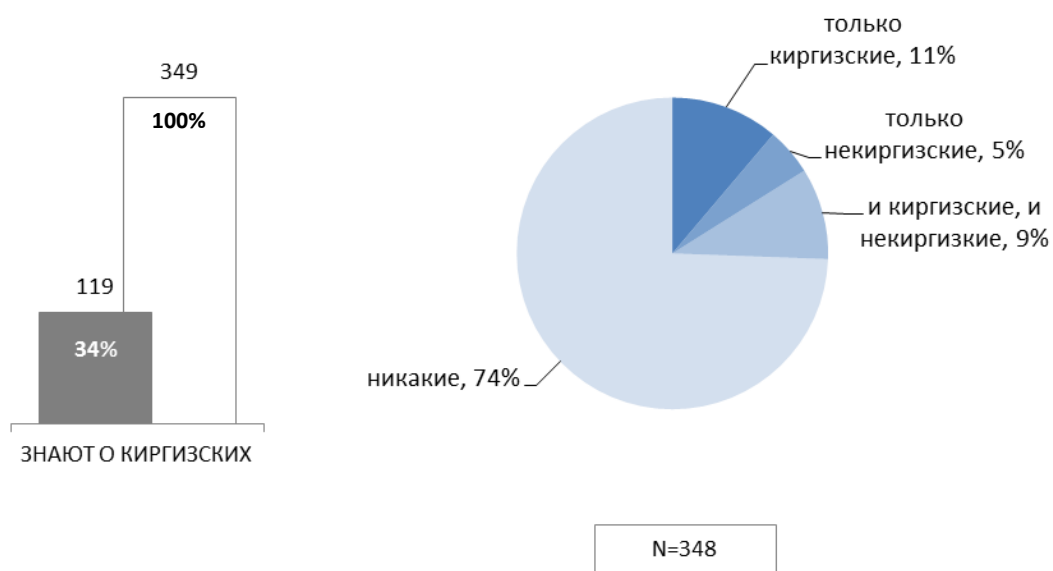

Рисунок 30. Ночные клубы: осведомленность и использование (соответственно)

Ночные клубы в целом и киргизские ночные клубы в частности – это форма проведения досуга для представителей молодежи, имеющих высокий уровень дохода и при этом не имеющих супруга/и в России (Таблица 29).

Таблица 29. Ночные клубы: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-0,986	-6,146	-6,278	2,635	-0,219
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	0,574	-0,313	1,146**	-,792**	0,170
Возраст	-,965**	-0,950	-0,111	,751**	-0,436**
Наличие детей	0,306	-0,514	-1,100*	0,398	-0,623*
Уровень образования	-0,288	0,239	-0,075	0,140	-0,068
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	-0,086	0,773	1,010*	-,493*	0,070
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,187	-0,170	0,242	0,026	0,083
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,497	-0,806	0,547	-0,359	-0,226
Опыт внутренней миграции	0,167	0,333	-0,232	-0,133	0,465
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,040	0,852*	0,138	-0,278	0,002
Ребенок до 18 лет в России	1,637**	-17,700	0,190	-0,641	0,798*
Супруг в России	-1,310**	-0,236	0,758	0,151	0,200
Доход в Москве в месяц	0,112	0,467	0,217	-,278*	0,097
Наличие гражданства РФ	0,022	0,878	0,272	-0,311	0,242
Параметры модели					
N	300	300	300	300	301
Процент классифицированных кейсов	87,7	95,7	90,7	74,7	65,8
Nagelkerke R Square	0,163	0,230	0,174	0,202	0,109
Model sig.	0,014	0,064	0,020	0,000	0,024
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Газеты. О том, что в Москве издаются и распространяются газеты на киргизском языке, знают 81% опрошенных, читали же их 72%. Есть значительная доля тех, кто читал только некиргизские газеты в Москве – 17%, однако большинство – читало и те, и другие (54%). Не читали газет 11% опрошенных (Рисунок 31).

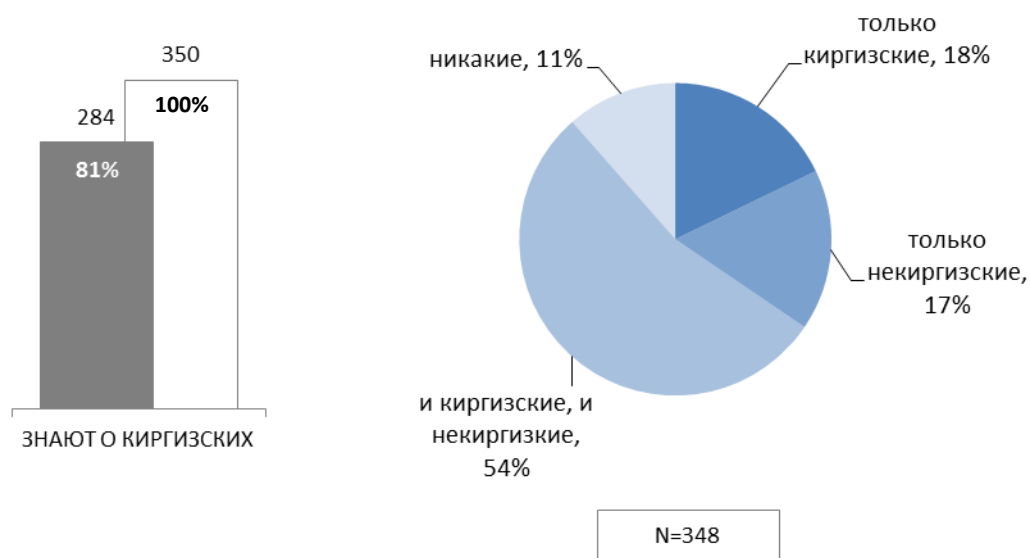

Рисунок 31. Газеты: осведомленность и использование (соответственно)

Чтение газет – в большей степени занятие мигрантов старших возрастов. При этом старшие группы, а также мужчины и уверенно владеющие русским языком мигранты чаще читают и киргизские, и некиргизские газеты. Напротив, молодежь в принципе реже читает газеты, а среди читающих как только киргизские, так и только некиргизские газеты преобладают молодые люди. Помимо возраста, значимые переменные – уровень владения русским языком и пол: киргизские газеты читают чаще те, кто по-русски говорит плохо, а другие газеты чаще читают женщины.

О существовании киргизских газет в Москве с большей вероятностью знают люди, которые имели опыт миграции в Кыргызстане (Таблица 30).

Таблица 30. Газеты: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	1,650	0,052	-3,308	-1,340	1,000
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	-0,042	-1,061**	,596**	0,226	-0,086
Возраст	-,621**	-,574*	,876***	-,708*	0,417
Наличие детей	0,577	-0,316	-0,059	-0,173	-0,028
Уровень образования	-0,109	-0,220	0,151	0,088	0,117
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	-,642**	0,081	,437**	-0,017	-0,117
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,169	0,421	-0,011	-0,370	-0,436
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,026	-0,423	0,098	0,402	-0,079
Опыт внутренней миграции	-0,587	0,335	0,194	-0,150	0,813*
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,046	0,055	-0,073	0,054	0,133
Ребенок до 18 лет в России	-0,432	0,026	0,307	-0,265	0,037
Супруг в России	-0,327	0,244	0,170	-0,326	0,127
Доход в Москве в месяц	-0,247	-0,061	0,175	0,000	-0,122
Наличие гражданства РФ	-0,168	0,148	0,087	-0,191	0,167
Параметры модели					
N	300	300	300	300	301
Процент классифицированных кейсов	79,0	84,3	70,0	90,0	83,1
Nagelkerke R Square	0,142	0,102	0,190	0,080	0,057
Model sig.	0,009	0,149	0,000	0,556	0,655
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Кредиты и займы. О том, что можно взять кредиты в киргизских микрофинансовых организациях (МФО), знают только 27% мигрантов, а брали такие кредиты всего 6%. При этом, в целом, киргизы в Москве не берут кредитов: 84% ни разу не брали кредит в России (Рисунок 32).

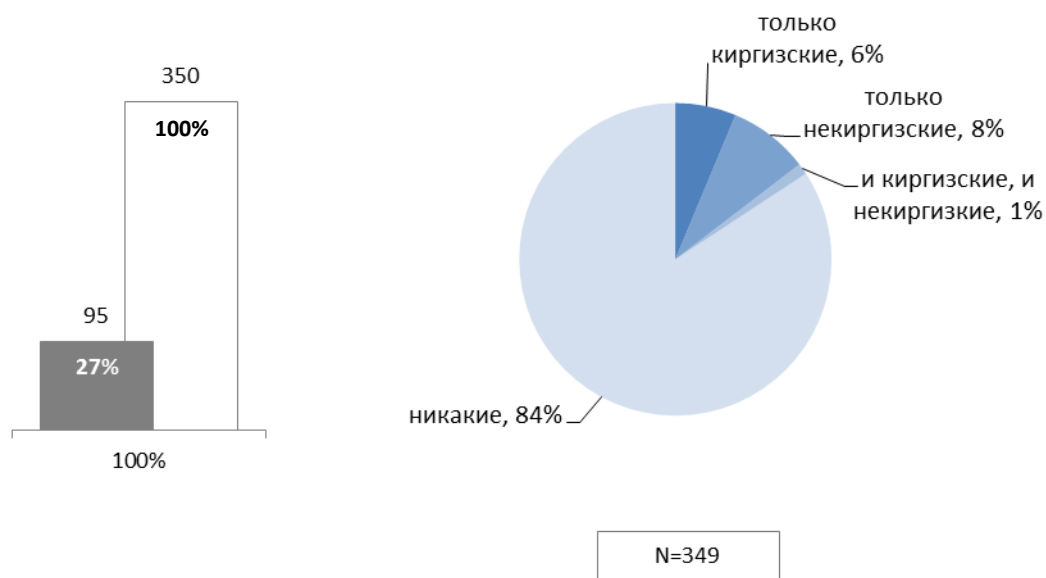

Рисунок 32. Кредиты и займы: осведомленность и использование (соответственно)

О киргизских МФО в Москве лучше информированы женщины и респонденты старших возрастных групп. Только киргизскими МФО с большей вероятностью пользуются мигранты с низким уровнем образования и не имеющие гражданства РФ. Услугами российских кредитных организаций с большей вероятностью пользуются мигранты с гражданством РФ, хорошо владеющие русским языком, а также те, у кого был опыт внутренней миграции до приезда в Россию. Мигранты из Кыргызстана младшего возраста, а также мигранты без гражданства РФ реже остальных пользуются услугами каких-либо кредитных организаций в Москве. К услугам как киргизских, так и других кредитных организаций чаще прибегают мигранты с гражданством РФ и более низким образованием.

Таким образом, гражданство РФ – ключевая переменная в данном анализе, так как именно наличие российского паспорта дает доступ к услугам российских кредитных организаций. Мигранты без гражданства РФ имеют возможность пользоваться только киргизскими МФО в Москве, тогда как мигранты с гражданством РФ имеют право претендовать на кредиты, выдаваемые российскими финансовыми организациями (Таблица 31).

Таблица 31. Кредиты и займы: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-2,276	-9,516	-37,066	4,402	0,584
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	-0,419	0,739	-0,643	-0,168	-0,864**
Возраст	0,217	0,609	0,799	-,447*	-0,495**
Наличие детей	-0,463	-0,101	14,949	0,148	0,134
Уровень образования	-,600*	0,516	-1,608*	0,140	-0,198
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	0,011	1,113**	0,404	-0,368	-0,072
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,261	-0,182	0,368	0,141	0,031
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,280	-0,525	1,199	-0,327	-0,351
Опыт внутренней миграции	-0,409	1,119*	-16,298	-0,023	0,872**
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,302	0,182	-0,355	-0,253	0,085
Ребенок до 18 лет в России	1,147	-0,361	0,890	-0,459	0,375
Супруг в России	0,244	-0,870	16,500	0,056	0,305
Доход в Москве в месяц	-0,013	-0,077	0,418	0,008	-0,070
Наличие гражданства РФ	-1,834*	3,865***	3,194*	-1,880***	-0,386
Параметры модели					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	93,7	93,7	99,0	85,4	72,8
Nagelkerke R Square	0,108	0,507	0,557	0,239	0,106
Model sig.	0,491	0,000	0,043	0,000	0,042
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Спортивные клубы. О том, что в Москве существуют киргизские спортивные клубы, знают 31% опрошенных, при этом бывали в них 14% опрошенных. Некоторое количество респондентов (13%) ходили в некиргизские спортивные клубы. При этом вообще не посещали спортивные клубы в Москве 79% опрошенных (Рисунок 33).

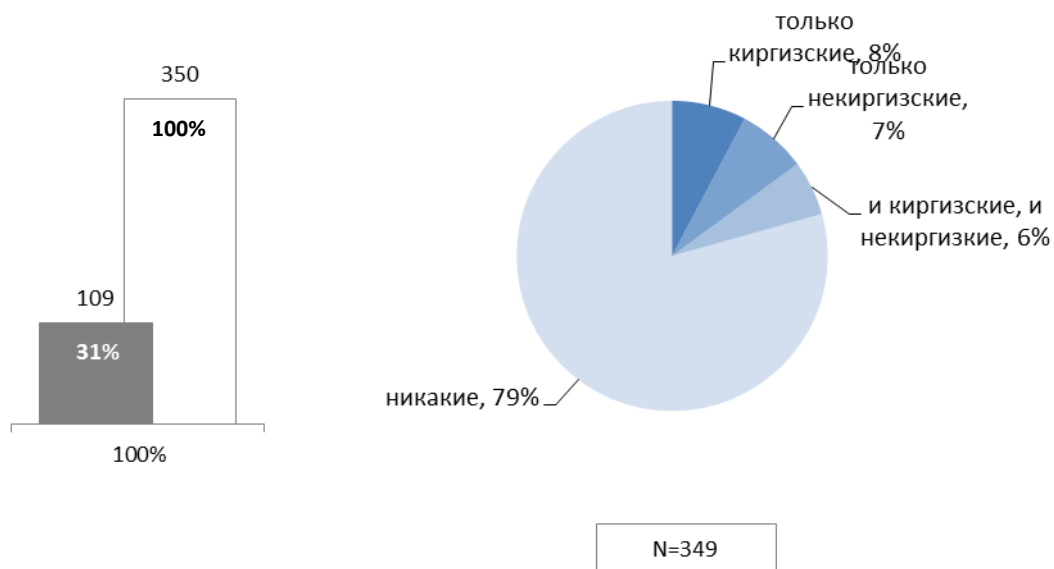

Рисунок 33. Спортивные клубы, центры единоборств: осведомленность и использование (соответственно)

В спортивные клубы и центры единоборств, киргизские или другие, в Москве чаще ходят мужчины – это наиболее значимая переменная в объяснении посещения этих клубов. Кроме того, значимым оказывается доход: с большей вероятностью в спортивные клубы ходят люди с высоким доходом, – те, кто может себе это позволить, т.к. эти посещения предполагают оплату. Для посещения некиргизских клубов определяющим является уровень русского языка: с большей вероятностью в такой клуб пойдет человек, свободно говорящий по-русски.

Знают о существовании киргизских клубов чаще молодые люди, мигранты из южных районов Кыргызстана, имевшие опыт внутренней миграции в Кыргызстане, и те, чьи дети сейчас живут в России (Таблица 32).

Таблица 32. Спортивные клубы, центры единоборств: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-5,213	-6,889	-4,376	4,507	-0,194
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	1,904**	1,687**	2,809**	-2,085***	0,235
Возраст	-0,137	-0,121	0,188	0,148	-0,716**
Наличие детей	-0,708	-0,273	0,877	0,255	0,149
Уровень образования	0,257	0,162	-,867*	-0,051	-0,059
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	0,329	0,863*	-0,939	-0,340	0,074
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,209	0,534	-0,263	-0,033	-0,686**
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	-0,458	0,742	0,655	-0,330	-0,401
Опыт внутренней миграции	-0,144	-0,647	-0,602	0,543	0,835**
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,179	0,279	-1,366**	0,017	0,090
Ребенок до 18 лет в России	0,516	-0,550	-0,173	0,039	0,879**
Супруг в России	-0,020	0,332	1,942**	-0,532	0,103
Доход в Москве в месяц	0,284	-0,080	1,318***	-,411**	0,047
Наличие гражданства РФ	-0,126	0,272	0,761	-0,133	-0,009
<i>Параметры модели</i>					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	91,4	92,0	95,7	79,4	71,2
Nagelkerke R Square	0,141	0,168	0,328	0,211	0,135
Model sig.	0,110	0,050	0,002	0,000	0,004
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Оформление документов. Слышали о киргизских агентствах по оформлению документов 56% опрошенных, и 45% пользовались их услугами. В общем же пользовались услугами каких-либо агентств, связанных с документами, в Москве 64% опрошенных. Из них 19% обращались только в некиргизские агентства (Рисунок 34).

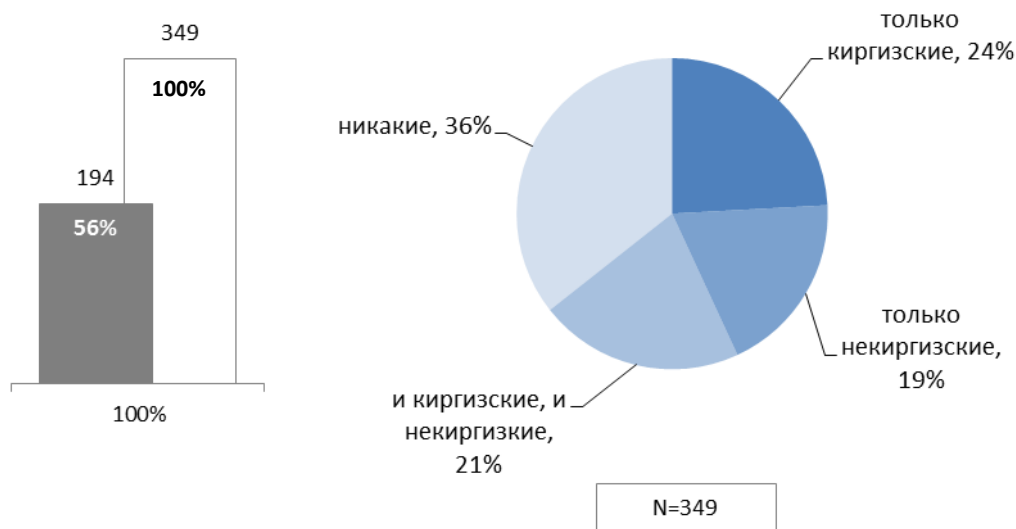

Рисунок 34. Агентства по оформлению документов: осведомленность и использование (соответственно)

Важными факторами, определяющими характеристики использования услуг агентств по оформлению документов в Москве (киргизских и некиргизских), а также уровень осведомленности респондентов о киргизских организациях такого профиля, являются следующие:

- *наличие детей в России до 18 лет* – мигранты, у которых есть дети в России, в большей степени осведомлены о киргизских агентствах по оформлению документов. Эта группа чаще пользуется услугами как киргизских, так и других агентств, которые помогают с оформлением документов. Данное наблюдение может объясняться тем фактом, что приезд в Россию с детьми ведет к необходимости сбора большого количества документов для детских садов, школ, поликлиник и т.д.;

- *уровень образования* – мигранты с более высоким уровнем образования лучше осведомлены о работе киргизских агентств и чаще пользуются их услугами; напротив, те, чей уровень образования ниже, больше прибегают к услугам некиргизских агентств по оформлению документов;

- *гражданство РФ* – мигранты из Кыргызстана без гражданства РФ в большей степени осведомлены о наличии в Москве киргизских агентств, чаще остальных пользуются их услугами, а также услугами и киргизских, и некиргизских организаций. Мигранты с гражданством РФ чаще прибегают к услугам некиргизских агентств;

- *опыт внутренней миграции* – имеющие такой опыт с большей вероятностью обращаются в некиргизские агентства, а люди, не переезжавшие внутри Кыргызстана, обращаются чаще в киргизские организации;

▪ *местность, в которой мигрант жил до приезда в Россию* – мигранты, приехавшие из сельской местности, лучше осведомлены о киргизских агентствах по оформлению документов. Это может быть связано с тем, что в отличие от городских жителей данная группа мигрантов обладает более скромными компетенциями для того, чтобы собрать и оформить все необходимые документы. Поэтому эта группа чаще интересуется организациями, которые им могут помочь.

Приезд на заработки в Россию (особенно если вместе с родителями в Россию приезжает ребенок) приводит к необходимости оформления большого количества документов (разрешение на работу, регистрация, документ о знании русского языка и т.д.). Люди, которые больше остальных нуждаются в помощи при оформлении бумаг (люди с детьми, без гражданства РФ) чаще остальных прибегают к услугам специальных агентств – как киргизских, так и некиргизских. Услугами именно киргизских агентств чаще пользуются люди с более высоким уровнем образования и без гражданства РФ (они же, соответственно, лучше об их работе осведомлены) (Таблица 33).

Таблица 33. Агентства по оформлению документов: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-1,975	-0,959	-2,508	0,621	-0,600
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	0,342	-,754**	0,332	0,015	0,215
Возраст	0,167	-0,129	0,182	-0,223	0,057
Наличие детей	0,315	-0,420	-0,279	0,239	-0,106
Уровень образования	0,411**	-,331*	-0,003	-0,090	0,333**
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	-0,045	0,033	0,180	-0,173	0,089
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	0,370	-0,500	0,186	-0,070	-0,098
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	-0,268	0,154	0,025	0,135	-0,512*
Опыт внутренней миграции	-,774*	,855**	0,278	-0,329	0,479
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	-0,289	0,183	0,329	-0,130	-0,006
Ребенок до 18 лет в России	-0,135	0,446	0,818*	-1,003**	0,998**
Супруг в России	-0,368	0,096	0,294	0,034	0,024
Доход в Москве в месяц	,280*	-0,043	-0,225	-0,074	0,084
Наличие гражданства РФ	-1,049**	1,315***	-1,173**	0,397	-1,135***
<i>Параметры модели</i>					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	77,4	81,7	78,1	65,1	62,6
Nagelkerke R Square	0,123	0,159	0,099	0,057	0,105
Model sig.	0,018	0,003	0,092	0,472	0,025
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Спортивные мероприятия (футбольные матчи и другие события). Слышали о том, что в Москве проходят киргизские спортивные мероприятия (например, футбольные матчи), 35% опрошенных. Посещали такие мероприятия 13%. Вообще же спортивные мероприятия в Москве посещали 24% опрошенных, а 5% были только на некиргизских (Рисунок 35).

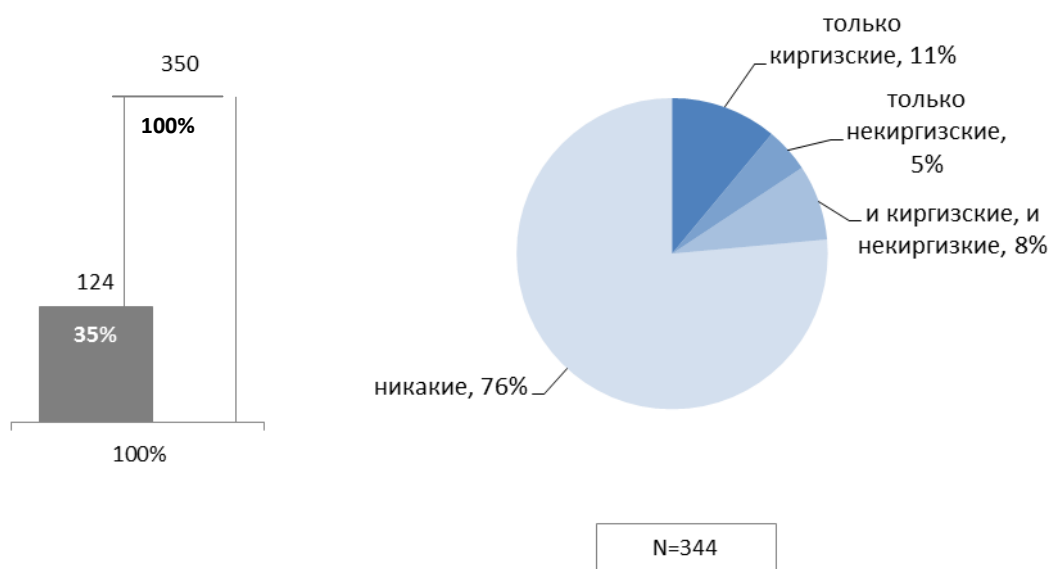

Рисунок 35. Спортивные мероприятия: осведомленность и использование (соответственно)

Как и в случае со спортивными клубами, для спортивных мероприятий в Москве наиболее значимые переменные – это пол и доход. Чаще на этих мероприятиях оказываются мужчины и люди, имеющие высокий доход. При этом информированность о киргизских спортивных мероприятиях больше всего зависит от региона проживания респондента до миграции в Россию: лучше осведомлены приехавшие из южных районов и из сельской местности. Однако при этом мигранты из южных районов Кыргызстана чаще ходят на некиргизские спортивные мероприятия – так же как и люди, свободно владеющие русским, более молодые возрастные группы, а также имеющие детей и проживающие вместе с детьми до 18 лет (Таблица 34).

Таблица 34. Спортивные мероприятия: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-5,716	-5,211	-8,102	5,497	-1,019
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	3,029***	2,199	2,141***	-2,742***	0,317
Возраст	0,252	-,122*	0,601	-0,373	-0,110
Наличие детей	-0,733	,176**	-0,564	0,617	-0,236
Уровень образования	0,211	0,289	0,052	-0,244	0,050
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	0,163	,019***	,909*	-0,413	0,225
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,069	-,176*	0,059	0,088	-0,577*
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	-0,631	0,736	0,090	0,120	-0,669**
Опыт внутренней миграции	0,641	-0,676	-0,215	-0,109	1,043
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	-0,150	-0,217	-0,017	0,154	-0,043
Ребенок до 18 лет в России	1,130	,165**	-0,541	-0,377	0,300
Супруг в России	-1,092*	-,039***	0,603	0,222	0,042
Доход в Москве в месяц	,447**	,092*	0,206	-,391**	0,099
Наличие гражданства РФ	-0,601	-0,503	0,636	0,118	-0,155
<i>Параметры модели</i>					
N	297	297	297	297	302
Процент классифицированных кейсов	89,2	95,6	92,6	77,4	66,6
Nagelkerke R Square	0,237	0,103	0,176	0,266	0,090
Model sig.	0,000	0,746	0,052	0,000	0,083
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Концерты. В Москве проходят концерты киргизских исполнителей, о чем слышали 50% респондентов, а были на них 30%. Вообще же на концертах в Москве были 38% опрошенных. 8% были только на некиргизских концертах. (Рисунок 36).

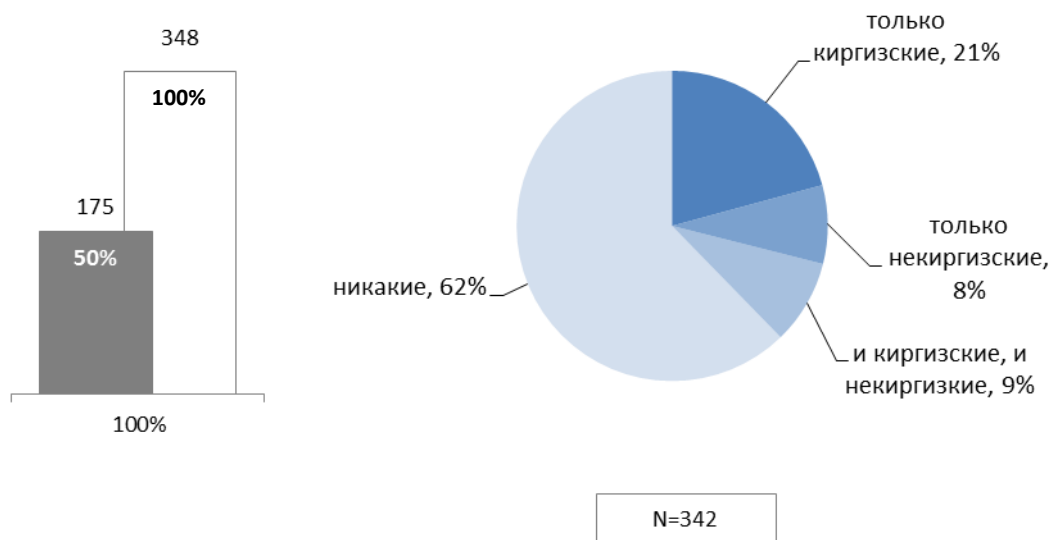

Рисунок 36. Концерты: осведомленность и использование (соответственно)

О киргизских концертах в Москве в большей степени информированы мигранты с более высоким уровнем образования, плохо говорящие на русском языке, приехавшие из сельской местности, имевшие опыт внутренней миграции, а также те, у кого есть дети до 18 лет в России.

Бывали только на киргизских концертах с большей вероятностью люди старшего возраста, мигранты со слабым русским языком, а также имеющие высокий доход. На посещение только некиргизских концертов значимое влияние оказывают два фактора: возраст и тип населенного пункта, из которого приехал респондент. Так, мигранты старшего возраста и «горожане» с большей вероятностью посещают только некиргизские концерты. И на тех, и на других концертах чаще бывали мужчины и люди с более высоким уровнем образования. Тех, кто не бывал ни на каких концертах в Москве, отличают три фактора: пол, наличие детей и уровень дохода: на концерты не ходили с большей вероятностью женщины, мигранты с детьми и низким уровнем дохода.

Таким образом, посещение концертов в Москве в большей степени характерно для мужчин, представителей младших возрастных групп, людей с высоким доходом и не имеющих детей. На посещение именно киргизских концертов значимое влияние оказывает уровень владения русским языком, так на киргизские концерты чаще ходят те мигранты, которые плохо говорят по-русски (Таблица 35).

Таблица 35. Концерты: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-2,377	-5,918	-4,385	2,612	0,374
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	0,517	-0,480	,918*	-,504*	-0,102
Возраст	,434*	,797*	-0,304	-,414*	-0,061
Наличие детей	-,760*	-0,930	0,179	,685*	-0,217
Уровень образования	0,189	-0,146	,441*	-0,251	0,311**
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	-,427*	0,511	-0,229	0,266	-0,487**
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,251	-0,498	0,181	0,307	0,036
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,151	1,551**	0,441	-0,687	-0,695**
Опыт внутренней миграции	-0,252	0,144	0,083	0,097	0,674**
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,251	0,575	0,357	-,466**	0,165
Ребенок до 18 лет в России	0,283	-0,188	0,398	-0,306	1,007**
Супруг в России	-0,335	-0,348	0,149	0,359	-0,297
Доход в Москве в месяц	,359**	-0,173	0,085	-,252*	0,183
Наличие гражданства РФ	0,229	0,109	0,409	-0,406	0,414
<i>Параметры модели</i>					
N	296	296	296	296	300
Процент классифицированных кейсов	79,4	92,9	91,9	70,3	60,3
Nagelkerke R Square	0,099	0,178	0,097	0,154	0,100
Model sig.	0,104	0,058	0,474	0,001	0,037
P* $<0,1$; P** $<0,05$; P*** $<0,01$					

Риелторы, агентства недвижимости. Для поиска жилья в Москве 22% опрошенных пользуются услугами агентств и риелторов – 4% только киргизскими, 14% только некиргизскими, а еще 4% пользовались и теми, и другими. При этом, о работе именно киргизских агентств и риелторов знают 21% опрошенных (Рисунок 37).

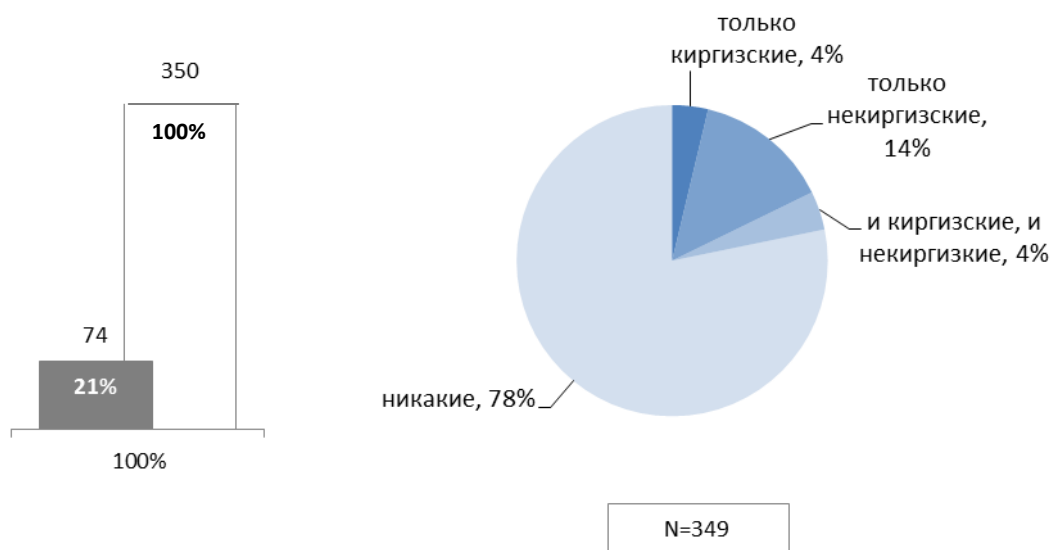

Рисунок 37. Риелторы, агентства по недвижимости: осведомленность и использование (соответственно)

К киргизским риелторам чаще обращаются люди старшего возраста и те, кто не имеет супруга/и в России. Напротив, в некиргизские агентства будут обращаться с большей вероятностью более образованные люди, а также те, у кого в России есть ребенок. Факт обращения и в киргизские, и в некиргизские агентства не связан ни с одной из тестируемых характеристик. Не пользуются услугами риелторов и агентств чаще мужчины, менее образованные люди, а также люди, у которых в России нет ребенка. Услугами каких-либо агентств пользуются в большей степени образованные люди и те, у которых в России есть ребенок. Что касается киргизских риелторов и агентств, о них в большей степени осведомлены приехавшие из сельской местности и те, кто имел опыт внутренней миграции.

Таким образом, на факт пользования такого рода институтами влияет образование и факт наличия ребенка в России. Люди с более высоким уровнем образования и имеющие детей мигранты с большей долей вероятности будут пользоваться услугами не киргизских агентств и риелторов. А старшее поколение обращается к услугам киргизских специалистов (Таблица 36).

Таблица 36. Риелторы, агентства по недвижимости: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-8,448	-4,276	-8,956	4,896	-1,673
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	1,144	0,597	0,329	-0,700**	-0,089
Возраст	1,674**	-0,171	0,694	-0,278	0,154
Наличие детей	-1,584	-0,035	-0,626	0,270	-0,541
Уровень образования	0,219	0,412*	0,432	-0,399**	0,150
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	0,457	-0,064	1,084	-0,292	0,267
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-1,343	0,207	0,264	0,030	-0,239
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	-0,736	0,079	-0,112	0,098	-0,850**
Опыт внутренней миграции	1,334	0,207	0,807	-0,563	0,700*
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	0,132	0,280	0,167	-0,193	-0,200
Ребенок до 18 лет в России	-17,707	1,867***	-0,653	-1,312**	0,489
Супруг в России	-2,020*	0,317	0,965	-0,263	0,146
Доход в Москве в месяц	0,556	0,194	0,016	-0,256	0,075
Наличие гражданства РФ	-0,465	0,509	-0,479	-0,268	-0,195
<i>Параметры модели</i>					
N	301	301	301	301	302
Процент классифицированных кейсов	96,3	86,4	96,0	80,4	78,5
Nagelkerke R Square	0,236	0,220	0,164	0,195	0,065
Model sig.	0,101	0,000	0,344	0,000	0,455
P* < 0,1; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Агентства по трудоустройству. Поиск работы может осуществляться различными способами, один из них – с помощью агентств по трудоустройству. О том, что в Москве существуют киргизские агентства такого профиля, знают 33% опрошенных. Пользовались ими – 16%. Помимо этого, некиргизскими агентствами пользовались 16% респондентов и 9% респондентов пользовались услугами как киргизских, так и некиргизских агентств (Рисунок 38).

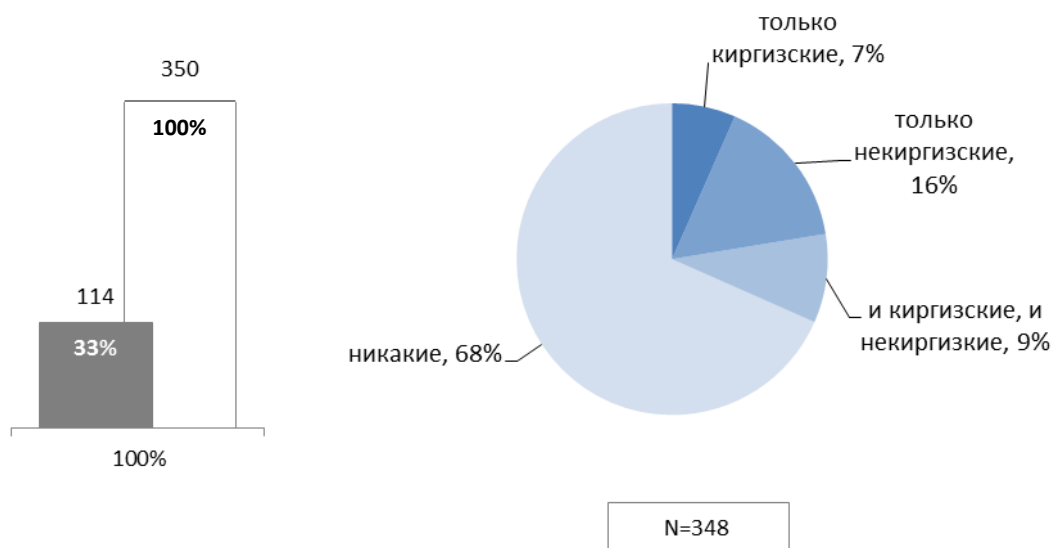

Рисунок 38. Агентства по трудоустройству: осведомленность и использование (соответственно)

Факторы, связанные с осведомленностью о киргизских агентствах по трудоустройству, включают в себя следующие: отсутствие детей, наличие супруга/и в России, высокий уровень образования и проживание до приезда в России в селе. Среди тех, кто пользуется только киргизскими агентствами, чаще встречаются люди с высоким ежемесячным доходом в Москве. Также они лучше говорят по-русски. Факторами использования только некиргизских агентств по трудоустройству являются проживание до приезда в Россию в селе и хороший русский язык. Отсутствие детей и высокий уровень образования связаны с использованием одновременно и киргизских, и некиргизских агентств. Люди же, плохо говорящие по-русски, скорее всего не будут искать работу через агентства. То же касается и низкодоходных групп мигрантов (Таблица 37).

Важно отметить, что факт поиска работы через агентства связан, прежде всего, со знанием русского языка и с доходом. Можно предположить, что агентства – киргизские или русские – «размещают» мигрантов на те позиции, где знание русского языка может сработать как социальный лифт, тем самым способствуя более полному использованию мигрантом его человеческого капитала. В результате, именно эти позиции приносят более

высокий доход. Это, правда, не отражается на шкале социально-профессионального статуса – связи между использованием услугами агентств и позицией на этой шкале нет. Кроме того, нет связи между использованием услугами агентств и режимом пребывания – респонденты вне зависимости от количества въездов и количества лет с первого въезда одинаково редко пользуются такими агентствами. В любом случае, именно доход и знание русского языка являются факторами, тесно связанными с использованием агентств.

Таблица 37. Агентства по трудоустройству: бинарная логистическая регрессия

Независимая переменная	Модель 1: только кирг	Модель 2: только некирг	Модель 3: кирг и некирг	Модель 4: никакие	Модель 5: информ-ть
Константа	-5,216	-3,348	-4,056	2,947	-0,279
<i>Социально демографические характеристики</i>					
Пол	0,306	-0,530	0,643	-0,002	-0,216
Возраст	-0,311	0,147	0,484	-0,262	-0,194
Наличие детей	-0,593	0,473	-1,258**	0,393	-0,696*
Уровень образования	0,036	0,098	,475*	-0,237	0,260*
<i>Знания русского языка</i>					
Уровень владения русским языком (не говорит или говорит свободно)	,969*	,662**	-0,236	-,540**	0,108
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)	-0,769	0,025	0,241	0,118	-0,604
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)	0,108	-,778**	-0,095	0,511	-0,770**
Опыт внутренней миграции	-1,121	0,097	0,281	0,052	0,662
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>					
Сколько раз приезжал в Россию	-0,338	-0,327	0,429	0,142	-0,087
Ребенок до 18 лет в России	-0,941	0,239	0,094	-0,099	0,319
Супруг в России	0,508	0,023	0,798	-0,453	0,726**
Доход в Москве в месяц	,582**	0,265	-0,193	-,282*	-0,069
Наличие гражданства РФ	0,103	0,289	-0,330	-0,144	0,203
<i>Параметры модели</i>					
N	300	299	300	300	302
Процент классифицированных кейсов	94,7	83,7	91,0	70,0	69,5
Nagelkerke R Square	0,169	0,112	0,103	0,107	0,118
Model sig.	0,168	0,080	0,352	0,035	0,014
P* $<0,1$; P** $<0,05$; P*** $<0,01$					

4.3 Информированность о киргизских институтах в Москве

Для того чтобы понять, насколько знание об одном киргизском институте связано с информированностью о других киргизских институтах, был составлен общий индекс «информированности о киргизских институтах в Москве». Затем, используя этот индекс как зависимую переменную, мы проверяли, с чем связана высокая или низкая степень информированности.

Для построения индекса были использованы 13 переменных по информированности о конкретных институтах, которые были закодированы в бинарные шкалы (1 – респондент знает об этом институте, 0 – респондент не знает об этом институте). На основе этих переменных был проведен факторный анализ (без ротации). Факторные нагрузки для первого фактора являются значениями рассчитываемого индекса. Все переменные, вошедшие в индекс, позитивно коррелируют друг с другом. Показатель альфа Кронбаха для итогового индекса 0,793. Итоговая переменная распределена от -1,5 до 3,5: чем выше значение переменной, тем больше респондент информирован о различных киргизских институтах в Москве.

Далее созданный индекс использовался в качестве зависимой переменной в иерархической регрессионной модели. А именно, измерялось влияние следующих групп факторов на индекс информированности респондента о киргизских институтах в Москве: социально-демографические характеристики, владение русским языком, регион в Кыргызстане и опыт внутренней миграции респондента, а также модель миграции и условия проживания респондента в Москве. Цель анализа – проследить, какие переменные и группы переменных имеют наибольшее влияние на уровень информированности респондента о киргизских институтах в Москве.

Анализ показал (Таблица 38), что значимое влияние на переменную «индекс информированности респондента о киргизских институтах в Москве» оказывают следующие переменные:

- Регион, из которого приехал респондент – респонденты из южных регионов в большей степени информированы о наличии киргизских институтов в Москве;
- Тип населенного пункта, из которого приехал респондент – мигранты, приехавшие из сельской местности, больше информированы о наличии киргизских организаций в Москве.
- Опыт внутренней миграции. Согласно нашим расчетам, если у респондента до приезда в Россию был опыт внутренней миграции (к примеру, из села в город), то такой респондент, как правило, больше знает о киргизских институтах в Москве.

▪ Наличие ребенка до 18 лет в России. Если у респондента есть ребенок до 18 лет, проживающий в России, то такой респондент лучше информирован о киргизских институтах в Москве.

Таблица 38. Результаты иерархического регрессионного моделирования

Независимые переменные в модели	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	0,304	0,241	0,161	0,11
<i>Социально-демографические характеристики</i>				
Пол	-0,024	-0,022	-0,11	-0,103
Возраст	-0,147	-0,15	-0,124	-0,109
Наличие и количество детей	-0,02	-0,019	-0,055	-0,216
Уровень образования	0	-0,007	0,026	0,018
<i>Знание русского языка</i>				
Уровень владения русским языком		0,35	0,08	0,03
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>				
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)			-,223*	-,244*
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)			-,229**	-,331**
Опыт внутренней миграции			,557***	,565**
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>				
Сколько раз приезжал в Россию				0,011
Ребенок до 18 лет в России				,359**
Супруг в России				0,149
Доход в Москве в месяц				0,8
Параметры модели:				
N	305	305	305	305
R	0,121	0,123	0,259	0,304
R ²	0,015	0,015	0,067	0,093
Sig	0,348	0,47	0,008	0,004
P* < 0,1 ; P** < 0,05 ; P*** < 0,01				

Подводя итог данной части анализа, можно сделать несколько выводов:

▪ В целом, мигранты из Кыргызстана хорошо информированы о наличии киргизских институтов и организаций в Москве, а также активно пользуются их услугами. Наиболее популярными являются те институты, которые ориентированы на самые широкие социально-демографические группы, а именно кафе, газеты, агентства по оформлению документов и концерты. В свою очередь, киргизы менее информированы и реже пользуются теми институтами, которые ориентированы на специфическую группу потребителей (молодежь, люди, интересующиеся спортом и т.д.) или занимаются решением проблем, которые мигрант может решить через свои социальные связи (поиск жилья, поиск работы, заем денег и т.д.). К таким институтам можно отнести киргизские агентства недвижимости, МФО, ночные и спортивные клубы.

▪ Важное наблюдение, сделанное в ходе анализа – опыт жизни на родине до приезда в Россию имеет большое влияние на уровень информированности мигрантов о

киргизских институтах в Москве. Так, мигранты, приехавшие с юга и из сельской местности, в большей степени информированы о киргизских институтах в Москве. Можно предположить, что социальные сети и модели трудовой миграции, а, следовательно, и уровень владения информацией о киргизских институтах значительно отличается у мигрантов, приехавших с севера и юга, а также из городской и сельской местности.

- Еще один значимый фактор, влияющий на уровень информированности о киргизских институтах – опыт внутренней миграции на родине. Те мигранты, у кого был опыт внутренней миграции (к примеру, из села в город, с севера на юг), значительно лучше информированы о киргизских институтах в Москве. Можно предположить, что у данной группы мигрантов в процессе внутренней миграции сложились новые знакомства за пределами их родного города/села, следовательно, они имеют более широкие социальные связи и больше потенциальных источников информации о киргизских институтах в Москве.

- Важно отметить тот факт, что наличие ребенка до 18 лет в России также является важным фактором, влияющим на уровень информированности о киргизских институтах. Так, те мигранты, у которых есть ребенок в России до 18 лет, в среднем более информированы о киргизских институтах в Москве. Для объяснения данного наблюдения можно предложить несколько гипотез. Во-первых, наличие ребенка в России является свидетельством большего миграционного стажа – тогда как недавно приехавшие еще не успели обзавестись семьей в России или перевезти семью из Кыргызстана. Во-вторых, если у семьи мигрантов есть ребенок до 18 лет в России, то у такой семьи может иметься необходимость в институтах, которые обеспечивают услуги по здравоохранению (больницы) и досугу (спортивные клубы, спортивные мероприятия, концерты). В-третьих, если у семьи есть ребенок-подросток до 18 лет в России, он может общаться и проводить время с детьми своего возраста из семей других мигрантов, в ходе проведения своего свободного времени пользоваться киргизскими институтами или получать информацию о них, а затем транслировать информацию своим родителям.

4.4 Резюме

Согласно проведенному анализу, не существует «общей интегрированности» в институты. Можно говорить об «общей осведомленности», поскольку если респондент знает об одном институте, высока вероятность, что он знает и о другом. Практики же пользования различными институтами не связаны между собой и в значительно большей степени зависят от того, насколько услуги, которые предоставляются в рамках каждого конкретного института или группы институтов, необходимы мигранту в связи с его интеграционной траекторией и социально-демографическими характеристиками. Включенность в каждый конкретный институт и выбор его киргизского или некиргизского «воплощения» следует объяснять по отдельности. Между тем,

осведомленность о существовании киргизского института в Москве всегда идет рука об руку с его использованием.

1. Пол. Мужчины чаще женщин используют досуговую инфраструктуру Москвы: они чаще ходят в ночные клубы и на концерты, чаще бывают в спортивных клубах и на спортивных мероприятиях в Москве – и в целом, и только на киргизских. Они же чаще обращаются к риелторам. При этом разницы между мужчинами и женщинами касательно осведомленности об этих институтах не наблюдается. Женщины чаще читают только некиргизские газеты и лучше информированы о киргизских МФО, однако по пользованию услугами этих организаций мужчины и женщины статистически значимо не отличаются.

2. Возраст. Значимое отличие между мигрантами молодого и старшего возраста состоит в практиках пользования больницами в Москве: состояние здоровья молодых часто лучше и потому им не требуется медицинская помощь – а значит, они реже обращаются в больницы Москвы в целом и в киргизские больницы – в частности.

Такие институты, как ночные клубы, в своей работе ориентируются на молодежь – соответственно, мигранты старших возрастных групп в ночных клубах бывают реже. Аналогично, они реже бывают на концертах. В то же время, нельзя сказать, что старшие группы не имеют досуга – в кафе ходят чаще именно они.

Представители старших возрастных групп чаще читают газеты, причем как киргизские, так и некиргизские; они с большей вероятностью пользовались услугами киргизских риелторов и брали кредиты и займы в киргизских или некиргизских организациях.

Таким образом, для части институтов возраст является определяющей характеристикой в плане потребностей (например, в ночные клубы ходят больше молодые, в больницы – «возрастные»). Для другой части институтов возраст – это «прокси» жизненного опыта, приобретенных компетенций и времени, проведенного в Москве: соответственно, чем старше мигрант – тем больше он обращается в Москве к риелторам и в МФО.

3. Образование. Образование связано с более сильной вовлеченностью в институты – киргизские и некиргизские – в целом. Более образованные мигранты чаще слышали о киргизских агентствах по оформлению документов и чаще обращались туда. Они чаще обращались и в киргизские, и в некиргизские агентства по трудоустройству. Они чаще пользовались услугами агентств по недвижимости. Можно предположить, что образование сопряжено с более высоким уровнем институциональной компетентности, который позволяет свободнее пользоваться городскими институтами. Каким образом? Складывается впечатление, что факт получения образования в Кыргызстане сам по себе

является результатом институциональной компетентности. В силу распространенности коррупционных практик в сфере высшего образования Кыргызстана, факт покупки диплома по определенным правилам может являться индикатором умения пользоваться городскими институтами, который затем срабатывает в ходе интеграции в московские – киргизские и некиргизские – институты.

4. *Уровень владения русским языком.* Уровень владения русским языком - важный фактор, характеризующий потребности и стратегии использования мигрантом киргизских и некиргизских институтов в Москве. Мигранты, уверенно владеющие русским языком, с большей вероятностью будут пользоваться больницами, посещать не только киргизские, но и другие кафе, читать газеты на русском и киргизском языках, посещать ночные клубы, а также пользоваться услугами российских кредитных организаций и посещать российские спортивные клубы. Таким образом, владение русским языком - капитал, который открывает больше возможностей для мигранта в сфере здравоохранения, досуга, получения информации, кредитования. Впрочем, русский язык связан с рядом других показателей, таких как “стаж” миграции, возраст, гражданство, которые в свою очередь могут быть связаны с характеристиками пользования институтами: например, пользование больницами связано с возрастом, возраст связан с миграционным “стажем” и все эти факторы связаны с владением языком.

5. *Опыт внутренней миграции.* Неожиданной стала большая значимость опыта внутренней миграции до приезда в Россию в том, что касается использования социальных институтов и осведомленности о них. В восьми случаях из одиннадцати информированность о социальных институтах значимо связана с опытом внутренней миграции: это относится к больницам, кафе, газетам, сфере кредитования, спортивным клубам, концертам и риелторам.

Также люди, переезжавшие внутри Кыргызстана:

- чаще пользуются больницами в целом и некиргизскими больницами в частности, однако при этом лучше информированы о киргизских больницах в Москве;
- реже ходят как в киргизские, так и некиргизские кафе,
- чаще пользуются услугами некиргизских организаций для получения кредитов и займов – при этом лучше осведомлены о работе киргизских компаний такого профиля в Москве;
- чаще других обращаются в некиргизские агентства по оформлению документов;
- лучше осведомлены о работе киргизских агентств недвижимости и риелторов.

Факт внутренней миграции связан с использованием теми институтами – киргизскими и некиргизскими – которые, прежде всего, позволяют обустроиться на новом

месте, решив основные вопросы, связанные с регистрацией, поиском работы и жилья, а также здоровьем. Можно предположить, что внутренняя миграция означает наличие опыта такого рода обустройства, который способствует более быстрой институциональной интеграции в Москве.

6. *Тип поселения и регион, откуда приехал мигрант.* Миграция из сельской местности Кыргызстана – это миграция, судя по всем, более включенная в киргизские круги общения, а потому более осведомленная о киргизских институтах в Москве. Среди таких институтов – агентства по оформлению документов, трудоустройству и недвижимости, а также спортивные клубы и события, концерты и кафе. Мигранты, которые приехали из города, напротив, чаще ходят на некиргизские концерты в Москве. Факт приезда с юга или севера Кыргызстана практически не связан с использованием институтов – приехавшие с юга Кыргызстана чаще пользуются больницами в целом, больше информированы о киргизских спортивных мероприятиях, но посещают чаще некиргизские.

7. *Доход.* Доход является значимой характеристикой для досуговых практик: походов в кафе, ночные клубы и на концерты, посещения спортивных клубов и спортивных мероприятий. Мигранты с разными доходами одинаково осведомлены о московских возможностях – но позволить их себе смогут только люди с более высокими доходами. Помимо практики в целом, высокий доход значим для посещения некиргизских кафе (которые, возможно, в целом дороже киргизских) и для киргизских концертов.

8. *Гражданство РФ.* Гражданство РФ является важным фактором в том, что касается пользования такими институтами, как некиргизские больницы, кредитные организации и агентства по оформлению документов. Общая тенденция - мигранты из Кыргызстана с российским гражданством с большей вероятностью будут пользоваться некиргизскими больницами, брать кредиты в некиргизских МФО и оформлять документы в некиргизских агентствах. Полученные результаты объясняются тем фактом, что наличие гражданства - необходимое условие для получения доступа к бесплатной медицине в РФ и российским кредитным организациям, условия выдачи займов в которых более выгодные, чем в киргизских.

5 Круг общения киргизских мигрантов

В основание этого раздела положен вопрос, каков круг общения, или социальный капитал, киргизских мигрантов в Москве. Круг общения составляют люди, с которыми человек общается интенсивнее и чаще, чем с остальными. Ниже мы рассмотрим, каковы состав и структура круга общения киргизских мигрантов в Москве; каковы его основные конфигурации и насколько они устойчивы или изменчивы во времени; какие существуют факторы, влияющие на конфигурацию круга общения. Чтобы ответить на эти вопросы, в этом разделе последовательно рассматриваются общие характеристики кругов общения киргизских мигрантов в Москве, обсуждаются основные конфигурации круга общения по результатам кластерного анализа и наиболее важные для этих конфигураций факторы.

В ходе опроса респондентов просили рассказать про пять человек, с которыми они общаются больше всего. Про каждого из пяти знакомых респондента собиралась следующая информация: пол; страна рождения; родной язык; место знакомства с респондентом и место нынешнего проживания; является ли этот человек родственником респонденту и кого из остальных названных он знает. На основе полученных данных для каждого респондента был создан ряд новых переменных:

- процент «киргизов»¹⁴ среди указанных знакомств; переменная варьируется от 0 до 1 (0 – ни одного знакомого, 0,2 – 1 знакомый, 1 – 5 знакомых и т.д.) и характеризует долю людей, для которых киргизский – родной язык, из тех, с кем респондент общается больше всего;
- процент «русских» среди указанных знакомств; переменная варьируется от 0 до 1 и характеризует процент людей, для кого русский – родной язык, среди пяти указанных человек.
- процент людей других этничностей среди указанных знакомств; переменная варьируется от 0 до 1 и характеризует процент людей, для кого родным языком является другой, не русский и не киргизский, среди пяти указанных человек.
- процент знакомств, приобретенных в Москве, среди всех указанных знакомств; переменная варьируется от 0 до 1 и отражает процент людей, с которыми респондент познакомился в Москве, среди пяти указанных человек.
- процент родственников среди указанных знакомств; переменная варьируется от 0 до 1 и отражает процент родственников среди пяти указанных человек.

¹⁴ Здесь и далее этничность («киргизы», «русские») определяется по родному языку. Кавычки для краткости опускаются.

- процент знакомых, проживающих в Кыргызстане; переменная варьируется от 0 до 1 и показывает процент людей, проживающих в Кыргызстане, среди пяти указанных человек.

- наличие или отсутствие друзей противоположного пола – русских; переменная дихотомическая (0 – таких нет, 1 – такие есть);

- наличие или отсутствие друзей противоположного пола – других этнических; переменная дихотомическая.

На первом этапе, при характеристике круга общения, приводятся простые распределения переменных и таблицы сопряженности. Для удобства работы с первыми шестью переменными были сконструированы переменные в порядковой шкале.

1. Число связей с киргизами в круге общения:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

2. Число связей с русскими в круге общения:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

3. Число связей с людьми других этнических в круге общения:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

4. Число связей, приобретенных в Москве:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

5. Число связей с родственниками:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

6. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане:

- 0 – «таких нет»
- 0,2 и 0,4 – «1-2 связи»
- 0,6 и 0,8 – «3-4 связи»
- 1 – «все»

На втором этапе – чтобы понять, какие есть наиболее распространенные типы респондентов в том, что касается состава круга общения – была проведена процедура

кластерного анализа методом k-средних. Кластеры были выделены на основе следующих переменных: процент киргизов среди знакомств респондента, процент знакомств в Москве, процент русских среди знакомств респондента, процент людей других этничностей среди знакомств респондента.

По результатам анализа было получено четыре кластера, после чего для интерпретации кластеров была проведена процедура одномерного дисперсионного анализа, а также для номинальных переменных было проведено попарное сравнение категорий с помощью процедуры вычисления критерия хи-квадрат Пирсона. В качестве независимых переменных были взяты 4 переменные, на основе которых проводилась кластеризация, а в качестве зависимой использовалась новая переменная с указанием кластера.

На третьем этапе для анализа возможных изменений конфигурации круга общения во времени были построены диаграммы рассеяния по ряду переменных: по оси Y – значимые характеристики круга общения, по оси X – число лет, прошедших с момента первого приезда в Россию (число лет не больше 10, остальные случаи исключены).

5.1 Круги общения: Общая характеристика

В целом (если посчитать всех указанных знакомых), круги общения опрошенных включают в себя 70% киргизов, 12% русских и 18% людей других этничностей (Рисунок 39).

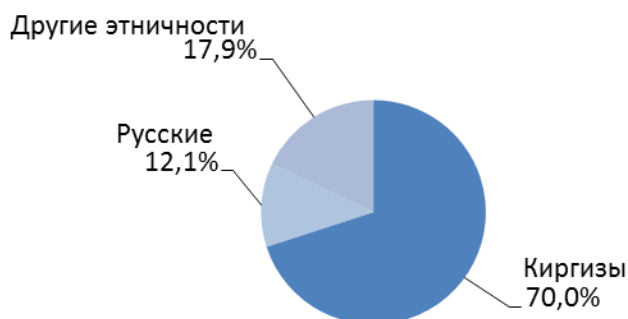

Рисунок 39. Этнический состав кругов общения киргизских мигрантов,% (N=331)

Круги общения киргизских мигрантов отличаются высокой однородностью: больше чем у половины опрошенных среди пяти самых близких знакомых – только киргизы (53,5%). Среди близких знакомых нет русских у 63% опрошенных, нет людей других этничностей – у 66% (Рисунок 40).

У двух третей киргизских мигрантов круг общения состоит из тех, с кем они познакомились в Москве (65%), причем почти у половины (44%) весь ближайший круг приобретен в Москве. Только у трети среди указанных пяти знакомых есть родственники (37%), такая же часть поддерживает интенсивные связи с теми, кто сейчас проживает в Кыргызстане (37%) (Рисунок 41).

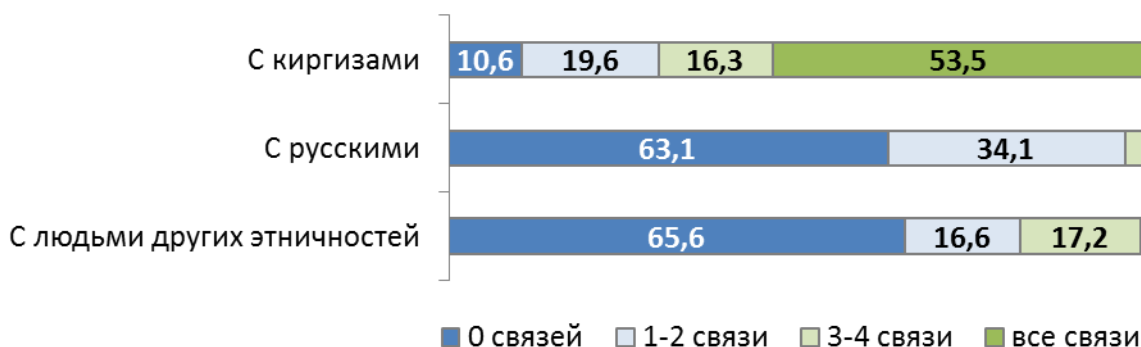

Рисунок 40. Число связей с киргизами, русскими и людьми других этничностей, % (N=331)

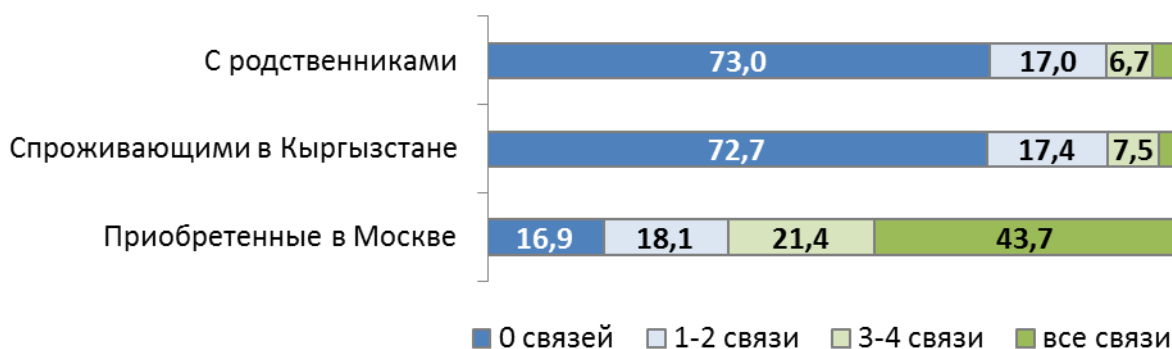

Рисунок 41. Число связей, приобретенных в Москве (N=332), число связей с проживающими в Кыргызстане (N=333), число связей с родственниками (N=330), %

Наличие в круге общения не-киргизов противоположного пола – скорее исключение. Только у 6% опрошенных среди пяти контактов есть русские знакомые противоположного пола, у такой же доли есть знакомые противоположного пола других этничностей.

Число связей с киргизами в круге общения. Высокая доля киргизов в круге общения характерна для более молодых возрастов. У 60% молодых респондентов 18-29 лет социальные сети полностью состоят из киргизов, а меньше всего киргизов у самых «возрастных» респондентов, от 40 лет и старше (Рисунок 42).

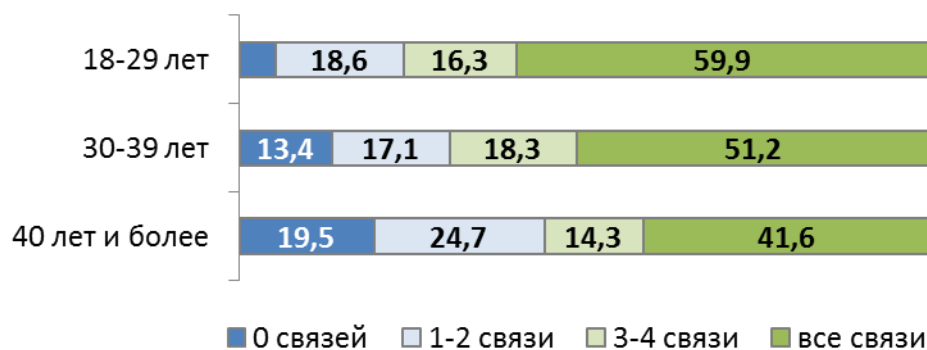

Рисунок 42. Число связей с киргизами в круге общения по возрастной группе, % (N=331, p=0,013).

Значимые различия по доле киргизов в круге общения наблюдаются среди тех, кто родился и проживал до приезда в Россию в южных и северных районах Кыргызстана. Северные районы Кыргызстана со времен СССР были более русифицированными (например, для более чем половины жителей Бишкека тех времен основным языком общения был русский), что отражается на нынешней ситуации. Родившиеся в северных областях Кыргызстана или проживавшие там до приезда в Россию реже имеют среди своих знакомых киргизов, чем «южане» (Рисунок 43-44).

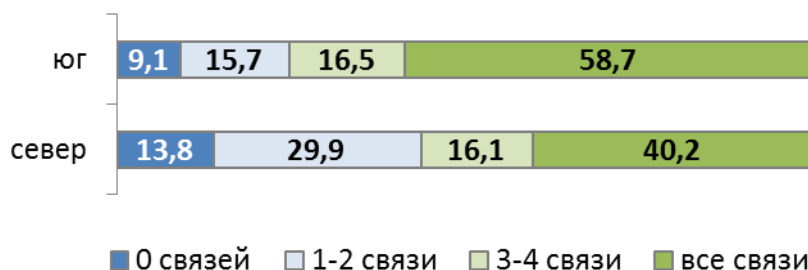

Рисунок 43. Число связей с киргизами в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p=0,007).

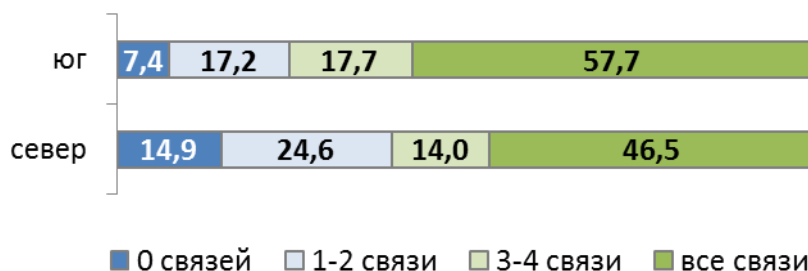

Рисунок 44. Число связей с киргизами в круге общения, по региону проживания до миграции, % (N=329, p=0,036).

Киргизов среди знакомых чаще называют те, кто родился в селе, в отличие от «горожан», однако последующий опыт проживания в селе или городе оказывается не значимым (p=0,06) (Рисунок 45).

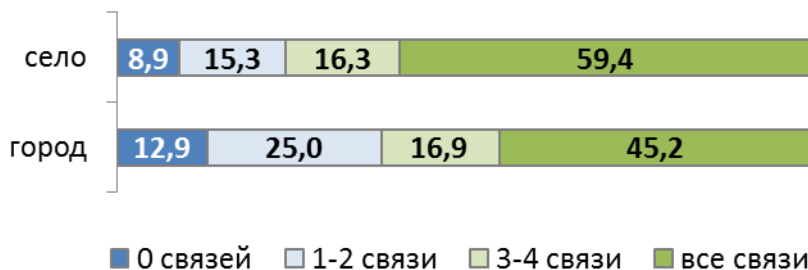

Рисунок 45. Число связей с киргизами в круге общения, по местности рождения (городская/сельская) (N=326, p=0,049).

Число связей с русскими в круге общения. Среди опрошенных не оказалось людей, чей круг общения состоял бы полностью из тех, чей родной язык – русский. Более чем у

половины респондентов вообще нет русских в круге общения. С русскими чаще общаются женщины, чем мужчины (Рисунок 46).

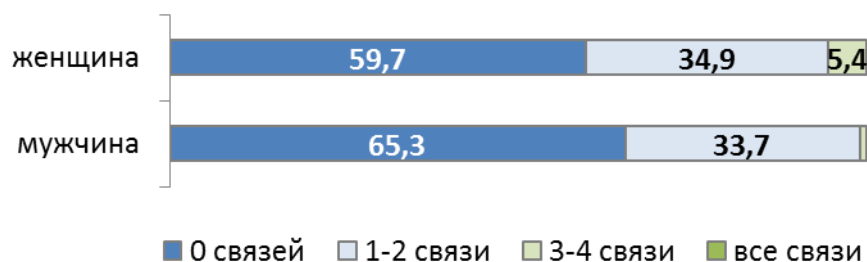

Рисунок 46. Число связей с русскими в круге общения, по полу, % (N=331, p=0,047)

Тот, кто не владеет русским языком, не имеет и русских знакомых; однако даже среди свободно говорящих по-русски только 5% респондентов имеют больше трех связей с русскими, а у 57% таких респондентов вообще нет русских знакомых в круге общения. Язык – необходимое, но недостаточное условие для завязывания дружбы с русскими (Рисунок 47).

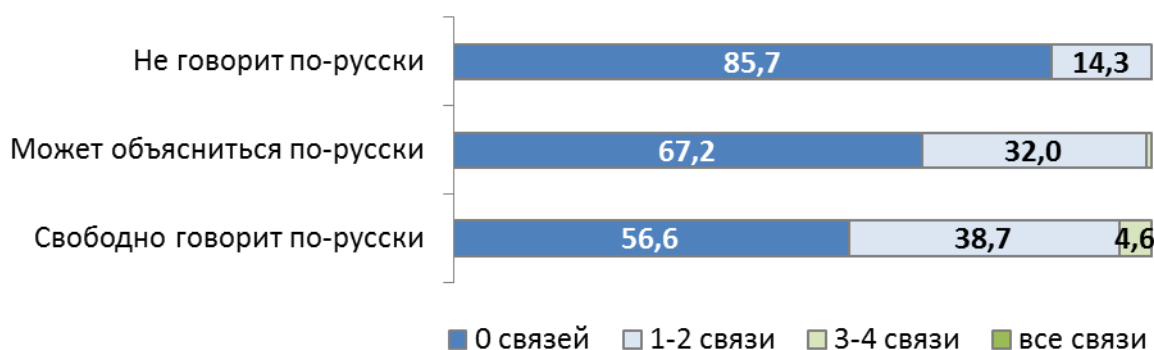

Рисунок 47. Число связей с русскими в круге общения, по уровню владения русским языком, % (N=323, p= 0,012)

У приехавших из северных районов Кыргызстана (родившихся там или проживавших там до приезда в Россию) русские среди близких знакомых есть чаще, чем у приехавших из южных районов. С русскими общаются около половины родившихся на севере (49%) и около трети (32%) родившихся на юге. Аналогично среди проживавших до приезда в Россию на севере таких 45%, а на юге – 33% (Рисунок 48-49).

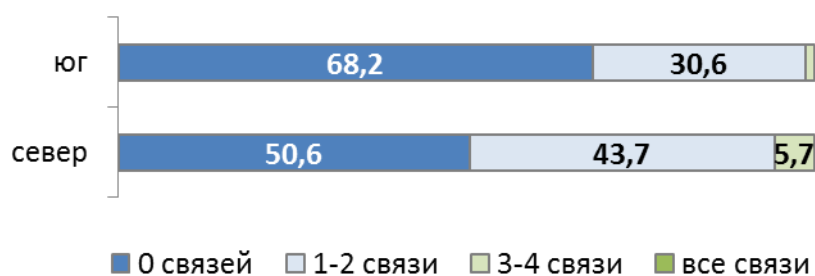

Рисунок 48. Число связей с русскими в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p= 0,003)

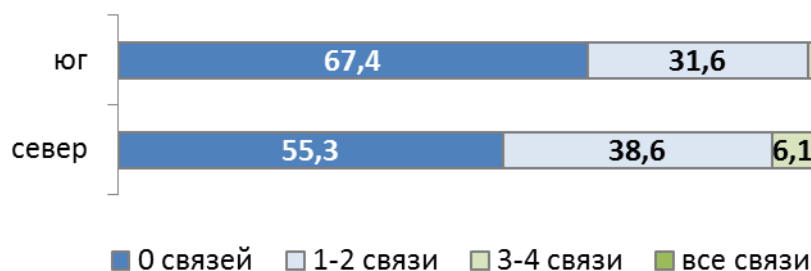

Рисунок 49. Число связей с русскими в круге общения, по региону проживания до миграции в Россию, % (N=329, p= 0,006)

Число связей с людьми других этнических в круге общения. Доля знакомств с людьми других этнических, не русскими и не киргизами, выше у тех, кто имеет образование выше среднего. Среди тех, у кого образование среднее или незаконченное среднее, таких знакомых 28%, среди остальных – около половины (51% среди имеющих среднее профессиональное образование, 42% среди имеющих высшее) (Рисунок 50).

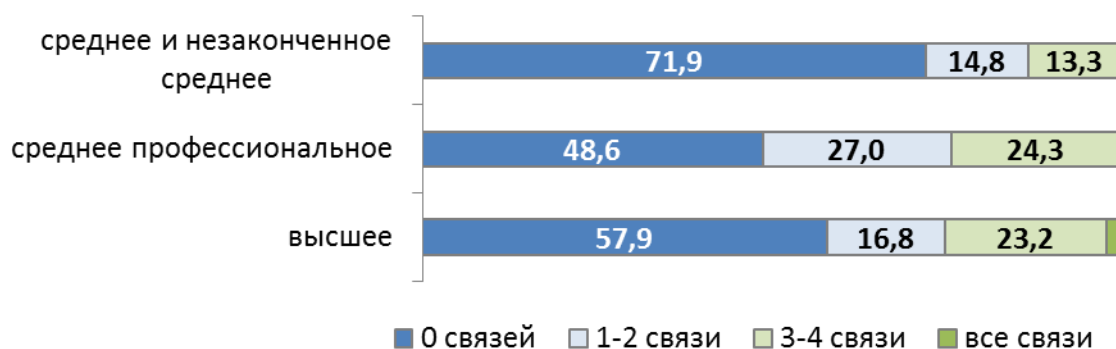

Рисунок 50. Число связей с людьми других этнических в круге общения, по уровню образования, % (N=328, p= 0,013)

Наличие знакомств с людьми разных этнических более характерно для людей старшего возраста, от сорока лет. Среди них почти половина (49%) имеют таких знакомых, в отличие от 29% среди самых молодых и 32% в «зрелой» возрастной группе (Рисунок 51).

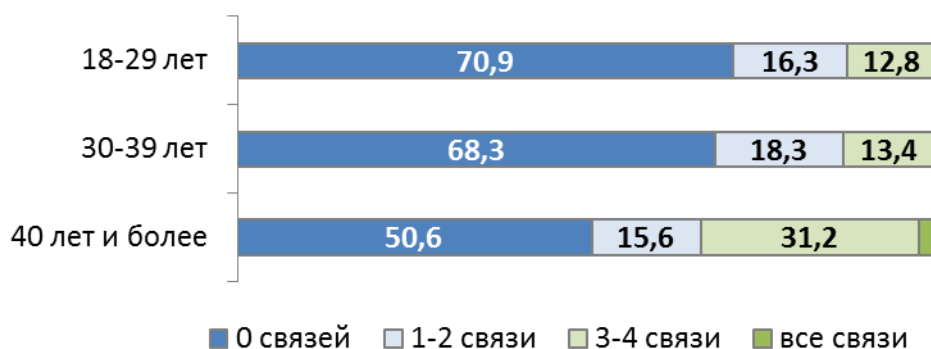

Рисунок 51. Число связей с людьми других этнических в круге общения, по возрасту, % (N=331, p= 0,001)

Родившиеся в северных областях Кыргызстана чаще имеют среди знакомых людей других этничностей, не русских и не киргизов. Такие знакомства встречаются у 46% «северян» и только у 30% «южан» (Рисунок 52).

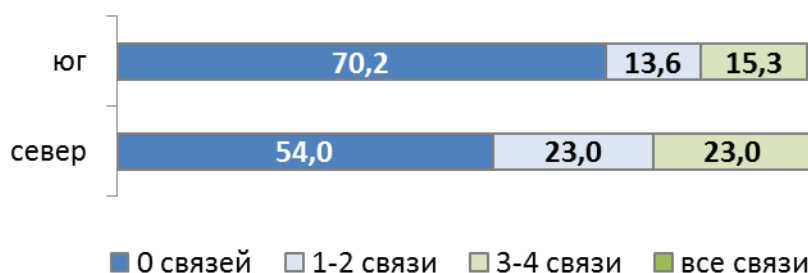

Рисунок 52. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по региону рождения, % (N=329, p= 0,03)

Проживающие в России с детьми до 18 лет чаще остальных имеют знакомства с людьми других этничностей. Среди имеющих ребенка в РФ таких 41%, а среди тех, у кого нет ребенка или нет его в РФ, таковых 33%. У 4% опрошенных, проживающих с детьми в России, основа круга общения – это люди других этничностей (Рисунок 53).

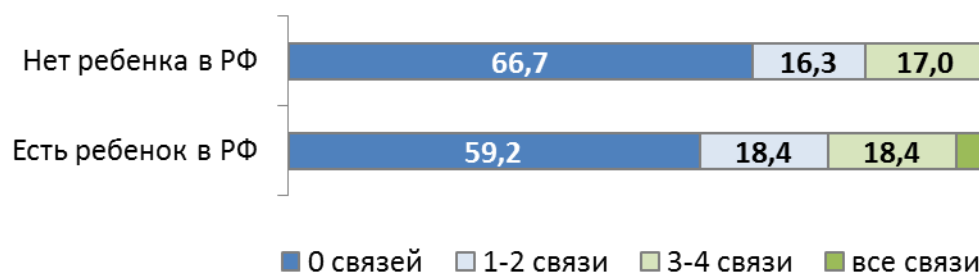

Рисунок 53. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по наличию детей в РФ, % (N=331, p= 0,007)

Статистически значимыми оказались различия в знакомствах с людьми других этничностей по переменной, связанной с отслеживанием политической жизни в Кыргызстане. Среди тех, кто следит за политикой в Кыргызстане, у четверти (24%) больше трех связей с людьми других этничностей (против 13% среди тех, кто за политической ситуацией не следит) (Рисунок 54).

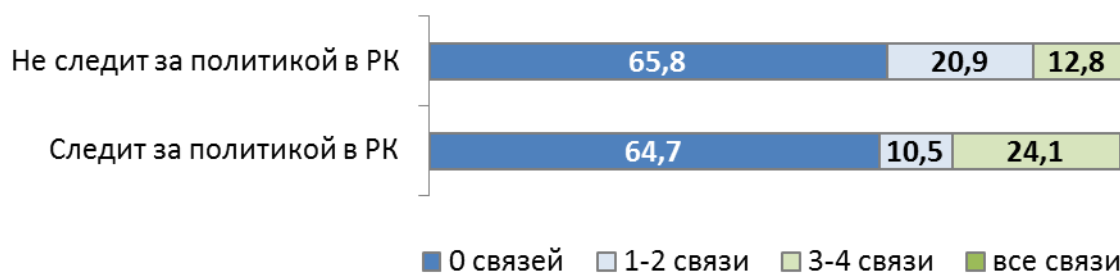

Рисунок 54. Число связей с людьми других этничностей в круге общения, по отслеживанию политики в РФ, % (N=329, p= 0,011)

Число связей с родственниками в круге общения. Женщины чаще мужчин общаются с родственниками: родственники присутствуют в ближнем круге у 34% женщин (против 22% у мужчин) (Рисунок 55).

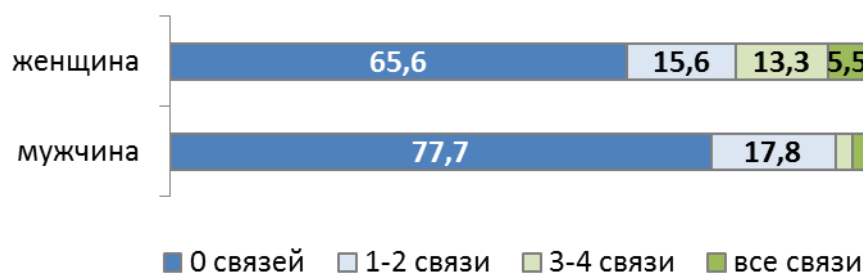

Рисунок 55. Число связей с родственниками в круге общения, по полу, % (N=330, p=0,000)

Меньше всего родственников в кругах общения у людей старшего возраста, от сорока лет. Лишь у десятой части (13%) родственники фигурируют в списке из пяти ближайших знакомств. В группе самых молодых родственники присутствуют у 30%, в «зрелой» группе – у 34% (Рисунок 56).

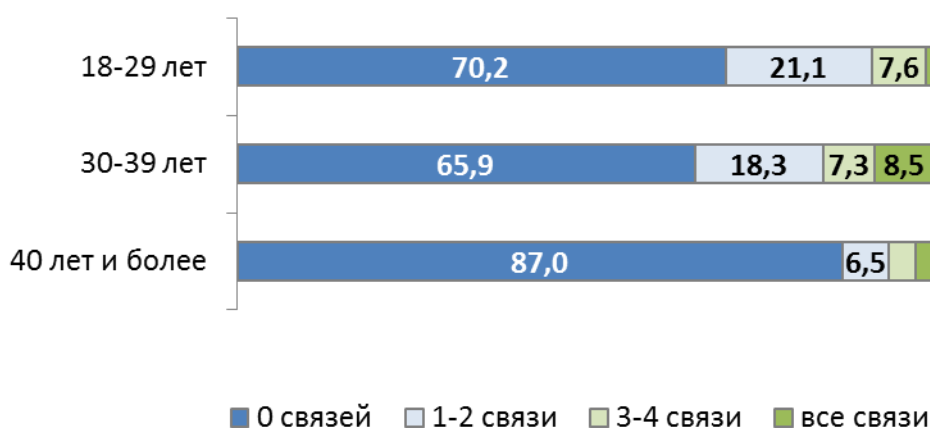

Рисунок 56. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=330, p=0,003)

Свободное владение русским языком позволяет завязывать дружбу вне родственного круга. Среди тех, кто по-русски говорит свободно, круг общения включает в себя родственников только у пятой части (20%) – в отличие от остальных, среди которых родственники есть в круге общения только у трети (37%) (Рисунок 57).

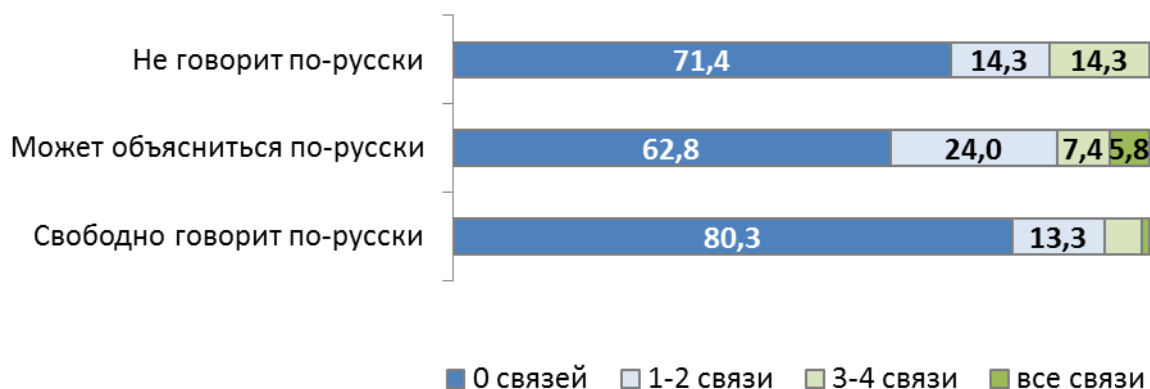

Рисунок 57. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=322, p=0,009)

Родившиеся в селе поддерживают связи с родственниками чаще, чем родившиеся в городе. Родственники присутствуют в кругах общения трети «селян» (33%) и пятой части (18%) «горожан» (Рисунок 58).

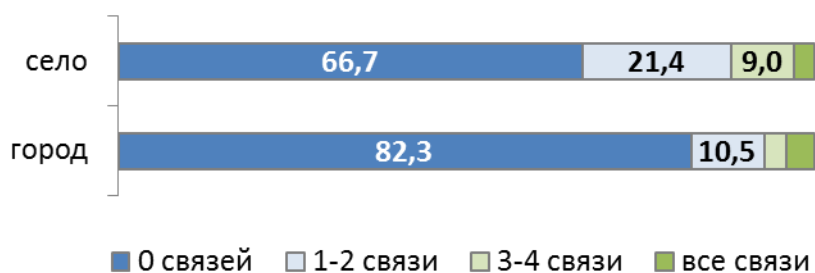

Рисунок 58. Число связей с родственниками в круге общения, по возрасту, % (N=325, p=0,008)

По доле родственников в кругах общения значительно различаются респонденты с наличием и отсутствием опыта внутренней миграции в Кыргызстане. Среди тех, кто переезжал, родственники в кругу общения есть у 32%, в отличие от 25% среди остальных (Рисунок 59).

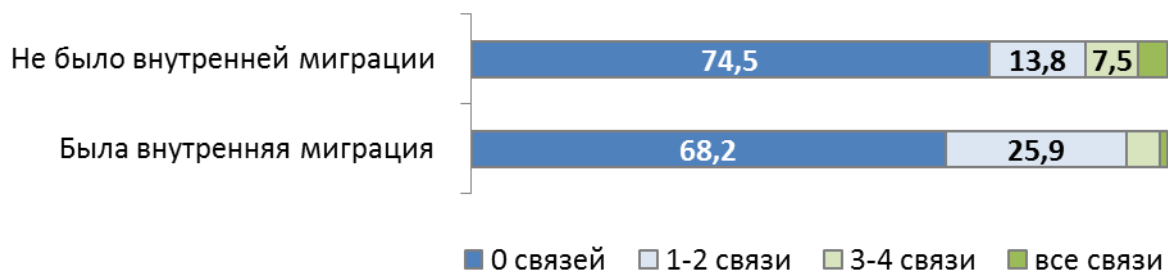

Рисунок 59. Число связей с родственниками в круге общения, по наличию опыта внутренней миграции, % (N=324, p=0,043)

Указанная выше значимость переменной «наличие опыта внутренней миграции» складывается, в первую очередь, за счет тех, кто переезжал между селом и городом. Среди

тех, кто переезжал между селом и городом, родственники присутствуют в кругах общения у 39%, а среди остальных – у 24% (Рисунок 60).

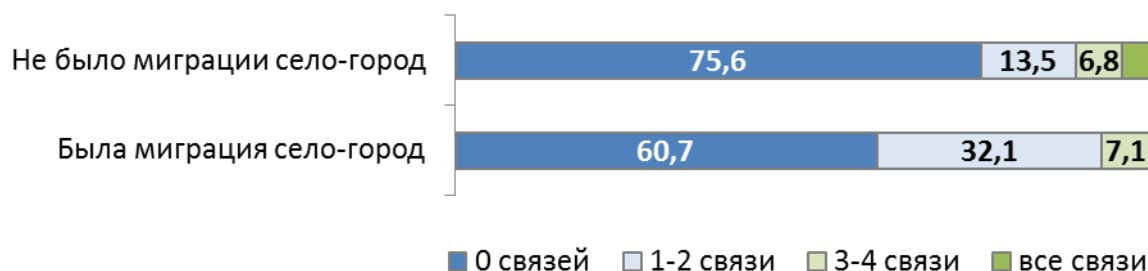

Рисунок 60. Число связей с родственниками в круге общения, по наличию опыта внутренней миграции село-город, % (N=322, p= 0,004)

Для низкодоходных групп характерна весомая доля родственников в круге общения: более трех связей из пяти приходится на родственников у 13% мигрантов с самыми низкими доходами (20000 рублей в месяц и менее) и у 10% среди тех, чей доход составляет 21000-30000 рублей в месяц. Напротив, в группе с самым высоким доходом число связей с родственниками ограничивается одной-двумя (39%), но при этом доля тех, кто не назвал ни одного родственника, ниже, чем в остальных трех группах (62% - против 69%, 75% и 88%) (Рисунок 61).

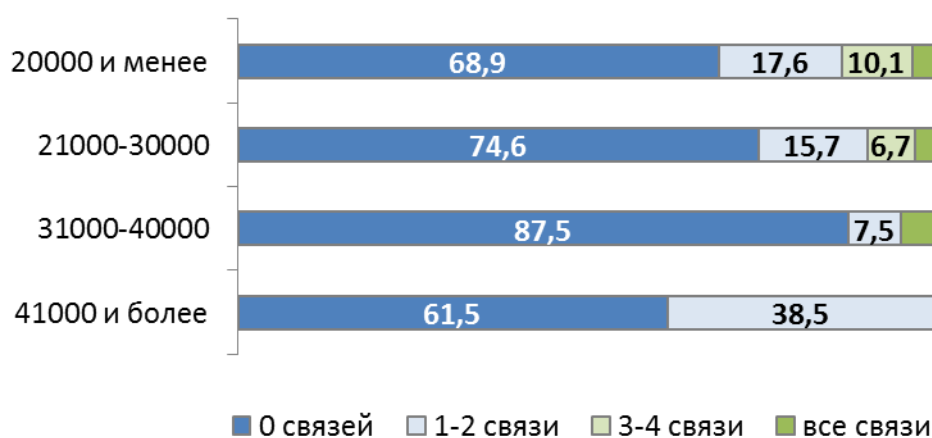

Рисунок 61. Число связей с родственниками в круге общения, по доходу, % (N=319, p= 0,025)

Тот, кто отслеживает события в своем населенном пункте в Кыргызстане, чаще опирается в своих связях на родственников: почти треть таких «транснациональных» мигрантов имеет в своих социальных сетях родственников (из них у 6% социальная сеть полностью состоит из родственников), в отличие от 23% среди остальных. Впрочем, различия по другим транснациональным практикам оказались статистически не значимыми (Рисунок 62).

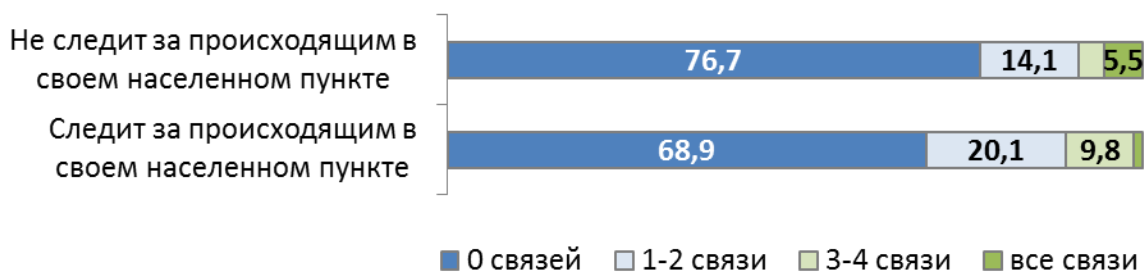

Рисунок 62. Число связей с родственниками в круге общения, по отслеживанию происходящего в своем населенном пункте, % (N=327, p= 0,001)

Знакомства, приобретенные в Москве. Знакомства, приобретенные в Москве – основа круга общения практически всех киргизских мигрантов. Анализ не показал никаких статистически строго значимых различий ни для каких групп опрошенных ни по одной из переменных. Наиболее близко к пороговой значимости различий подходят возрастные группы (p=0,058): у более чем половины людей старше 40 лет среди знакомых только те, с кем они познакомились в Москве (Рисунок 63).

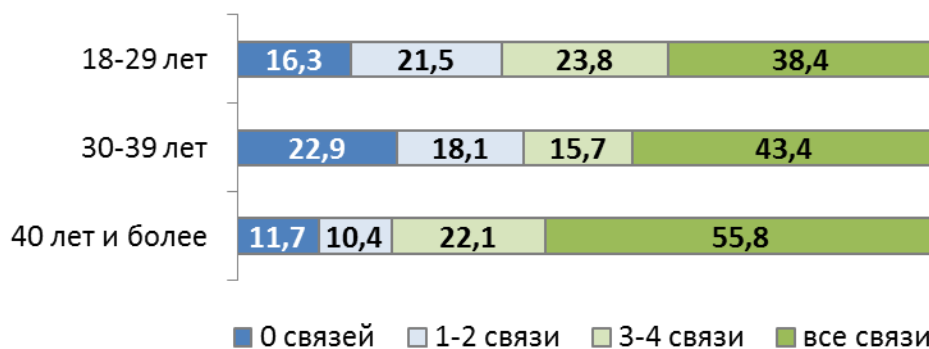

Рисунок 63. Число приобретенных в Москве знакомств, по возрасту, % (N=332, p= 0,058)

Другая пороговая значимость (p=0,057) наблюдается в различии между родившимися в селе и городе: «горожане» чаще общаются с теми, с кем познакомились в Москве (для 52% социальная сеть состоит только из таких знакомств) (Рисунок 64).

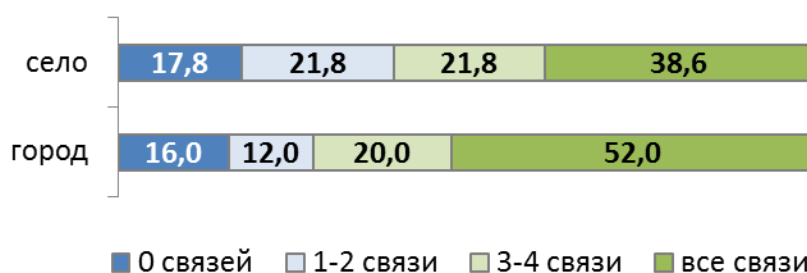

Рисунок 64. Число приобретенных в Москве знакомств, по месту рождения (село-город), % (N=327, p = 0,057)

Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане. Знакомства, приобретенные в Кыргызстане, для проживающих в Москве киргизских мигрантов сохраняют свою значимость, только если эти знакомые тоже проживают в Москве. У большинства мигрантов круг общения сосредоточен в Москве. Максимальное

присутствие проживающих сейчас в Кыргызстане людей в социальных кругах наблюдается у самых молодых, 18-29 лет (34%). Напротив, с возрастом это присутствие снижается, достигая минимума у самой старшей группы (16%). Как уже было указано, для самой старшей группы наиболее весомыми оказываются знакомства, приобретенные уже в Москве (Рисунок 65).

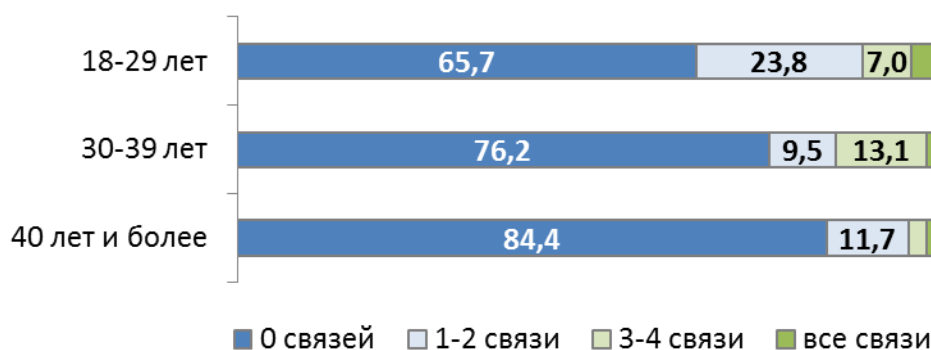

Рисунок 65. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по возрасту, % (N=333, p= 0,004)

Вероятно, в связи с возрастом значимым оказывается также различие между группами по наличию детей. Респонденты с детьми реже сохраняют связи с теми, кто проживает в Кыргызстане, чем те, кто детей не имеет (Рисунок 66).

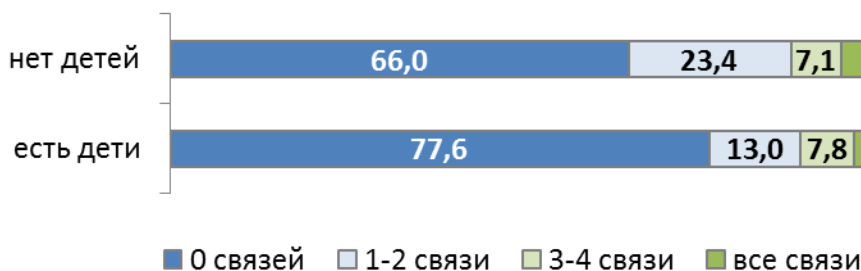

Рисунок 66. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по наличию детей, % (N=333, p= 0,047)

Респонденты, вовлеченные в транснациональные практики, чаще поддерживают отношения с теми, кто проживает сейчас в Кыргызстане. Так, среди мигрантов, которые отслеживают происходящие в их населенных пунктах события, треть (33%) имеют среди близких знакомых тех, кто живет в РК – в отличие от остальных, в кругах которых только пятая часть (22%) общаются с людьми, живущими в Кыргызстане (Рисунок 67).

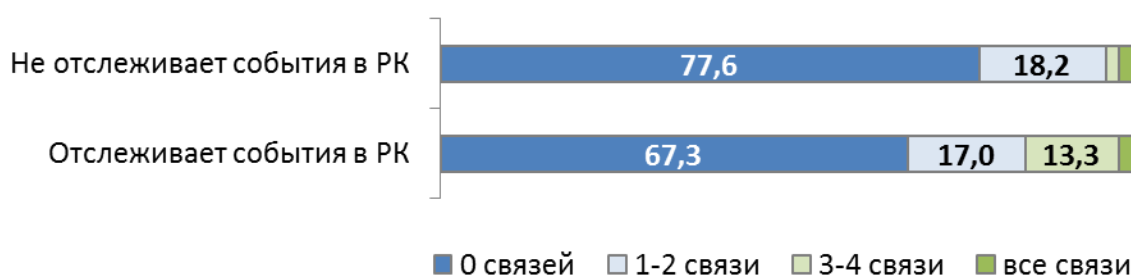

Рисунок 67. Число связей с людьми, проживающими в Кыргызстане, по наличию детей, % (N=330, p= 0,001)

Наличие близких знакомых противоположного пола – не-киргизов. Наиболее значимые отличия в наличии или отсутствии близких знакомых противоположного пола наблюдаются среди женщин и мужчин: в кругах общения женщин чаще встречаются русские мужчины и мужчины других этнических (Рисунок 68-69).

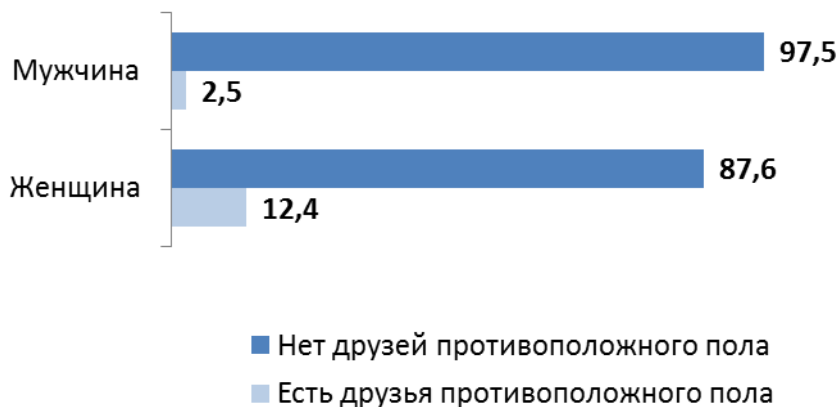

Рисунок 68. Наличие близких знакомых противоположного пола – русских, по полу, % (N=330, p= 0,001)

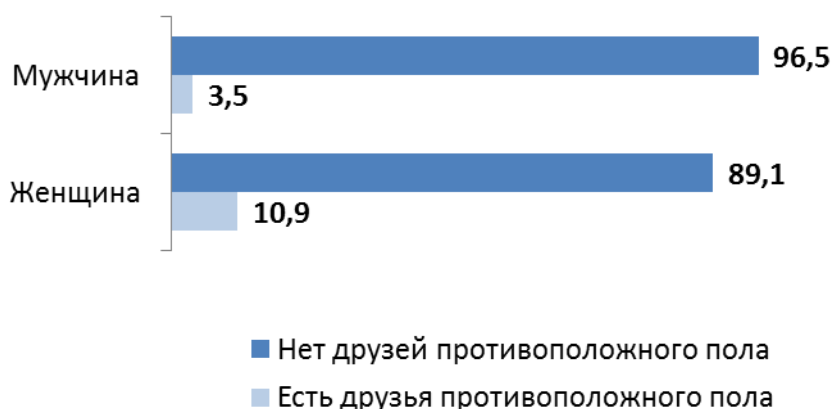

Рисунок 69. Наличие близких знакомых противоположного пола – других этнических, по полу, % (N=331, p= 0,007)

Наличие супруга/супруги уменьшает вероятность знакомств с людьми противоположного пола, не-киргизами (Рисунок 70).

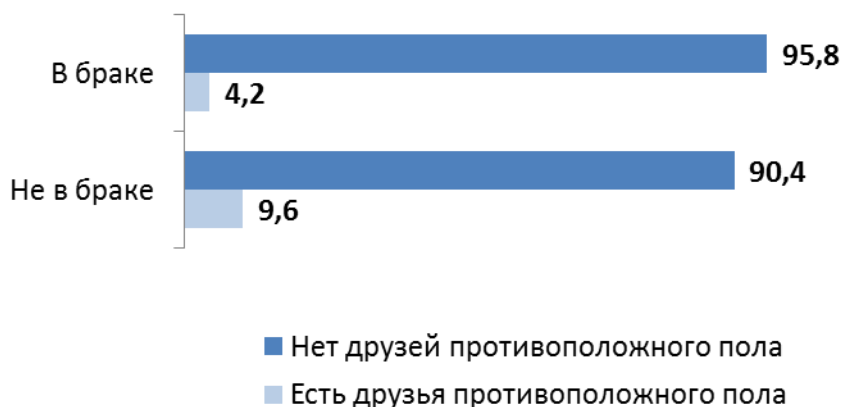

Рисунок 70. Наличие близких знакомых противоположного пола – русских, по семейному положению, % (N=326, p= 0,049)

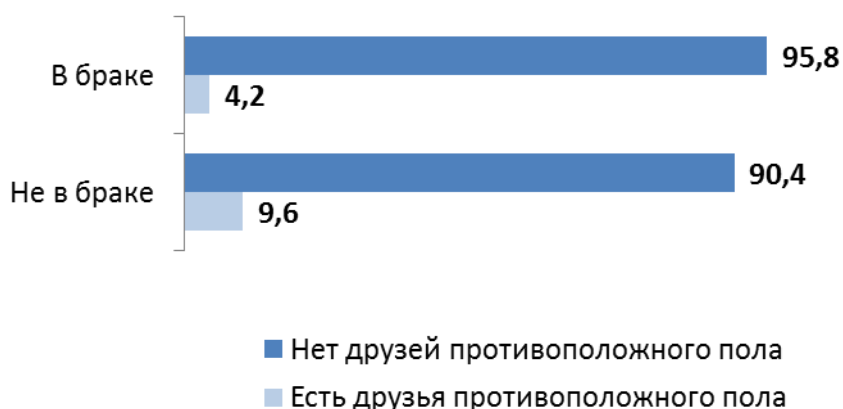

Рисунок 71. Наличие близких знакомых противоположного пола – других, по семейному положению, % (N=327, p= 0,047)

5.2 Результаты кластерного анализа по типам социального капитала

По результатам анализа были выделены следующие четыре кластера.

1 кластер – земляческо-родственный (33,5% респондентов). Представители данного кластера в основном общаются с киргизами, с которыми они познакомились на родине. Среднее число киргизов среди близких знакомств респондента из данного кластера составляет 95%, при этом только с 15% из своих близких знакомых представитель данной группы познакомился в Москве. Также стоит отметить, что в круге общения представителей данного кластера – только 3% русскоязычных.

2 кластер – «русский» (6,9% респондентов). Представители данного кластера в основном общаются с людьми, с которыми они познакомились в Москве и чей родной язык – русский. Так, в среднем в этом кластере 90% знакомств приобретены в Москве, и для 75,7% названных знакомых родным языком является русский.

3 кластер – интернациональный (23% респондентов). Респондентов из данного кластера характеризует тот факт, что большинство их знакомых – не киргизы и не русские, и познакомились они с ними в Москве. В среднем в этом кластере 91% связей приобретены в Москве, лишь 17% знакомых – русскоязычные, а для 63% родным языком не является ни русский, ни киргизский.

4 кластер – «Киргизтаун» (36,6% респондентов). Этот кластер назван так по аналогии с Чайнатаунами в европейских и североамериканских городах, поскольку он подразумевает формирование в Москве обширной социальной сети с высокой концентрацией в ней киргизов, хотя она пространственно не локализована. Характерная особенность представителей данного кластера – преобладание в круге общения киргизов, с которыми они познакомились в Москве. В среднем представитель данного кластера

приобрел 89% своих близких знакомств в Москве, при этом 91% его близкого круга составляют киргизы.

Характеристики кластеров. Конфигурация круга общения связана с полом респондента. Наиболее сильно выделяется «русский» кластер, в котором преобладают женщины (61% против 39%), в отличие от остальных, где, напротив, мужчины составляют больше половины (от 58% до 68%) (Таблица 39, Рисунок 72).

Таблица 39. Значимость различий между кластерами по полу

X2, общий			0,058
X2, парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,104
	земляческо-родственный	интернациональный	0,567
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,111
	"русский"	интернациональный	0,054
	"русский"	"Киргизтаун"	0,009
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,394

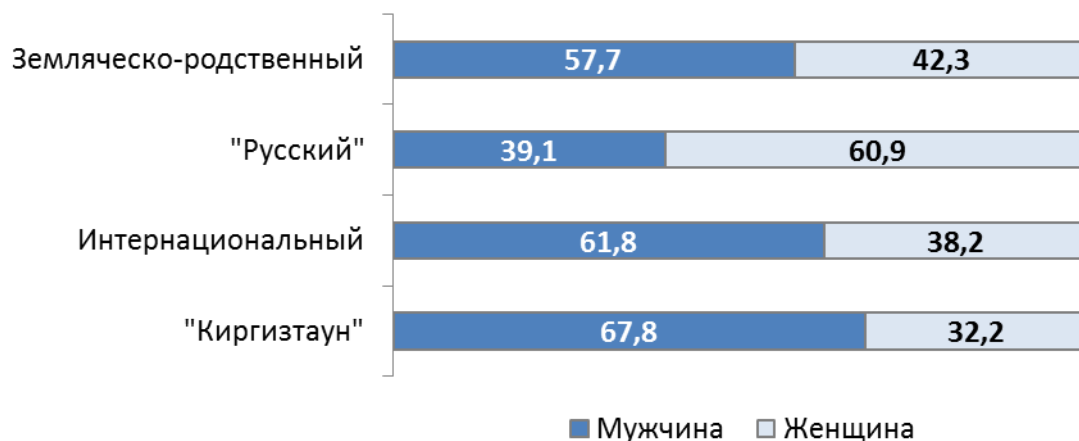

Рисунок 72. Пол респондентов по кластерам, % (N=331)

Кластеры различаются и по соотношению возрастных групп. Наиболее «молодежными» являются земляческо-родственный кластер и «Киргизтаун». Наибольшая доля старших возрастов – среди респондентов из интернационального кластера (Таблица 40, Рисунок 73).

Таблица 40. Значимость различий между кластерами по возрасту

X2, общий			0,012
X2, парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,437
	земляческо-родственный	интернациональный	0,001
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,255
	"русский"	интернациональный	0,248
	"русский"	"Киргизтаун"	0,417
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,046

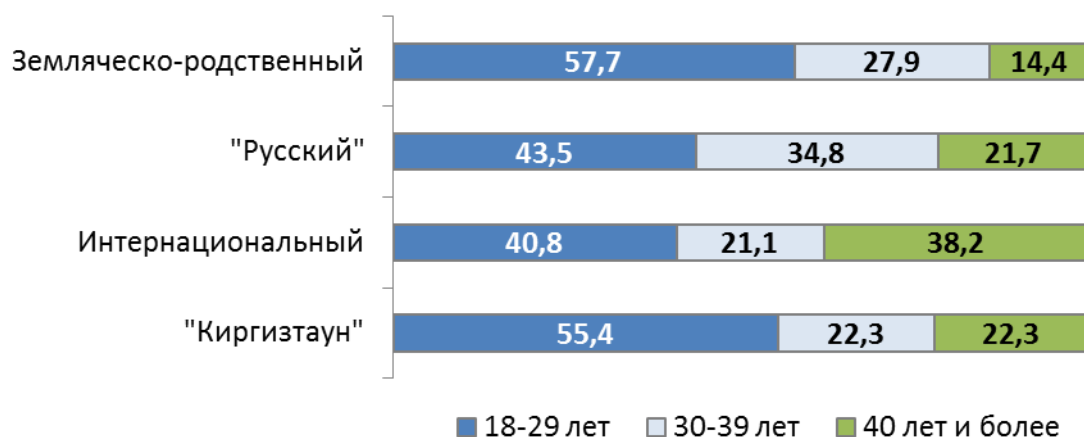

Рисунок 73. Возрастные группы по кластерам, % (N=331)

В целом, статистически значимых различий между кластерами в том, что касается наличия или отсутствия детей, не наблюдается. Парное сравнение выявляет пороговую значимость разницы между земляческо-родственным и интернациональным кластером: среди последних больше людей, имеющих детей – что может быть связано с возрастом (как мы видели выше, среди них больше «возрастных») (Таблица 41, Рисунок 74).

Таблица 41. Значимость различий между кластерами по наличию детей

X ² , общий		0,333	
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,709
	земляческо-родственный	интернациональный	0,066
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,466
	"русский"	интернациональный	0,418
	"русский"	"Киргизтаун"	0,964
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,221

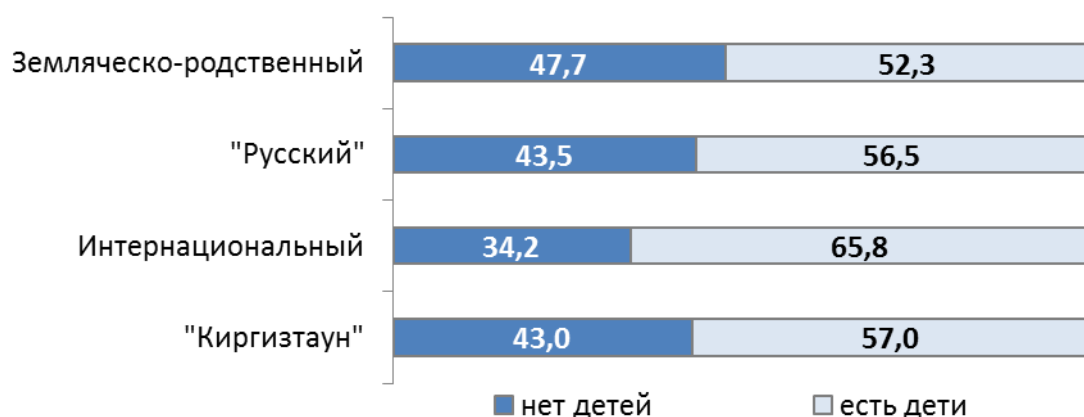

Рисунок 74. Наличие детей по кластерам, % (N=331)

Есть значимые отличия между кластерами в уровне образования. Наиболее образованный кластер – интернациональный, в котором 39% имеют высшее образование, наименее образованный – русский, в котором 78% заканчивали только школу, а высшее

образование есть лишь у 17% респондентов. В интернациональном кластере больше и тех, кто получил среднее профессиональное образование – 16% (Таблица 42, Рисунок 75).

Таблица 42. Значимость различий между кластерами по образованию

X ² , общий			0,043
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,52
	земляческо-родственный	интернациональный	0,01
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,437
	"русский"	интернациональный	0,018
	"русский"	"Киргизтаун"	0,217
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,139

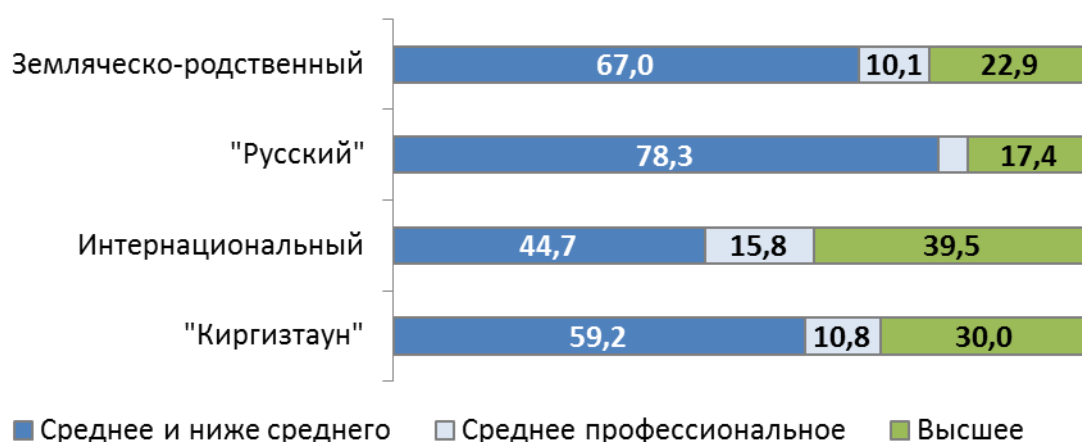

Рисунок 75. Уровень образования по кластерам, % (N=328)

По знанию русского языка кластеры в целом не отличаются значимо между собой, однако попарное сравнение позволяет увидеть «полюсы» – «русский» и земляческо-родственный кластеры: те, кто больше общается с «русскими», и русский язык знает лучше (Таблица 43, Рисунок 76).

Таблица 43. Значимость различий между кластерами по знанию русского языка

X ² , общий			0,142
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,049
	земляческо-родственный	интернациональный	0,253
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,098
	"русский"	интернациональный	0,346
	"русский"	"Киргизтаун"	0,387
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,444

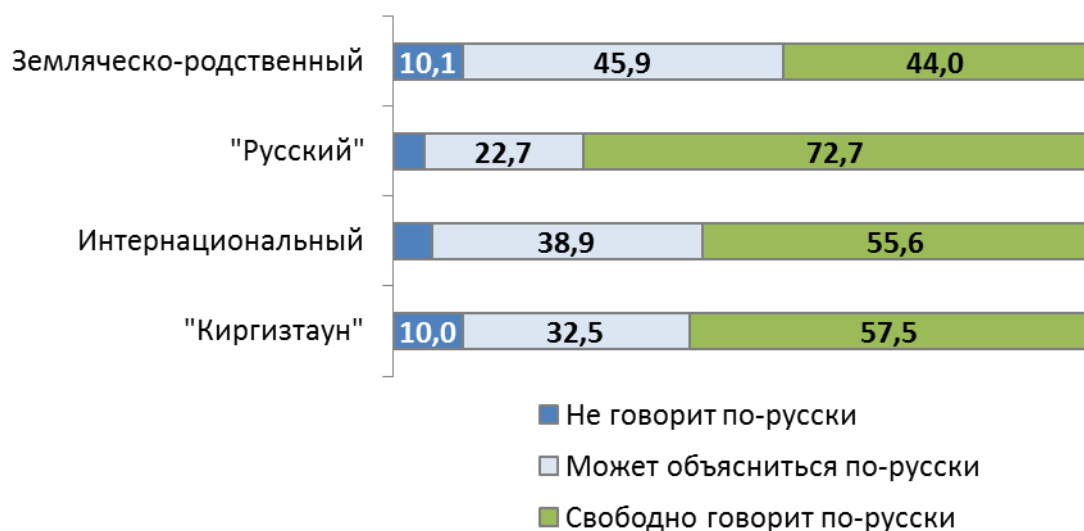

Рисунок 76. Уровень знания русского языка по кластерам, % (N=323)

Значимы различия между кластерами по региону рождения. В «русском» кластере максимальная доля «северян», а в земляческо-родственном и «Киргизтауне» – «южан» (Таблица 44, Рисунок 77).

Таблица 44. Значимость различий между кластерами по региону рождения

X ² , общий			0,003
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,001
	земляческо-родственный	интернациональный	0,037
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,539
	"русский"	интернациональный	0,072
	"русский"	"Киргизтаун"	0,003
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,118

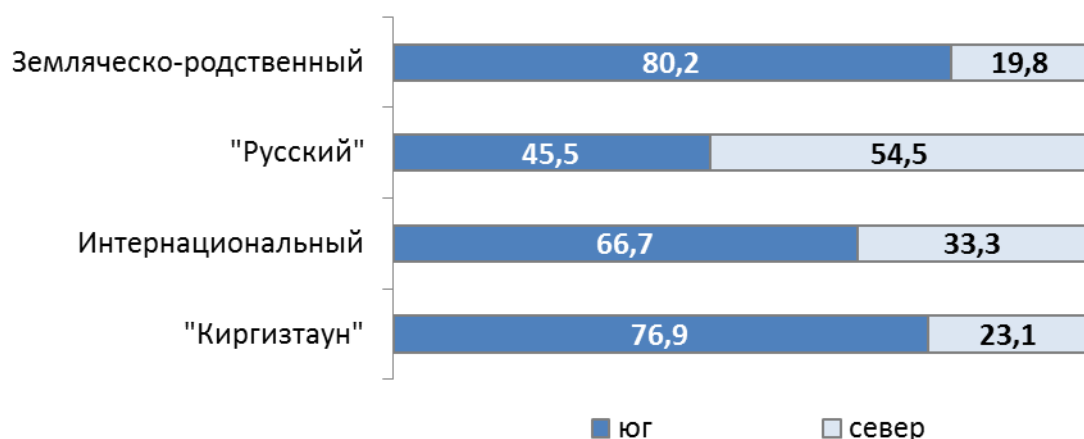

Рисунок 77. Кластеры по региону рождения, % (N=329)

Сельских по месту рождения мигрантов значимо больше в земляческо-родственном кластере: в нем 70% родились в селе и только 30% – в городе. Наименее сельский кластер

– «русский». Среди респондентов из этого кластера 50% родились в городе (Таблица 45, Рисунок 78).

Таблица 45. Значимость различий между кластерами по местности рождения

X ² , общий			0,059
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,069
	земляческо-родственный	интернациональный	0,014
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,248
	"русский"	интернациональный	0,866
	"русский"	"Киргизтаун"	0,258
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,140

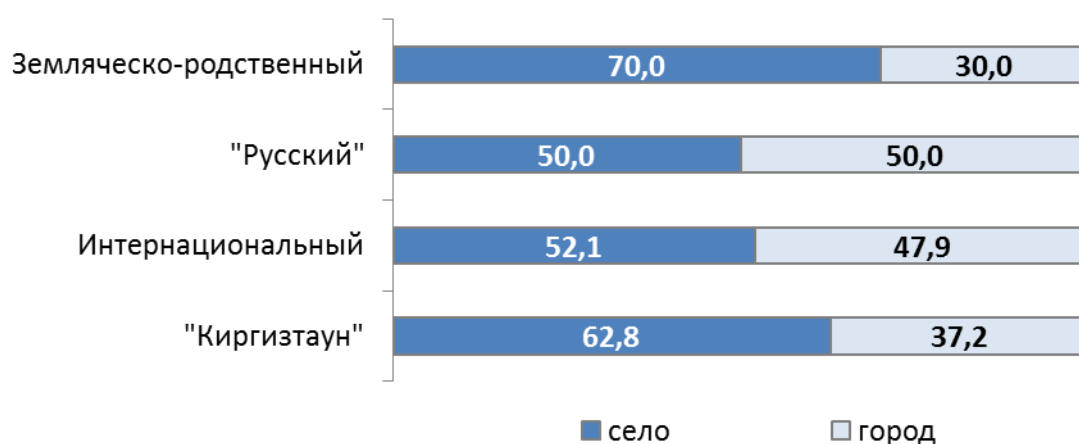

Рисунок 78. Местность рождения (село-город) по кластерам, % (N=326)

С регионом, откуда респондент приехал, примерно такая же картина, как с регионом рождения: в «русском» кластере преимущественно «северяне», во всех остальных кластерах – «южане» (Таблица 46, Рисунок 79).

Таблица 46. Значимость различий между кластерами по региону проживания до миграции в Россию

X ² , общий			0,017
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,004
	земляческо-родственный	интернациональный	0,128
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,888
	"русский"	интернациональный	0,087
	"русский"	"Киргизтаун"	0,005
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,155

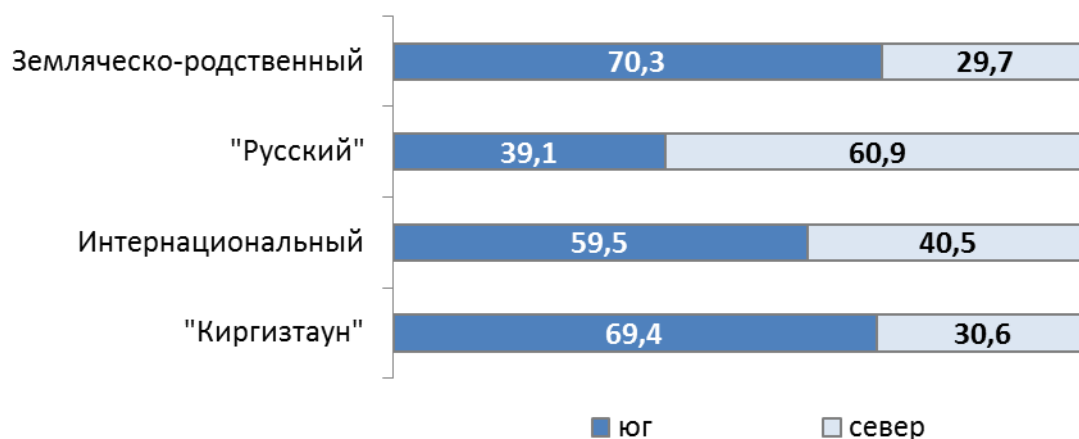

Рисунок 79. Регион проживания до миграции в Россию по кластерам, % (N=329)

Статистически значимая разница наблюдается в распределении по кластерам в зависимости от того, жил ли респондент перед отъездом в РФ в городе или в сельской местности. Так, в «русском» и интернациональном кластерах наиболее высокая доля «горожан». От этих двух кластеров сильно отличается земляческо-родственный, в котором, напротив, больше половины – это бывшие сельские жители (Таблица 47, Рисунок 80).

Таблица 47. Значимость различий между кластерами по местности проживания до миграции в Россию

X ² , общий			0,038
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,015
	земляческо-родственный	интернациональный	0,047
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,491
	"русский"	интернациональный	0,253
	"русский"	"Киргизтаун"	0,038
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,157

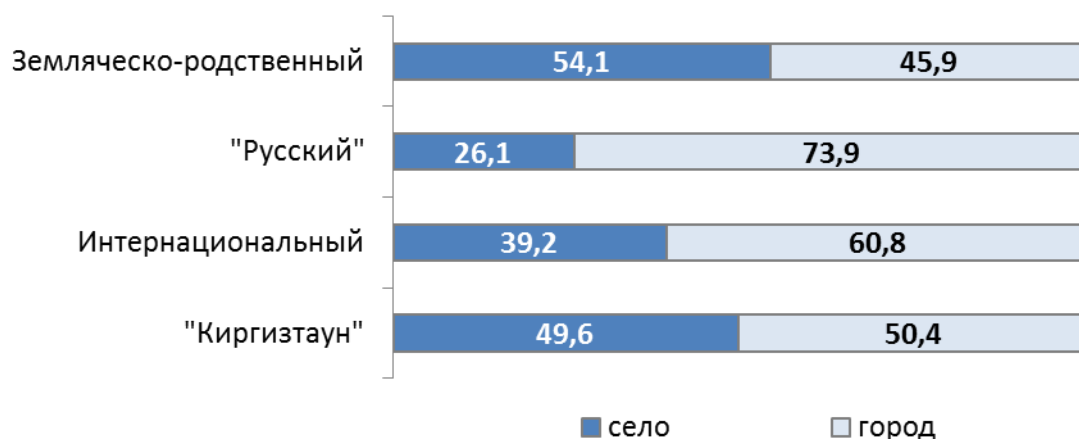

Рисунок 80. Местность проживания до миграции в Россию (село-город) по кластерам, % (N=329)

Наиболее поляризованный по доходу – земляческо-родственный кластер. В нем самая высокая доля низкодоходных мигрантов (45%) и при этом больше, чем в остальных кластерах, состоятельных киргизов (10%). Наибольшее число «среднячков» – в «русском» и интернациональном кластерах, которые наполовину состоят из тех, кто получает 21000-30000 рублей в месяц (Таблица 48, Рисунок 81).

Таблица 48. Значимость различий между кластерами по доходу

X ² , общий		0,053	
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,067
	земляческо-родственный	интернациональный	0,006
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,120
	"русский"	интернациональный	0,969
	"русский"	"Киргизтаун"	0,527
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,123

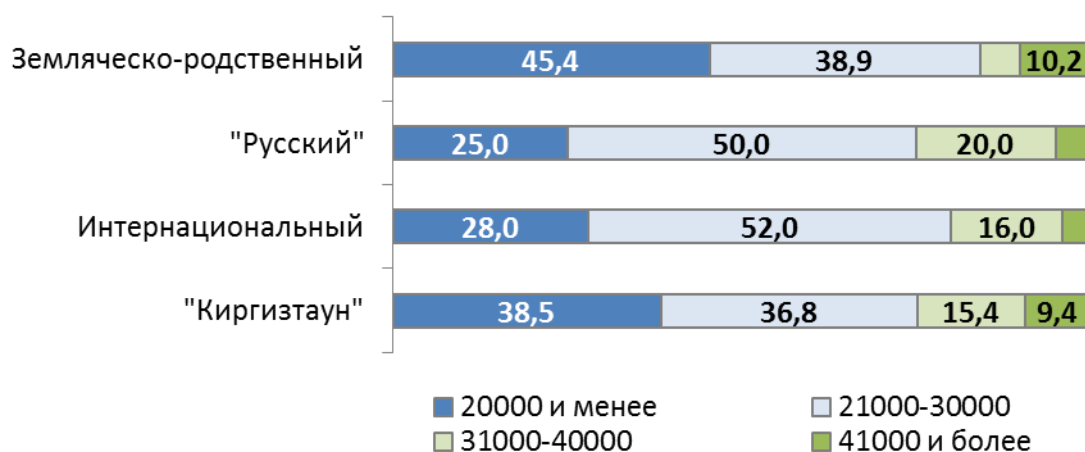

Рисунок 81. Доход по кластерам, % (N=320)

По знанию того, к какому роду (уру) респондент относится, выделяется «русский» кластер, в котором назвавших свой род оказалось меньше всего (70%). По этому показателю «русский» кластер более всего отличается от земляческо-родственного и «Киргизтауна», где знание своего рода продемонстрировали более 86% опрошенных (Таблица 49, Рисунок 82).

Таблица 49. Значимость различий между кластерами по факту названия рода (уру)

X ² , общий		0,161	
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,046
	земляческо-родственный	интернациональный	0,363
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,948
	"русский"	интернациональный	0,217
	"русский"	"Киргизтаун"	0,039
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,323

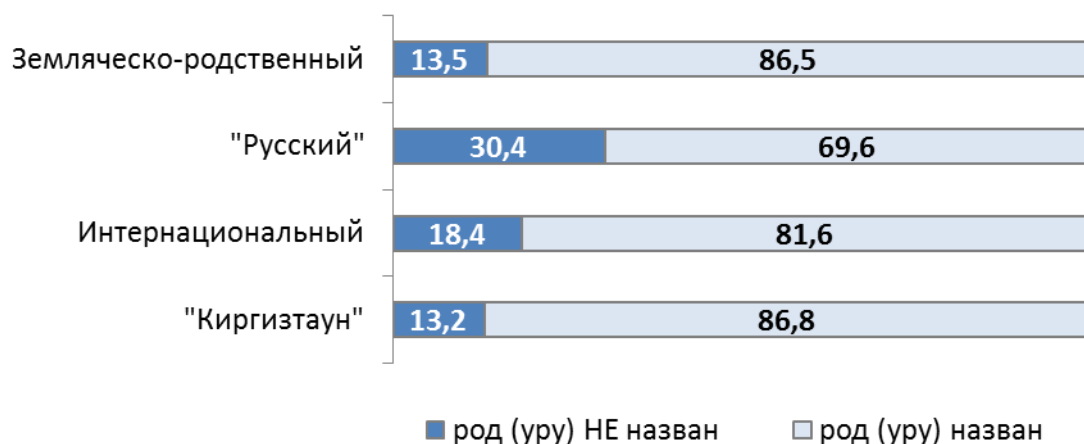

Рисунок 82. Факт называния рода (уру) по кластерам, % (N=331)

На фоне общей высокой заинтересованности в покупке недвижимости в Кыргызстане, выделяется интернациональный кластер. Больше трети «интернационалов» (36%) не тратят заработанные деньги на недвижимость – будь то в России или Кыргызстане. Напротив, в «русском» кластере больше всего тех, кто копит на недвижимость в России (27%) (Таблица 50, Рисунок 83).

Таблица 50. Значимость различий между кластерами по планам на покупку недвижимости в России или Кыргызстане

X ² , общий			0,002
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,391
	земляческо-родственный	интернациональный	0,001
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,197
	"русский"	интернациональный	0,000
	"русский"	"Киргизтаун"	0,041
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,062

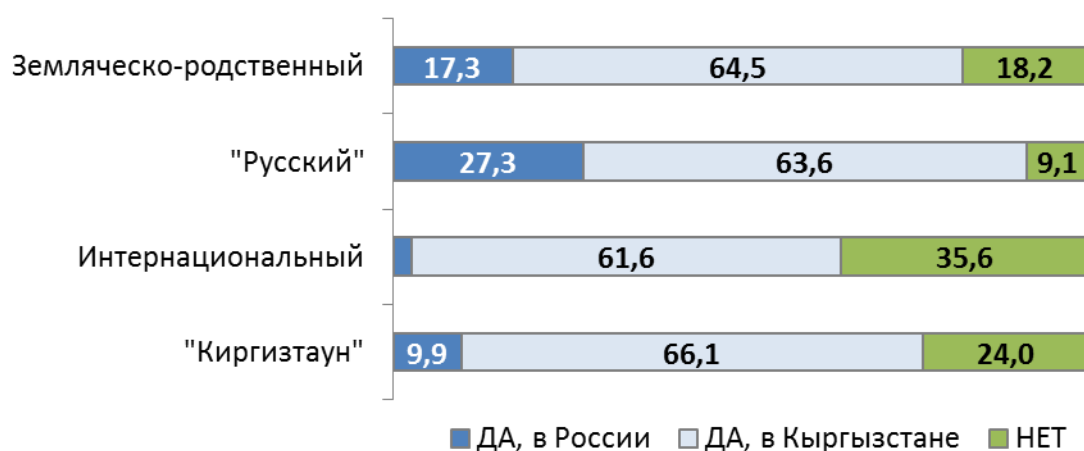

Рисунок 83. Планы на покупку недвижимости в России или Кыргызстане по кластерам, % (N=329)

Образовательные инвестиции значимо отличаются по кластерам. Наиболее образованный, интернациональный кластер, а также «Киргизтаун», содержат наименьшее число людей, которые тратят заработанные деньги на получение образования. В «русском» кластере – минимально образованном – напротив, больше половины тратят деньги на образование. Примечательно, что среди них больше, чем в остальных кластерах, тех, кто делает это в России (Таблица 51, Рисунок 84).

Таблица 51. Значимость различий между кластерами по расходам на получение образования в России или Кыргызстане

X2, общий			0,003
X2, парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,383
	земляческо-родственный	интернациональный	0,050
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,011
	"русский"	интернациональный	0,008
	"русский"	"Киргизтаун"	0,004
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,013

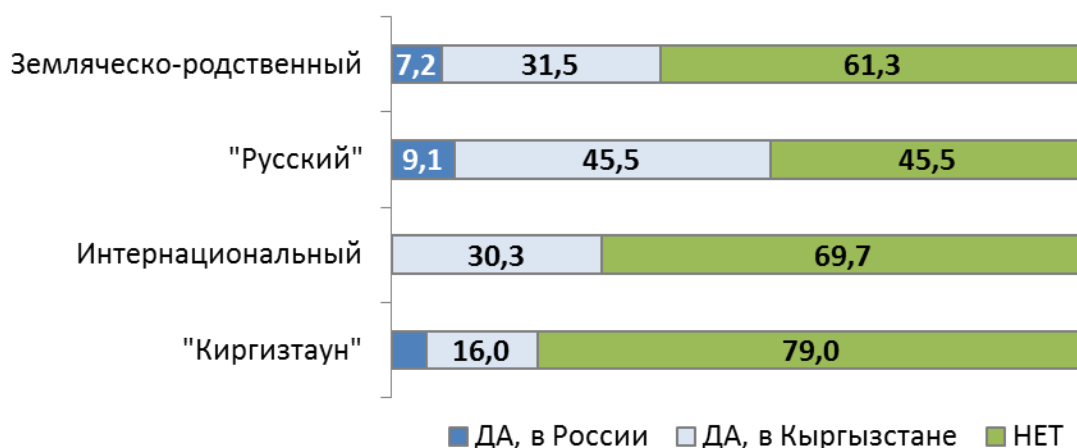

Рисунок 84. Расходы на получение образования в России или Кыргызстане по кластерам, % (N=328)

По расходам на проведение праздников статистически значимо отличаются только два кластера – интернациональный и «Киргизтаун». В первом больше людей, которые в целом тратят деньги на проведение праздников, а во втором, «Киргизтауне», чаще тратит деньги на праздники в России (Таблица 52, Рисунок 85).

Таблица 52. Значимость различий между кластерами по планам на получение образования в России или Кыргызстане

X2, общий			0,133
X2, парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,283
	земляческо-родственный	интернациональный	0,120
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,280
	"русский"	интернациональный	0,516
	"русский"	"Киргизтаун"	0,475
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,044

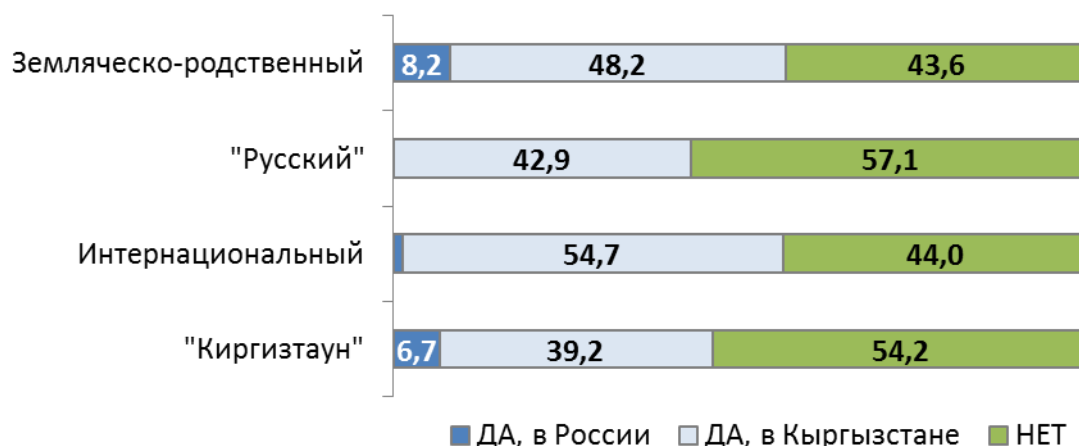

Рисунок 85. Расходы на проведение праздников в России или Кыргызстане по кластерам, % (N=326)

По использованию сетью «ВКонтакте» выделяется земляческо-родственный кластер: в нем оказалось минимальное количество пользователей этой социальной сети – чуть больше десятой части (14%). Максимальная аудитория «ВКонтакте» – в «русском» кластере, где ею пользуются больше трети респондентов (39%) (Таблица 53, Рисунок 86).

Таблица 53. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «ВКонтакте»

X ² , общий		0,018	
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,004
	земляческо-родственный	интернациональный	0,027
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,021
	"русский"	интернациональный	0,237
	"русский"	"Киргизтаун"	0,185
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,914

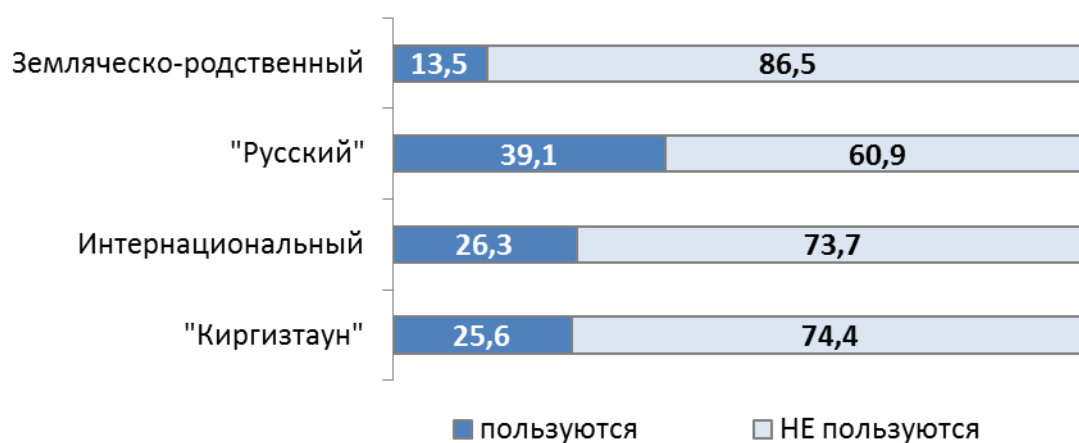

Рисунок 86. Использование социальной сети «ВКонтакте» по кластерам, % (N=331)

«Мой мир – mail.ru» – наиболее универсальная по пользованию социальная сеть для киргизских мигрантов: ею пользуются больше половины опрошенных. Наибольшая

популярность – в земляческо-родственном кластере: 68% зарегистрированы в этой сети. Напротив, минимальная доля пользователей – в интернациональном кластере (Таблица 54, Рисунок 87).

Таблица 54. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «Мой мир – mail.ru»

X ² , общий			0,215
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,480
	земляческо-родственный	интернациональный	0,044
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,122
	"русский"	интернациональный	0,558
	"русский"	"Киргизтаун"	0,845
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,514

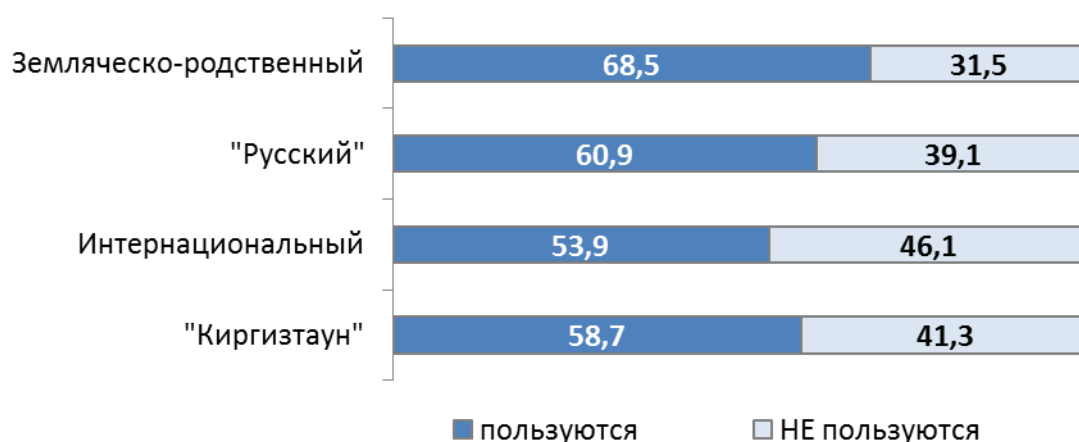

Рисунок 87. Использование социальной сети «Мой мир – mail.ru» по кластерам, % (N=331)

Социальная сеть Facebook мало популярна среди киргизских мигрантов, при этом минимальная популярность – в земляческо-родственном кластере (11%), максимальная – в «русском», в котором почти треть являются ее пользователями (30%) (Таблица 55, Рисунок 88).

Таблица 55. Значимость различий между кластерами по использованию социальной сети «Facebook»

X ² , общий			0,085
X ² , парные сравнения	земляческо-родственный	"русский"	0,014
	земляческо-родственный	интернациональный	0,088
	земляческо-родственный	"Киргизтаун"	0,081
	"русский"	интернациональный	0,280
	"русский"	"Киргизтаун"	0,216
	интернациональный	"Киргизтаун"	0,900

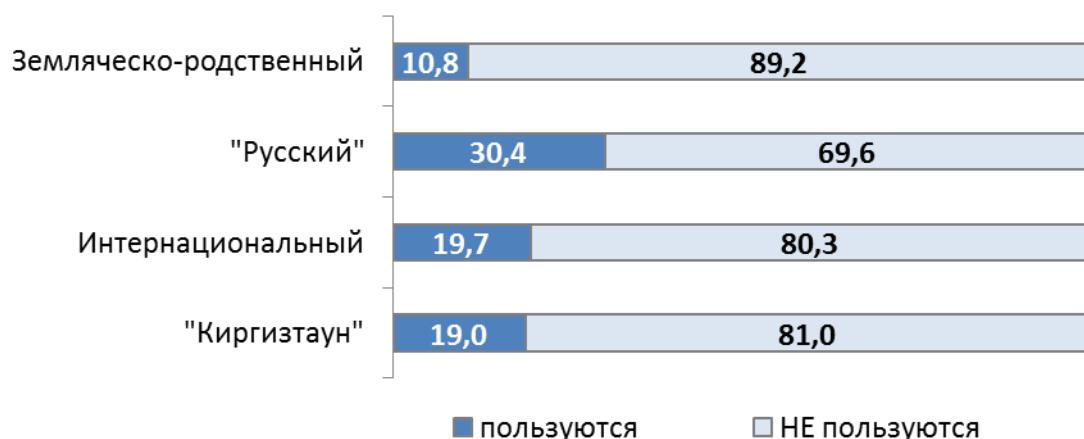

Рисунок 88. Использование социальной сети «Facebook» по кластерам, % (N=331)

5.3 Круги общения в динамике

Насколько круг общения киргизских мигрантов в Москве стабилен или, напротив, меняется со временем? Если он меняется – то каковы направления этих изменений? Не имея данных лонгитюдных исследований, в этой части мы опираемся на сопоставление характеристик кругов общения мигрантов с разным стажем миграции – т.е. приехавших впервые в Россию в разные годы в течение последних десяти лет, в период наиболее интенсивных миграций из Средней Азии.

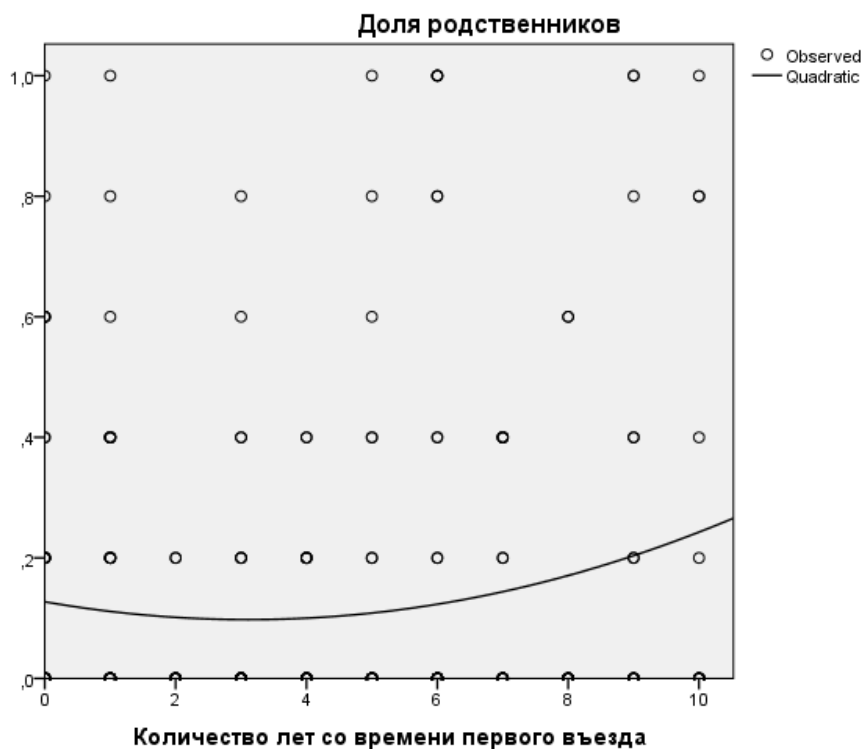

Рисунок 89. Диаграмма рассеяния по переменным «доля связей с родственниками» и «количество лет с первого приезда в Россию». Метод аппроксимации: квадратичный. Значимость модели: 0,051. R=0,142, R Square=0,020

Состав круга общения мигрантов не меняется в связи с миграционным стажем (Рисунок 89): процедура подгонки кривых (curve estimation) не выявила ни одной функции, которая бы описывала с достаточным уровнем значимости распределение основных характеристик кругов общения по времени. Исключение составляет доля родственников в круге общения. Ее распределение в связи с изменением миграционного стажа описывается квадратичной функцией: доля родственников остается на одном стабильно низком уровне среди тех, кто приехал в последние 1-6 лет, и повышается среди тех, кто приехал 6-10 лет назад.

Однако проведенный анализ показывает изменение характеристик круга общения киргизских мигрантов в среднем, тогда как из результатов кластерного анализа известно, что существуют разные конфигурации круга общения, у каждой из которых своя логика функционирования и возможной трансформации. Следующий вопрос состоит в том, насколько изменчивы конфигурации круга общения. Для поиска ответа на этот вопрос были проведены две статистические процедуры.

Во-первых, был проведен анализ корреляции между конфигурацией круга общения, количеством лет с первого въезда и числом поездок в Россию. Статистически значимой связи между количеством лет в России и принадлежностью к тому или иному кластеру не зафиксировано (Таблица 56).

Таблица 56. Результаты корреляционного анализа переменных: «количество лет с первого приезда», «количество поездок в Россию» и «кластер по кругам общения».

		Количество лет со времени первого въезда	Количество поездок в Россию
Номер наблюдения общения	кластера по кругам	Коэффициент корреляции Спирмана	-0,027
		Sig. (2-tailed)	0,159
N		331	322

Далее, исходя из предположения о том, что земляческо-родственный кластер – это «стартовая» точка для всех мигрантов, на которой они остаются в течение более или менее длительного времени, был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Насколько оправдано будет предположение о том, что в земляческо-родственном кластере будут преимущественно «новички» в миграции, а в остальных – люди с большим миграционным стажем? Зависимой переменной было число лет в России, независимой – новая дихотомическая переменная (земляческо-родственный кластер или нет). Анализ показал, что нет статистически значимой разницы по количеству лет между этими двумя новыми категориями (уровень значимости теста Левина 0,331, дисперсии равны, значимость теста

F (1; 312) - 0,288). Аналогично, нет статистически значимой разницы по числу поездок между этими двумя новыми категориями (уровень значимости теста Левина 0,052, дисперсии равны, значимость теста F (1; 305) - 0,199). Это означает, что мигранты в Москве очень быстро включаются в те или иные круги общения – и, можно предположить, с высокой вероятностью остаются в их рамках (однако для проверки этого тезиса необходимо дополнительное исследование лонгитюдного характера).

Один из любопытных выводов касается «динамики» доходов в связи с конфигурацией круга общения (Рисунок 90). Доходы представителей земляческо-родственного кластера и «Киргизтауна» растут в первые пять лет с первого приезда, затем стагнируют и немного понижаются. Изменение доходов в интернациональном кластере описывается линейной функцией: чем больше миграционный «стаж», тем выше доход. В итоге, среди приехавших в Россию менее 7 лет назад, меньше остальных зарабатывают мигранты интернационального кластера, однако среди приехавших около 9-10 лет назад их доходы оказываются больше заработков в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере.

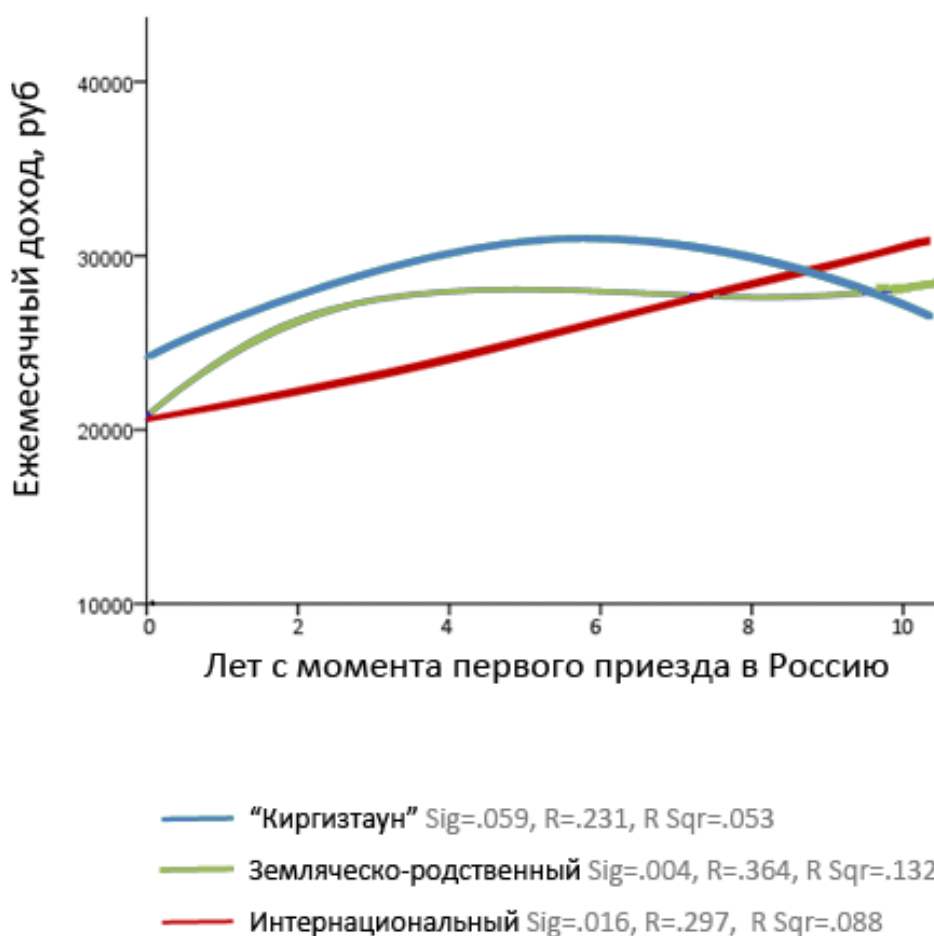

Рисунок 90. Диаграммы рассеяния по переменным «ежемесячный доход в рублях» и «количество лет с первого приезда в Россию». Методы аппроксимации (соответственно сверху-вниз): кубический, экспоненциальный, квадратичный.

5.4 Конфигурация круга общения киргизских мигрантов в Москве: интерпретация результатов

Миграция предполагает несколько направлений интеграции в принимающее общество, набор которых определяется миграционным контекстом. А. Портес и М. Жу предложили три пути – интеграция в «средний класс», в «андеркласс» или в свою «этническую группу»¹⁵. Анализ кругов общения киргизских мигрантов в Москве – совокупности знакомых, с которыми поддерживаются самые интенсивные связи, – демонстрирует возможность альтернативной классификации применительно к российскому контексту. Результаты анализа позволяют выделить четыре кластера киргизских мигрантов по составу и структуре кругов общения: земляческо-родственный, «Киргизтаун», интернациональный и «русский».

Приезжая в Москву, мигрант первое время обладает только теми связями, которые он приобрел в Кыргызстане. По мере его пребывания в Москве, помимо родственников и тех, с кем он познакомился в Киргизии, в его круге общения могут появляться новые знакомые. Существует три основных направления трансформации круга общения с момента приезда. Первое – активное приобретение знакомств с другими киргизами в Москве (кластер «Киргизтаун»). Второе – приобретение знакомств в Москве с русскими («русский» кластер), а третье – с людьми других этничностей, не русскими и не киргизами (интернациональный кластер). Между тем, часть мигрантов сохраняют круг общения, приобретенный в Кыргызстане (земляческо-родственный кластер).

Важно, что четыре конфигурации круга общения, которые соответствуют четырем выделенным кластерам, не связаны с миграционным опытом. Статистически значимых различий между кластерами по опыту миграции в Москву или Россию и по общему числу поездок в Россию нет. То есть предположение о том, что конфигурация круга общения меняется по мере нахождения мигранта в России, не подтверждается – она скорее связана с характеристиками самих мигрантов и теми позициями, которые они занимают, что находит отражение в значимых различиях между кластерами по ряду переменных.

Во-первых, кластеры отличаются по опыту проживания в сельской или городской среде (Рисунок 91). Чем более «сельский» кластер, тем меньше в нем приобретенных в Москве знакомств: сельские жители погружены в сеть «сильных»¹⁶ связей и не имеют, в отличие от горожан, опыта приобретения новых «слабых» связей. Больше всего сельских жителей – в земляческо-родственном кластере, для которого характерно сохранение

¹⁵ Portes A., Zhou M. The new second generation: Segmented assimilation and its variants //The annals of the American academy of political and social science. – 1993. – Vol. 530. – #1. – P. 74-96.

¹⁶ Granovetter M. The strength of weak ties: A network theory revisited //Sociological theory. – 1983. – Т. 1. – №. 1. – P. 201-233.

привезенного из Кыргызстана круга общения; на втором месте – «Киргизтаун», представители которого приобретают новые связи в Москве – но, как правило, тоже с киргизами. Напротив, «русский» и интернациональный кластеры состоят преимущественно из имеющих предшествующий опыт жизни в городе – и эти люди формируют новые связи с «другими» – не-киргизами.

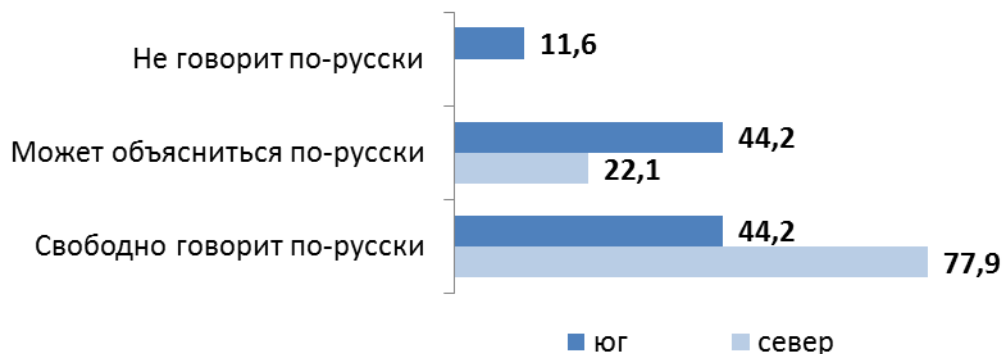

Рисунок 91. Степень владения русским языком по месту рождения (N=337, p=0,000)

Во-вторых, отличия наблюдаются по региону происхождения и связанному с ним уровню знания русского языка (Рисунок 92). Приезжающие из северных районов Кыргызстана, где в советское время проживало больше людей, для которых русский язык был основным языком общения, чем на юге страны, говорят по-русски лучше, чем их соотечественники из южных районов. В условиях интенсивной внутренней миграции в Кыргызстане место рождения оказывается более значимым в этом отношении, чем регион проживания перед миграцией в Россию. Так, среди родившихся на севере нет тех, кто совсем не говорит по-русски – а среди проживавших на севере до приезда в Россию такие есть, хотя и небольшое количество.

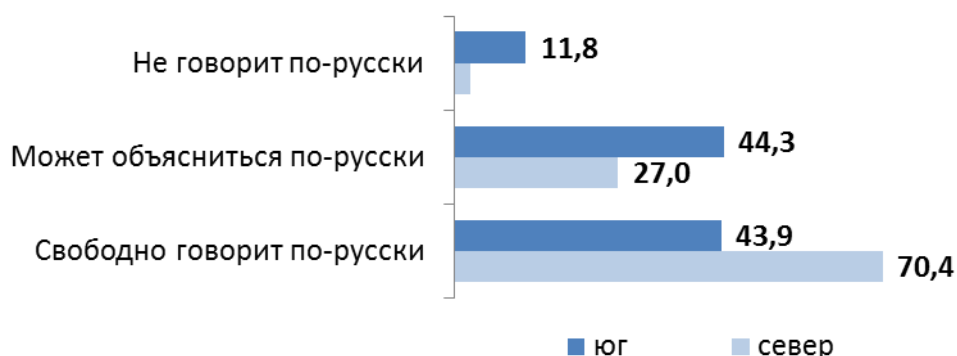

Рисунок 92. Степень владения русским языком по месту проживания до приезда в Россию (N=336, p=0,000)

Если в земляческо-родственном кластере максимальная доля «южан», с низким уровнем знания русского языка, то в «русском» кластере – больше всего «северян», свободно владеющих русским языком. Промежуточные позиции по уровню русского

языка, не отличающие их статистически значимо от остальных кластеров, занимают «Киргизтаун» и интернациональный кластер. Наличествующего знания «интернационалам» хватает для общения с теми, для кого русский также не является родным, как и киргизский (вполне возможно, что они сами владеют какими-то другими языками, помимо двух названных). В интернациональном кластере при этом больше «северян», чем в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере.

В-третьих, кластеры значимо отличаются по уровню образования и связанным с ним дальнейшим образовательным стратегиям (Рисунок 93). Уровень образования, в свою очередь, связан с возрастом. Самыми образованными являются мигранты из старшей возрастной группы (40 лет и старше): они чаще остальных имеют высшее и среднее профессиональное образование.

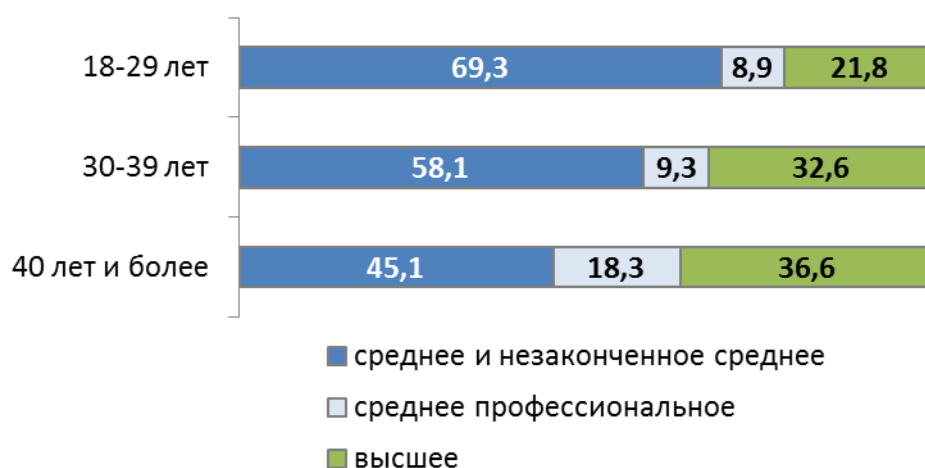

Рисунок 93. Уровень образования по возрастной группе (N=347, p=0,004)

Самые образованные и самые старшие – в интернациональном кластере. Заметим, что среди них больше всего людей не только с высшим, но и со средним профессиональным образованием – т.е. имеющих рабочую профессию. Можно предположить, что благодаря этому они чувствуют себя более стабильно, чем остальные, косвенным свидетельством чего служит более частое проживание с детьми до 18 лет в России – поскольку переезд детей в Россию требует дополнительных ресурсов для решения вопросов с жильем, документами, медицинским обслуживанием, посещением образовательных учреждений. Самые «молодежные» кластеры – это «Киргизтаун» и земляческо-родственный кластер. При этом самый низкий уровень образования – в «русском» кластере, в котором большинство имеют только среднее образование. Можно было бы предположить, что такой низкий уровень образования складывается за счет высокого процента женщин – однако в целом по выборке у женщин более высокий уровень образования, чем у мужчин (Рисунок 94).

Рисунок 94. Уровень образования по полу (N=347, p=0,004)

Между тем, мигранты, входящие в «русский» кластер, чаще остальных тратят зарабатываемые в России деньги на образование – и чаще остальных делают это в России.

Насколько успешна в экономическом плане та или иная конфигурация круга общения? Как показывает анализ, кластеры не отличаются статистически значимо по средним доходам, как и по показателям «престижности» профессий по шкале ISEI. Однако если обратить внимание на интервалы дохода, то можно заметить, что «русский» и интернациональный кластеры – наименее поляризованные по доходу: среди них больше всего условного «среднего класса». Напротив, заметные доли двух других кластеров – низкодоходные группы: в «Киргизтауне» это треть, а в земляческо-родственном кластере – почти половина. В то же время, в этих двух кластерах группы с самыми высокими доходами более многочисленны, чем в двух других. Таким образом, можно предположить, что существует экономический сегмент с возможностями высоких доходов, который связан именно с киргизским социальным капиталом, и потому попасть в него могут мигранты из «Киргизтауна» и земляческо-родственного кластера – однако «ёмкость» этого сегмента низкая, поэтому реально в него входит лишь малое число мигрантов.

Прокси-показателем той или иной конфигурации круга общения и, соответственно, пути интеграции являются предпочтения в социальных сетях. Как показывают маркетинговые исследования¹⁷, наиболее популярной социальной сетью в Кыргызстане является МойМир@Mail.ru, а в России – Vkontakte.ru. Респонденты из «русского» кластера, ориентированные на «русских» знакомых, больше остальных пользуются «российскими» сетями: Vkontakte.ru и Facebook, а минимальная доля аудитории этих сетей – в земляческо-родственном кластере.

¹⁷ Исследование «Социальные сети в Восточной Европе, России и странах СНГ» компании J'son & Partners Consulting (2010). URL: <http://www.crn.ru/news/detail.php?ID=37476>

5.5 Резюме

По результатам анализа выделяется четыре конфигурации круга общения киргизских мигрантов – и соответственно четыре направления их интеграции в России. Земляческо-родственный кластер подразумевает сохранение тех контактов, которые были приобретены еще в Кыргызстане – преимущественно это связи с родственниками. Постепенно, проживая в Москве все дольше, респонденты из этого кластера могут обзаводиться «московскими» знакомствами, однако все равно наиболее весомыми для них остаются родственные связи. Другая часть мигрантов с первого же приезда в Москву приобретает большое число связей с московскими киргизами. Такое активное знакомство позволяет формироваться «Киргизтауну» – аналогу киргизского «города» в Москве, который составляют социальные сети, связывающие людей, которые не были знакомы между собой до миграции из Кыргызстана. Третья часть преимущественно общается с русскоязычными («русский» кластер). Наконец, четвертое направление, соответствующее интернациональному кластеру, характеризуется формированием связей с теми, для кого родным языком не являются ни русский, ни киргизский.

Выделенные конфигурации круга общения, или направления интеграции, не связаны с тем, насколько давно человек вовлечен в миграцию – кластеры отличаются не по миграционному опыту, а по характеристикам тех, кто эти кластеры составляет. Наиболее значимые различия наблюдаются по трем группам характеристик.

1. Опыт проживания в городе или сельской местности.

Городская среда предоставляет опыт новых знакомств, в том числе с «другими», в отличие от среды сельской, где все и так знакомы. Соответственно, чем более «сельский» кластер, тем меньше в нем приобретенных в Москве знакомств. Так, больше всего сельских жителей – в земляческо-родственном кластере, для которого характерно сохранение привезенного из Кыргызстана круга общения; на втором месте – «Киргизтаун», который составляют люди, которые знакомятся в Москве, но преимущественно – с другими киргизами. Напротив, «русский» и интернациональный кластеры состоят в основном из имеющих предшествующий опыт жизни в городе – и эти люди формируют новые связи с «другими» – не-киргизами.

2. Регион происхождения и связанный с ним уровень знания русского языка.

Приезжающие из северных областей Кыргызстана, где в советское время проживало больше людей, для которых русский язык был основным языком общения, чем на юге страны, говорят по-русски лучше, чем их соотечественники из южных районов. Если в земляческо-родственном кластере максимальная доля «южан», с низким уровнем знания русского языка, то в «русском» кластере – больше всего «северян», свободно

владеющих русским языком. Промежуточные позиции по уровню русского языка, не отличающие их статистически значимо от остальных кластеров, занимают «Киргизтаун» и интернациональный кластер. Наличествуящего знания «интернационалам» хватает для общения с теми, для кого русский также не является родным, как и киргизский (вполне возможно, что они сами владеют какими-то другими языками, помимо двух названных). В интернациональном кластере при этом больше «северян», чем в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере.

3. Уровень образования и связанные с ним возраст и дальнейшие образовательные планы.

Самые образованные и самые старшие – в интернациональном кластере, наименее образованные – в «русском» кластере, в котором большинство имеют только среднее образование. Между тем, мигранты, входящие в «русский» кластер, чаще остальных тратят зарабатываемые в России деньги на образование – и чаще остальных делают это в России.

Как показывает анализ, кластеры не отличаются статистически значимо по средним доходам, как и по показателям «престижности» профессий по шкале ISEI. Однако «русский» и интернациональный кластеры – наименее поляризованные по доходу: среди них больше всего условного «среднего класса». Напротив, заметные доли двух других кластеров – низкодоходные группы: в «Киргизтауне» это треть, а в земляческо-родственном кластере – почти половина. В то же время, в этих двух кластерах группы с самыми высокими доходами более многочисленны, чем в двух других. Таким образом, можно предположить, что существует экономический сегмент с возможностями высоких доходов, который связан именно с киргизским социальным капиталом, и потому попасть в него могут мигранты из «Киргизтауна» и земляческо-родственного кластера – однако «ёмкость» этого сегмента низкая, поэтому реально в него входит лишь малое число мигрантов.

6 Этническая идентификация и уровень «национализма»

Этнические идентификации измерялись через серию вопросов. Сначала респондента просили отнести себя к какому-либо народу, затем ему предлагалось согласиться или не согласиться по 4-бальной шкале с 7 высказываниями, касающимися этого народа и соотношения себя с ним.

По результатам опроса, все респонденты назвали себя киргизами. Для подавляющего большинства эта идентификация важна (96%) и имеет позитивный заряд: практически для всех это повод для гордости (98%), а само «воображаемое сообщество» киргизов – объект теплых чувств («люблю всех киргизов» - 89%). Большинство также заявляют, что не выдадут замуж дочь за кого-то, кроме киргиза (76%), и против того, чтобы киргизские девушки общались с не-киргизами (75%). Киргизам также отдается предпочтение в случае совместного проживания (69%). Около пятой части (20%) хотят дружить только с киргизами (Рисунок 95).

Рисунок 95. Степень согласия с утверждениями

Указанные семь переменных легли в основу создания индекса «национализма», однако для получения более надежного индекса были оставлены шесть переменных, а переменная «Я не выдам свою дочь замуж за мужчину другой национальности, только за

киргиза» была исключена. Индекс «национализма» показывает, насколько у респондента существует позитивный образ «киргизов», насколько он склонен ассоциировать себя с ними и отделяться от остальных. Все шесть переменных были переведены в следующий формат: 1 – полностью не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – скорее согласен, 4 – полностью согласен. На основе этих переменных был проведен факторный анализ (без ротации). Рассчитываемый индекс – это факторные нагрузки для первого фактора. Переменные, вошедшие в индекс, позитивно коррелируют друг с другом. Показатель альфа Кронбаха для итогового индекса 0,6. Итоговая переменная распределена от -6,9 до 0,84: чем выше значение переменной, тем больше респондент связывает себя с «киргизами», которые предстают в универсально позитивном образе, и меньше – с другими.

Таблица 57. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Национализм»

Независимые переменные в модели	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	,596	1,002	,992	1,004
<i>Социально-демографические характеристики</i>				
Пол	,112	,117	,097	,097
Возраст	,086	,112	,117	,119
Образование	-,299***	-,249***	-,255	-,256***
Наличие детей	,033	,022	-,006	,024
<i>Знание русского языка</i>				
Уровень владения русским языком		-,237***	-,153*	-,143
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>				
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)			-,356***	-,358***
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)			-,038	-,034
Опыт внутренней миграции			-,114	-,118
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>				
Сколько раз приезжал в Россию				-,021
Ребенок до 18 лет в России				-,058
Супруг в России				-,021
Доход в Москве в месяц				-0,00006
Параметры модели:				
N	283	283	283	283
R	0,309	0,347	0,404	0,405
R ²	0,096	0,12	0,163	0,164
Sig	0	0	0	0
P* < 0,1 ; P** < 0,05; P*** < 0,01				

Далее индекс «национализма» использовался в качестве зависимой переменной в иерархической регрессионной модели. В ходе анализа измерялось влияние следующих групп факторов на индекс: социально-демографические характеристики, владение

русским языком, предыдущий опыт проживания в Кыргызстане, а также опыт проживания респондента в Москве¹⁸. Цель анализа – выделить переменные и группы переменных, которые имеют наибольшее влияние на «национализм». Более подробные результаты описаны в таблице ниже (Таблица 57).

По результатам анализа выделяются следующие переменные, которые оказывают наибольшее влияние на индекс «национализма»:

1. Уровень образования: чем выше уровень образования, тем ниже индекс «национализма»;
2. Чем лучше респондент владеет русским языком, тем менее он склонен к «национализму»;
3. Мигранты из северных областей Кыргызстана в меньшей степени склонны к «национализму».

Важный результат – высокий уровень «национализма». Все без исключения опрошенные идентифицируют себя как «киргизов» и для большинства это предмет гордости и позитивных оценок. Впрочем, распределение этого индекса неравномерно: он наиболее ярко проявляется у людей с низким уровнем образования, плохим знанием русского языка и приехавших в Россию из южных областей Кыргызстана.

¹⁸ Переменная «социально-профессиональный статус по ISEI» была исключена, чтобы не уменьшать число кейсов.

7 Транснационализм

В этой части мы пытаемся ответить на вопрос о том, насколько миграция из Кыргызстана носит транснациональный характер. Транснациональный характер миграции измерялся через факт обмена посылками с Кыргызстаном (отсылали или получали посылки), общение с людьми в Кыргызстане, отслеживание событий разного рода в Кыргызстане (политическая жизнь и повседневность своего населенного пункта в Кыргызстане). Вначале мы даем общую оценку опрошенных по степени вовлеченности в транснациональные практики, а затем анализируем, насколько это зависит от других показателей:

1. Социально-демографические характеристики (пол, возраст, уровень образования, наличие детей),
2. Уровень владения русским языком,
3. Предыдущий опыт проживания в Кыргызстане (наличие опыта внутренней миграции; в какой части Кыргызстана жил до приезда в России (север-юг); в сельской или городской местности жил до приезда в России),
4. Опыт проживания в России (количество поездок в Россию, доходы в Москве, наличие детей до 18 лет в России, наличие супруга в России, социально-профессиональный статус по классификации ISEI).

Около половины респондентов не вовлечены в обмен посылками с Кыргызстаном: 48% ни разу за последний год не получали посылки (Рисунок 96), 42% ни разу не отправляли посылки (Рисунок 97). Эти две аудитории не вовлеченных в обмен посылками практически совпадают: если кто-то не посылал посылки, то велика вероятность, что и не отправлял.

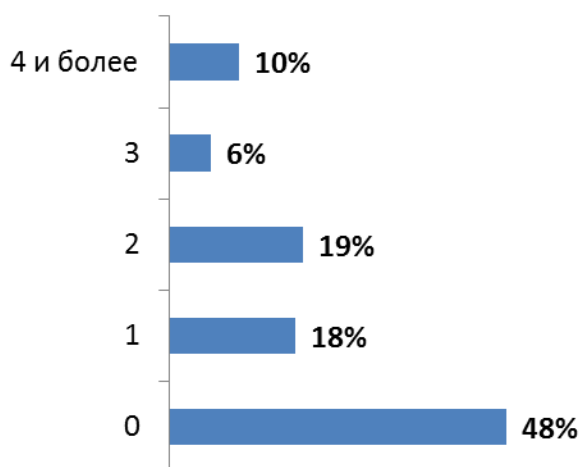

Рисунок 96. Количество полученных посылок из Кыргызстана за последний год. N=349

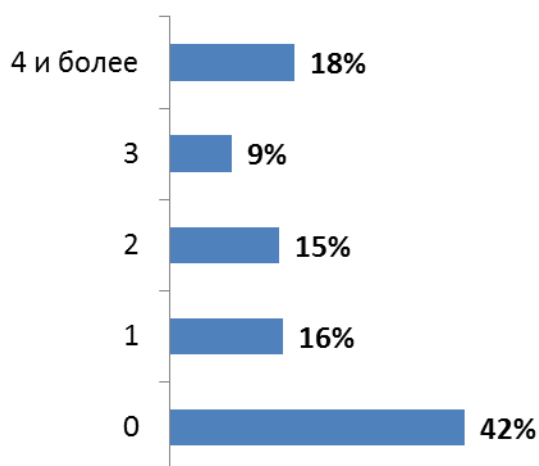

Рисунок 97. Количество отправленных в Кыргызстан посылок за последний год. N=349

Чуть меньше трети респондентов общаются с людьми, которые находятся в Кыргызстане (Рисунок 98-99), один раз в день (32%), еще около половины – несколько раз в неделю (41%), десятая часть говорят по несколько раз в день (16%), десятая часть – несколько раз в месяц и реже (10%). При этом почти две трети (64%) последний раз разговаривали с Кыргызстаном в день опроса или предшествующий день. Около четверти (26%) разговаривали в предшествующие семь дней.

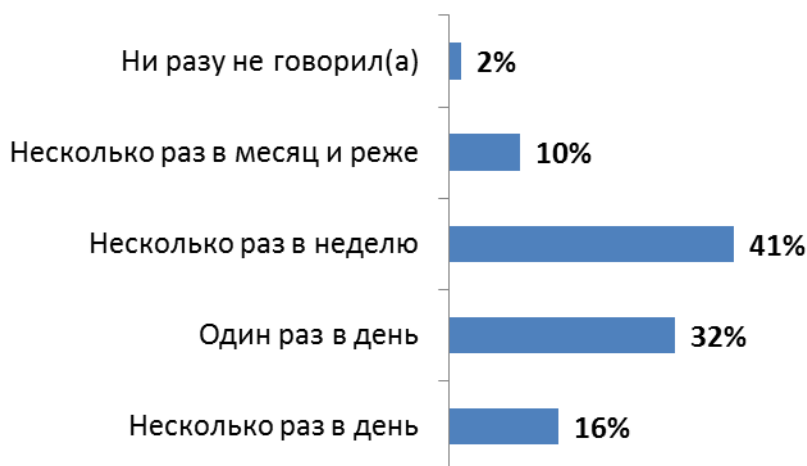

Рисунок 98. Частота разговоров с людьми в Кыргызстане за последний месяц. N=348

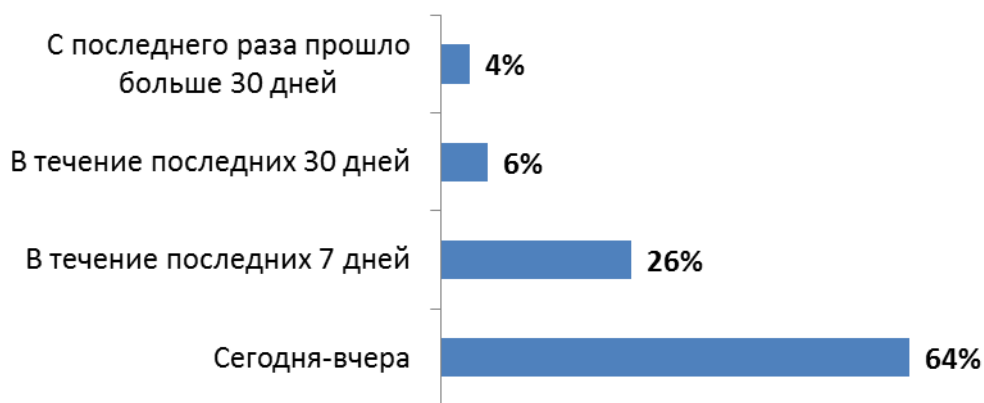

Рисунок 99. Дата последнего разговора с людьми в Кыргызстане. N=348

Частые разговоры позволяют респондентам оставаться в курсе происходящего в Кыргызстане: половина опрошенных (50%) следят за происходящим в их населенном пункте постоянно, еще треть (35%) – делают это редко. Политика в Кыргызстане интересует чуть меньшее число опрошенных, тем не менее, 41% респондентов следят за политическими событиями постоянно, почти треть (32%) – следят редко (Рисунок 100-101).

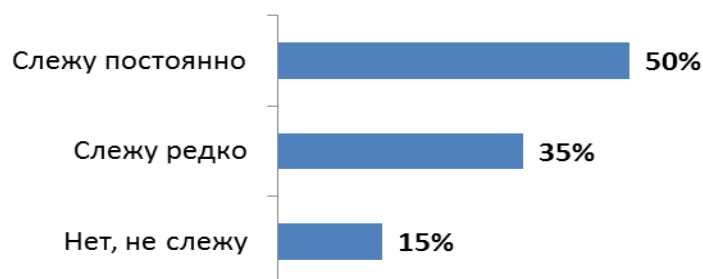

Рисунок 100. Отслеживание событий в своем населенном пункте в Кыргызстане. N=349

Рисунок 101. Отслеживание политических событий в Кыргызстане. N=348

Для дальнейшего анализа были созданы две новые переменные и проведен дополнительный статистический анализ. Первая переменная – индекс «включенность в жизнь в Кыргызстане». Для построения индекса были использованы 2 переменные: отслеживание политических событий в Кыргызстане и отслеживание повседневности своего населенного пункта в Кыргызстане (0 – не следит или следит редко, 1 – следит постоянно). На основе этих переменных был проведен факторный анализ (без ротации). Рассчитываемый индекс – это факторные нагрузки для первого фактора. Переменные, вошедшие в индекс, позитивно коррелируют друг с другом. Показатель альфа Кронбаха для итогового индекса 0,792. Итоговая переменная распределена от -1,0 до 1,2: чем выше значение переменной, тем больше респондент вовлечен в жизнь Кыргызстана.

Далее индекс включенности в жизнь в Кыргызстане использовался в качестве зависимой переменной в иерархической регрессионной модели. В ходе анализа измерялось влияние следующих групп факторов на индекс включенности в жизнь в Кыргызстане: социально-демографические характеристики, владение русским языком, предыдущий опыт проживания в Кыргызстане, а также опыт проживания респондента в Москве. Цель анализа – выделить переменные и группы переменных, которые имеют наибольшее влияние на созданный индекс. Более подробные результаты описаны в таблице ниже (Вторая рассчитанная переменная – индекс «обмен посылками с

Кыргызстаном». Для создания этого индекса использовались две переменные: факт получения из Кыргызстана посылок и факт отправки в Кыргызстан посылок – за последний год (0 – не отправлял/ не получал, 1 – отправлял/ получал). На основе этих переменных был проведен факторный анализ (без ротации). Рассчитываемый индекс – это факторные нагрузки для первого фактора. Переменные, вошедшие в индекс, позитивно коррелируют друг с другом. Показатель альфа Кронбаха для итогового индекса 0,612. Итоговая переменная распределена от -1 до 1: чем выше значение переменной, тем больше респондент вовлечен в обмен посылками с Кыргызстаном.

Таблица 58). Хотя в каждой модели пол выделяется как значимая переменная (мужчины чаще вовлечены в жизнь в Кыргызстане), в целом ни одна модель не является значимой.

Вторая рассчитанная переменная – индекс «обмен посылками с Кыргызстаном». Для создания этого индекса использовались две переменные: факт получения из Кыргызстана посылок и факт отправки в Кыргызстан посылок – за последний год (0 – не отправлял/ не получал, 1 – отправлял/ получал). На основе этих переменных был проведен факторный анализ (без ротации). Рассчитываемый индекс – это факторные нагрузки для первого фактора. Переменные, вошедшие в индекс, позитивно коррелируют друг с другом. Показатель альфа Кронбаха для итогового индекса 0,612¹⁹. Итоговая переменная распределена от -1 до 1: чем выше значение переменной, тем больше респондент вовлечен в обмен посылками с Кыргызстаном.

Таблица 58. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Индекс включенности в жизнь в Кыргызстане»

Независимые переменные в модели	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	-,189	-,172	-,185	-,107
<i>Социально-демографические характеристики</i>				
Пол	,219*	,219*	,221*	,219*
Возраст	,005	,005	,007	,020
Образование	,010	,012	,009	,016
Наличие детей	,088	,088	,082	,102
<i>Знание русского языка</i>				
Уровень владения русским языком		-,010	,007	,033
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>				
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)			-,095	-0,097
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)			,020	,038
Опыт внутренней миграции			-,007	-,007

¹⁹ Отметим, что при расчете этого индекса на базе, составленной по результатам опроса 250 мигрантов до начала декабря 2013, показатель альфа Кронбаха составлял 0,358. Есть вероятность, что повышение альфа Кронбаха обусловлено периодом новогодних праздников, когда обмен посылками может интенсифицироваться.

<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>				
Сколько раз приезжал в Россию				-,056
Ребенок до 18 лет в России				-,071
Супруг в России				,056
Доход в Москве в месяц				,034
ISEI профессия				-,006
Параметры модели:				
N	289	289	289	289
R	0,11	0,11	0,117	0,142
R ²	0,012	0,012	0,014	0,02
Sig	0,485	0,63	0,866	0,956
P* < 0,1 ; P** < 0,05; P*** < 0,01				

Далее индекс обмена посылками использовался в качестве зависимой переменной в иерархической регрессионной модели. В ходе анализа измерялось влияние следующих групп факторов на индекс: социально-демографические характеристики, владение русским языком, предыдущий опыт проживания в Кыргызстане, а также опыт проживания респондента в Москве. Цель анализа – выделить переменные и группы переменных, которые имеют наибольшее влияние на частоту обмена посылками с Кыргызстаном. Более подробные результаты описаны в таблице ниже (Таблица 59). Значимой оказалась модель 4, за счет двух переменных: дохода (чем выше доход – тем выше индекс обмена посылками с Кыргызстаном) и наличия супруга в России (наличие супруга в России повышает вероятность обмена посылками).

Таблица 59. Результаты иерархического регрессионного анализа по зависимой переменной «Индекс обмена посылками с Кыргызстаном».

Независимые переменные в модели	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Константа	-,200	-,085	-,181	-,278
<i>Социально-демографические характеристики</i>				
Пол	,089	,087	,082	,078
Возраст	-,079	-,073	-,047	-,021
Образование	,053	,066	,052	,054
Наличие детей	,298**	,294**	,267**	,124
<i>Знание русского языка</i>				
Уровень владения русским языком		-,064	-,046	-,078
<i>Регион проживания в Кыргызстане и опыт внутренней миграции</i>				
Регион, где респондент жил до приезда в Россию (север или юг)			-,226	-,213
Тип населенного пункта, где респондент жил до приезда в Россию (город или село)			,154	,155
Опыт внутренней миграции			,204	,218
<i>Опыт внешней миграции и условия проживания в Москве</i>				
Сколько раз приезжал в Россию				-,013
Ребенок до 18 лет в России				,057
Супруг в России				,276**
Доход в Москве в месяц				,183***

ISEI профессия					-,008
Параметры модели:					
N	292	292	292	292	
R	0,14	0,145	0,198	0,288	
R ²	0,02	0,021	0,039	0,083	
Sig	0,225	0,294	0,177	0,026	
P* < 0,1 ; P** < 0,05; P*** < 0,01					

Между собой два построенных индекса (индекс включенности в жизнь в Кыргызстане и индекс обмена посылками с Кыргызстаном) не связаны: альфа Кронбаха составляет лишь 0,214.

По итогам этой части можно зафиксировать общий высокий уровень вовлеченности киргизских мигрантов в транснациональные практики. Половина киргизских мигрантов обменивается посылками с Кыргызстаном, почти половина как минимум раз в день разговаривают с кем-то, кто остался в Кыргызстане, почти половина следят за событиями разного уровня, происходящими в Кыргызстане. Если на обмен посылками влияет доход и наличие супруга/супруги в России, то в плане включенности в жизнь в Кыргызстане значимых факторов выделено не было. Это позволяет сделать вывод о том, что мигранты независимо от своих характеристик вовлечены в повседневность своих населенных пунктов и в отслеживание политических событий в Кыргызстане.

8 Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель

Это исследование посвящено ответу на вопрос о том, как происходит интеграция киргизских мигрантов в Москве. Интеграция происходит в нескольких социальных плоскостях, которые, в общем, можно группировать следующим образом: (1) коммуникативная – связана с кругом общения человека, (2) смысловая – связана с символическим рядом в котором существует человек, (3) институциональная – связана с рутинными и организационными взаимодействиями, в которые вовлечен человек. В каждой из предыдущих глав (за исключением главы, посвященной режимам пребывания) исследовались показатели интеграции, связанные с одной из плоскостей, в которых происходит интеграция. В этой главе наша задача – показать, как связаны эти показатели между собой, как они связаны с другими индивидуальными характеристиками, а также, по результатам этой работы, предложить модель, которая в общем виде описывают интеграцию киргизских мигрантов в Москве. Основные «детали» этой модели следующие:

- Конфигурация круга общения – этот индикатор связан с коммуникативной плоскостью интеграции;
- «Национализм» и степень идентификации с категорией «кыргыз» – эти индикаторы связаны с символической плоскостью интеграции
- Пользование киргизскими и некиргизскими институтами и организациями, осведомленность о киргизских институтах в Москве – эти индикаторы связаны с институциональной плоскостью интеграции.
- Транснационализм – этот индикатор связан с коммуникативной, символической и институциональной плоскостями интеграции.
- Режимы миграции – этот показатель не является показателем интеграции *per se*, однако наряду со временем, проведенным в России, является важным элементом финальной модели.

Комбинация характеристик респондентов по данным пяти аспектам интеграции составляют финальную модель интеграции. В общем виде она может быть описана следующим образом. Человек приезжает в Москву, у него формируется круг общения – он либо сохраняет те связи, которые приобрел в Кыргызстане, и ориентируется в дальнейшем на них, либо заводит новые знакомства – с другими киргизами, с русскими или представителями других этничностей. Конфигурация круга общения будет связана с символами – нормами и ценностями, на которые мигрант ориентируется в повседневности – и эта связь двусторонняя. С одной стороны, изначальные установки на общение «со

своими» может влиять на то, будет ли мигрант искать новых знакомых и если да – что это будут за знакомые. С другой стороны, по мере общения действие тех или иных норм, ценностей и моделей поведения будут усиливаться или ослабляться в связи с окружением. Таким образом, можно предположить, что респонденты, которые общаются больше всего с родственниками и земляками – в том числе живущими сейчас в Кыргызстане – будут в большей степени заинтересованы в том, что происходит в Кыргызстане, и будут чаще посылать и получать посылки. Такое положение вещей, предположительно, характеризует респондентов, которые относятся к земляческо-родственному кластеру по конфигурации кругов общения. Преимущественно или исключительно киргизский круг общения укрепляет «национальную» гордость и не способствует размыванию этнических границ. «Киргизтаун» – другой кластер по конфигурации общения – уже «переключился» на московских знакомых и соответственно проявляет меньший интерес к тому, что происходит на родине, сохраняет меньше связей со знакомыми в Кыргызстане и реже шлет посылки. Однако, как и в случае земляческо-родственного кластера, этнические границы будут оставаться яркими. Два других кластера, «русский» и интернациональный, предполагают общение с не-киргизами и потому связаны со смещением или размыванием этнических границ – и в части коммуникации, и в части смыслов. И те, и другие больше ориентируются на связи в Москве, чем в Кыргызстане и потому меньше заинтересованы в происходящем на родине и реже обмениваются посылками.

Кроме того, изначально мы предполагали, что процесс становления «Киргизтауна» как одного из направлений интеграции киргизов в Москве связан с возникновением серии киргизских моноэтнических институтов в Москве, а также с увеличением доли связей между киргизскими мигрантами, установленными в Москве, при том, что два этих фактора усиливают друг друга. Чем больше мигрант принимает участие в функционировании киргизских институтов, тем чаще он будет знакомиться и устанавливать отношения с киргизами, которые не являются его родственниками и земляками, и наоборот – чем больше киргизских знакомых, с которым мигрант из Кыргызстана познакомился в Москве, тем больше вероятность, что общаться с ними он будет в киргизских общественных местах и на киргизских мероприятиях, а также что через них – «жителей московского Киргизтауна» – он будет узнавать о киргизских институтах, а также тех преимуществах, которые они дают, и режимах, в которых ими можно пользоваться. В соответствии с этой логикой, мы предполагали, что наиболее осведомленными о киргизских институтах будут респонденты в кластере «Киргизтаун», и они же будут активнее остальных пользоваться киргизскими институтами. Меньше всех будут участвовать в институциональном измерении киргизского «города в городе»

мигранты, которые с киргизами в принципе мало общаются – это «русский» и интернациональный кластеры. Они же будут хуже остальных информированы обо всех киргизских институтах в Москве.

Таким образом, можно описать четыре идеально-типических интеграционных «исхода» – (1) мигрант общается преимущественно с людьми, с которыми он познакомился в Кыргызстане, характеризуется высоким уровнем национализма, частыми транснациональными практиками и низкой степенью вовлеченности в киргизские институты в Москве, (2) мигрант общается преимущественно с мигрантами из Кыргызстана, с которыми он познакомился в Москве, характеризуется высоким уровнем национализма, однако транснационализм практикует редко, а киргизскими институтами в Москве пользуется часто, (3) мигрант общается преимущественно с теми, для кого родной язык – не киргизский и не русский, уровень национализма его ниже, чем в рамках описанных выше «исходов», транснационализм он практикует редко, равно как и посещает киргизские институты в Москве, за исключением тех, которыми пользуются не только киргизы, (4) мигрант общается в основном с теми, для кого русский язык – родной, транснационализм практикует редко, уровень национализма его невысок, а институтами он пользуется в основном некиргизскими. Ниже представлены частные гипотезы, выработанные в результате операционализации общей модели (Рисунок 103).

Гипотеза 1: Респонденты в четырех кластерах по кругам общения отличаются по уровню «национализма», с максимальными показателями в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере, с минимальными – в «русском» и интернациональном кластерах.

Гипотеза 2: Кластеры по кругам общения отличаются по вовлеченности в транснациональные практики. Низким уровнем вовлеченности будут характеризоваться «русский» и интернациональный кластеры, а также «Киргизтаун». Высоким – земляческо-родственный кластер.

Гипотеза 3: Респонденты, принадлежащие разным кластерам по кругам общения, отличаются режимами пребывания: респонденты из “русского” и интернационального кластеров, а также «Киргизтауна» в большей степени являются «осевшей миграцией», а респонденты из земляческо-родственного – «регулярной».

Гипотеза 4: Кластер по кругам общения связан с осведомленностью о киргизских институтах и практиками участия в них. Уровень осведомленности о киргизских институтах и их использования выше всего среди респондентов из «Киргизтауна».

Гипотеза 5: Осведомленность и вовлеченность в киргизские институты варьируется в связи с режимами пребывания: «недавние мигранты» знают об институтах и

используют их реже остальных, а «регулярная» и «осевшая» миграции, не отличаясь в осведомленности, отличаются по использованию отдельных институтов.

Гипотеза 6: Уровень участия в транснациональных практиках связан с уровнем осведомленности и вовлеченности в киргизские институты, связь между ними положительная.

Гипотеза 7: Уровень «национализма» связан с осведомленностью и уровнем вовлеченности в киргизские институты, связь между ними положительная.

Гипотеза 8: Уровень национализма связан с уровнем вовлеченности в транснациональные практики.

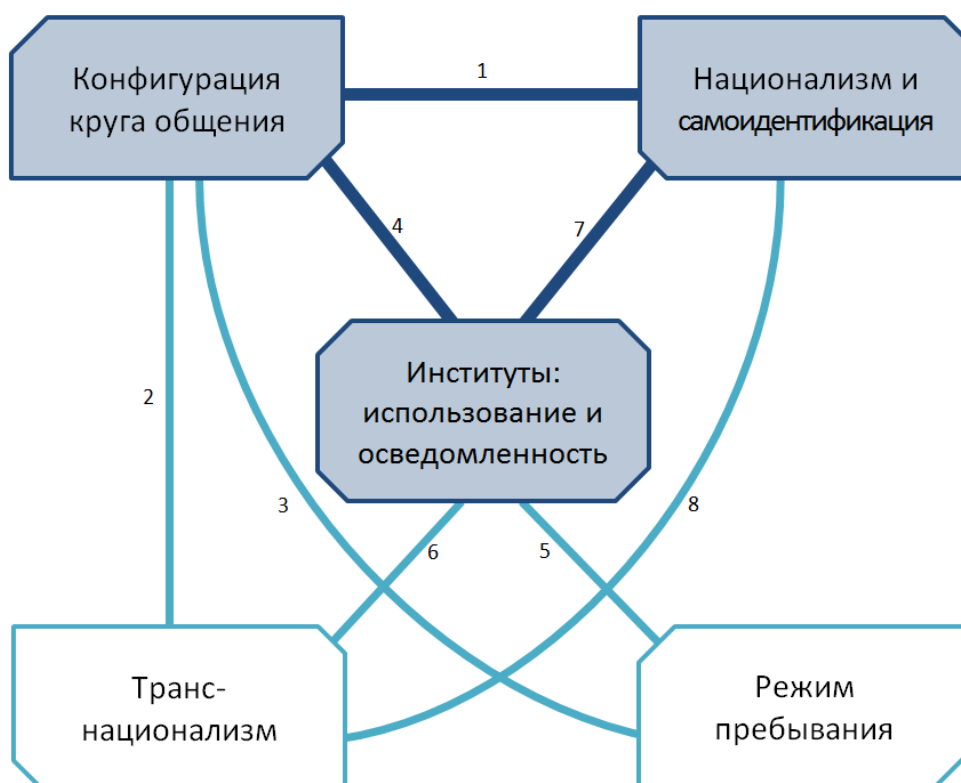

Рисунок 102. Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель (номер рядом с линией обозначает гипотезу; темным цветом обозначены линии и блоки – основные элементы модели и связи между ними; светлым цветом – прочие элементы и дополнительные связи)

Ниже представлены результаты проверки каждой гипотезы.

8.1 Гипотеза 1

Респонденты в четырех кластерах по кругам общения отличаются по уровню «национализма», с максимальными показателями в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере, с минимальными – в «русском» и интернациональном кластерах.

Поскольку в рамках гипотезы проверяется различие между двумя парами кластеров – интернациональным и «русским», с одной стороны, и земляческо-родственным с

«кыргызтауном», с другой, было решено объединить пары кластеров и провести сравнение средних по парам кластеров. Согласно дисперсионному анализу, средние по двум выделенным группам отличаются (Рисунок 103). Среднее значение по «киргизским» кластерам – 0,2, по «некиргизским» – -0,26. Значение теста Левина (0,05) указывает на неравенство дисперсий. Значимость теста Брауна-Форсайта ($F(1,303)0,027$) указывает на значимость различий между группами.

Таким образом, гипотеза доказана – респонденты, объединенные в кластеры, особенностью которых является наличие в кругах общения большинства киргизов, характеризуются более высоким уровнем национализма, чем респонденты из интернационального и «русского» кластеров.

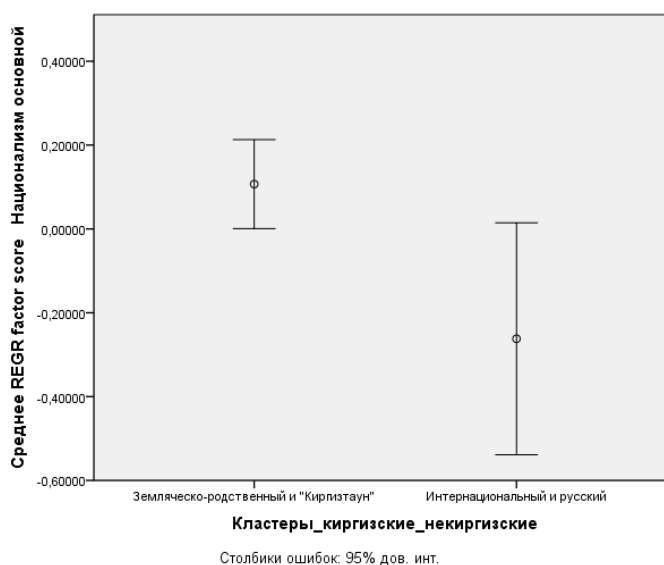

Рисунок 103. Уровень национализма по кластерам кругов общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,05, дисперсии не равны; Значимость теста Брауна-Форсайта ($F(1,303) = 0,027$).

8.2 Гипотеза 2

Кластеры по кругам общения отличаются по вовлеченности в транснациональные практики. Низким уровнем вовлеченности будут характеризоваться «русский» и интернациональный кластеры, а также «Киргизтаун». Высоким – земляческо-родственный кластер.

Для того чтобы проанализировать, насколько вовлеченность в транснациональные практики мигранта связана с его кругом общения, был проведен однофакторный дисперсионный анализ ANOVA, где независимой переменной были круги общения, а зависимыми – индекс включенности в жизнь в Кыргызстане и индекс обмена посылками.

Вопреки ожиданиям, анализ не выявил статистически значимых связей, т.е. в обмен посылками и в отслеживание событий в Кыргызстане примерно в равной степени вовлечены респонденты всех кластеров (Рисунок 104-104). При этом попарное сравнение

не выявило статистически значимой разницы между отдельными кластерами по участию в обмене посылками с Кыргызстаном и включенности в жизнь в Кыргызстане.

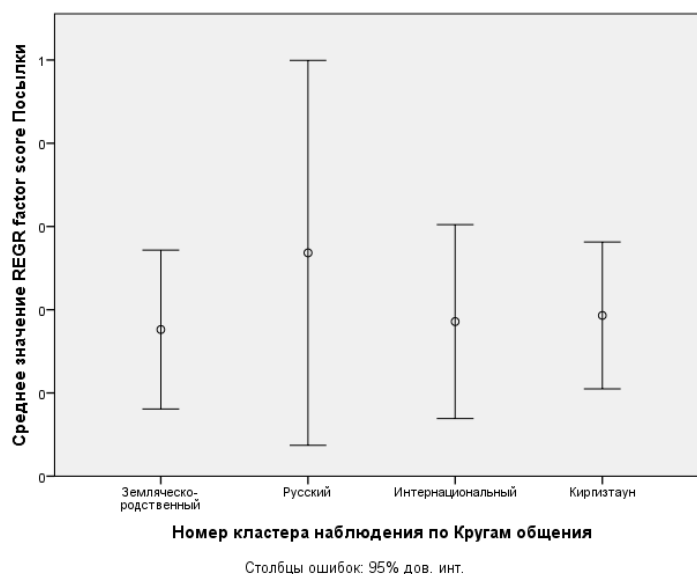

Рисунок 104. Уровень участия в обмене посылками с Кыргызстаном по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,655, дисперсии равны; значимость теста F (3; 330) - 0,885.

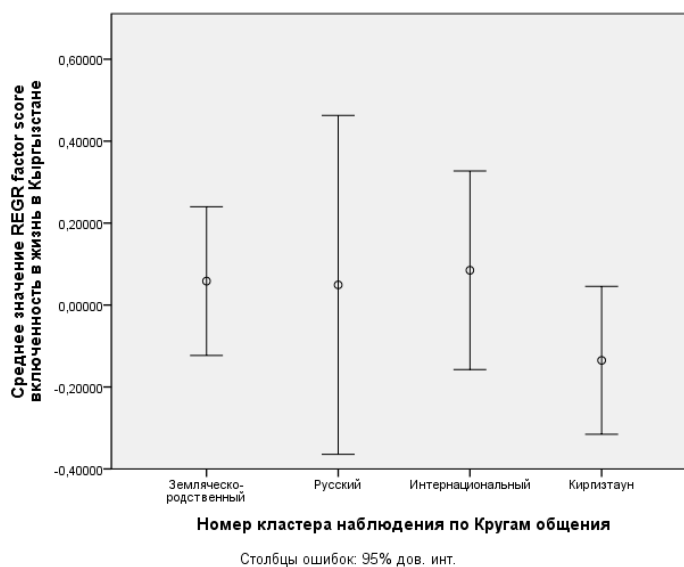

Рисунок 105. Уровень включенности в жизнь в Кыргызстане по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,021, дисперсии не равны; значимость теста F Брауна-Форсайта(3; 330) - 0,363.

Таким образом, гипотеза опровергнута: кластеры по кругам общения не отличаются по вовлеченности в транснациональные практики.

8.3 Гипотеза 3

Респонденты, принадлежащие разным кластерам по кругам общения, отличаются режимами пребывания: респонденты из “русского” и интернационального кластеров, а также «Киргизтауна» в большей степени являются «осевшей миграцией», а респонденты из земляческо-родственного – «регулярной»

Для проверки этой гипотезы использовалась процедура построения кросс-таблиц с расчетом коэффициента Хи-квадрат (Рисунок 106). Значимость теста хи-квадрат для всех категорий 0,447, что говорит о незначимости различий. Сравнение категорий попарно также не выявило статистически значимых различий.

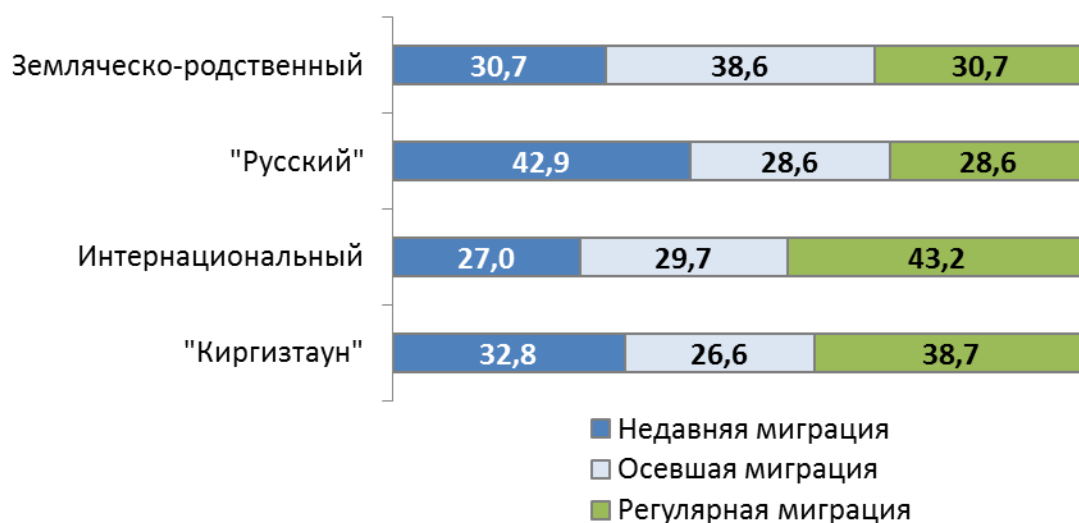

Рисунок 106. Принадлежность к определённому режиму пребывания по кругам общения, N=315

Таким образом, гипотеза опровергнута: респонденты, принадлежащие разным кластерам по кругам общения, не отличаются режимами пребывания.

8.4 Гипотеза 4

Кластер по кругам общения связан с осведомленностью о киргизских институтах и практиками участия в них. Уровень осведомленности о киргизских институтах и их использования выше всего среди респондентов из «Киргизтауна».

Для определения связи между кругом общения и осведомленностью о киргизских институтах в Москве была проведена процедура одномерного дисперсионного анализа. Согласно подсчетам, респонденты из земляческо-родственного кластера значительно сильнее информированы о киргизских институтах в Москве, чем представители других кластеров, различия между которыми незначительны (Рисунок 107).

Таким образом, в части осведомленности, гипотеза опровергнута. Уровень осведомленности о киргизских институтах и их использования среди респондентов из «Киргизтауна» ниже, чем среди респондентов из земляческо-родственного кластера и на том же уровне, что среди респондентов из прочих кластеров. Респонденты же из земляческо-родственного кластера осведомлены о киргизских институтах лучше респондентов из трех других кластеров.

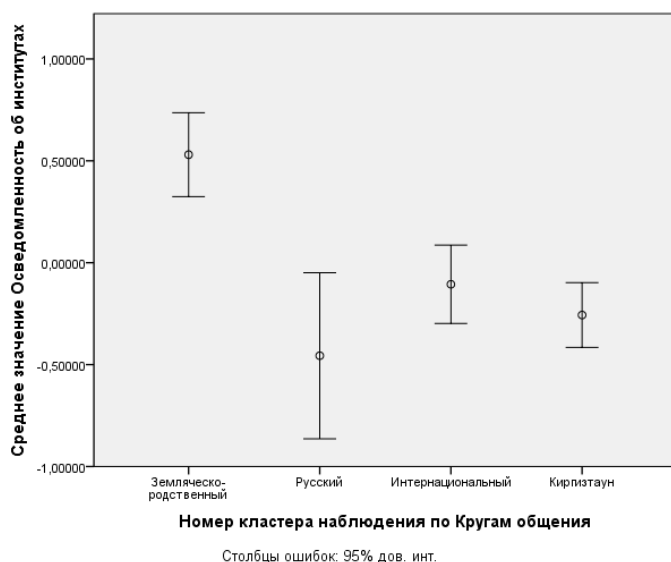

Рисунок 107. Уровень осведомленности о киргизских институтах в Москве по кластерам по кругам общения. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,004, дисперсии не равны; значимость теста F Брауна-Форсайта (3;330) - 0,000.

Что касается практик использования отдельных киргизских институтов в Москве, то систематических связей между ними и кругом общения зафиксировано не были. Так, существуют статистически значимые различия между земляческо-родственным кластером и «Киргизтауном»: первые чаще бывали в киргизских ночных клубах и чаще обращались в киргизские агентства по оформлению документов, но реже прибегали к услугам киргизских риелторов и агентств недвижимости (Рисунок 108-109).

Рисунок 108. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских ночных клубов, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,086, N=232

Рисунок 109. Распределение респондентов по опыту обращения в киргизские агентства по оформлению документов, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,039, N=232

Рисунок 110. Распределение респондентов по опыту обращения в киргизские агентства недвижимости, в земляческо-родственном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,025, N=231

«Киргизтаун» и интернациональный кластер статистически значимо различаются только в части чтения киргизских газет: их читают чаще респонденты из первого кластера (Рисунок 108).

Рисунок 111. Распределение респондентов по чтению киргизских газет, в интернациональном кластере и «Киргизтауне». Значимость хи-квадрата =0,107, N=197

Таким образом, в части использования институтов гипотеза также опровергнута: систематической связи между кластером по кругу общения и использованием институтов нет. Можно сделать вывод о том, что складывание кругов общения происходит вне киргизских институтов, а институты не являются функцией от кругов общения.

8.5 Гипотеза 5

Осведомленность и вовлеченность в киргизские институты варьируется в связи с режимами пребывания: «недавние мигранты» знают об институтах и используют их реже остальных, а «регулярная» и «осевшая» миграции, не отличаясь в осведомленности, отличаются по использованию отдельных институтов.

Режим пребывания не связан напрямую с осведомленностью о киргизских институтах – попарное сравнение средних не фиксирует значимых различий между отдельными группами. Значение теста Левина (0,138) указывает на равенство дисперсий. Дисперсионный анализ ($F(2,328)=1,613$, $\text{sig.}=0,203$) указывает на незначимость различий. Однако в случае объединения двух «старых» миграций – «осевшей» и «регулярной» – в одну группу сравнение средних позволяет диагностировать значимую разницу между группами. Значение теста Левина (0,236) указывает на равенство дисперсий. Дисперсионный анализ ($F(1,328)$ $\text{sig.}=0,74$) указывает на маргинальную значимость

различий. Таким образом, можно заключить, что осведомленность об институтах, связана со «стажем миграции». На это указывают и другие данные – анализ связи между осведомленностью об институтах и количеством лет с момента первого въезда также указывает на маргинальную значимость этой связи ($r=0,092$, $p=0,09$).

Таким образом, в части осведомленности гипотеза доказана: действительно, «недавние мигранты» знают об институтах и используют их реже остальных, а «регулярная» и «осевшая» миграции, не отличаясь в осведомленности, отличаются по использованию отдельных институтов.

Парное сравнение разных режимов в том, что касается пользования институтами, показывает, что значимой разницы между «регулярной» и «осевшей» миграциями нет ни по одному институту, однако «старые» миграции иногда отличаются от «недавней» по пользованию конкретными институтами (Рисунок 112).

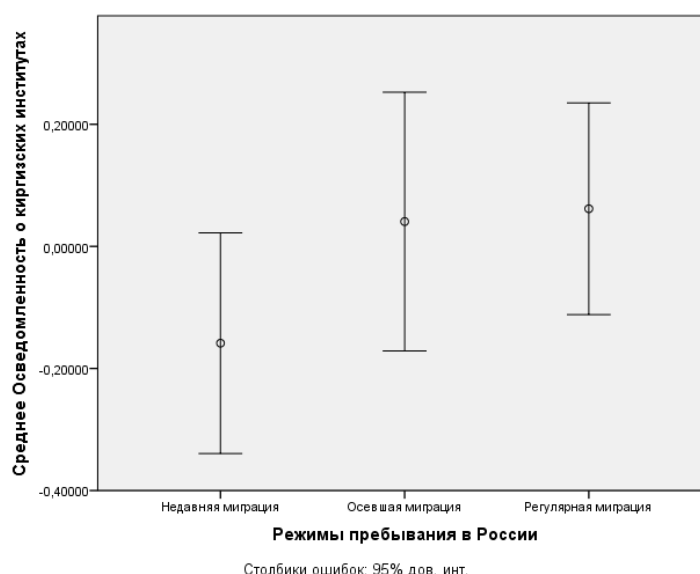

Рисунок 112. Уровень осведомленности о киргизских институтах в Москве по режимам пребывания. Статистический аспект: Уровень значимости теста Левина 0,138, дисперсии равны; ($F(2,328)=1,613$, $sig.=0,203$)

Так, «регулярные мигранты» чаще «недавних» были в киргизских ночных клубах и на киргизских концертах (Рисунок 113-113).

Рисунок 113. Распределение респондентов по опыту пользования киргизскими ночными клубами среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,042, N=228

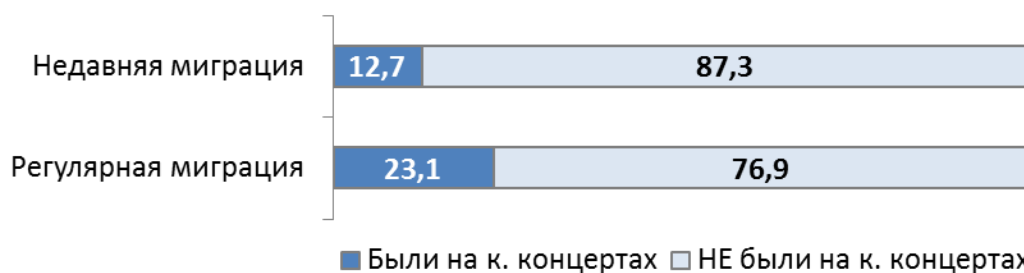

Рисунок 114. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских концертов среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,03, N=223

«Недавние» мигранты, однако, чаще читали киргизские газеты (Рисунок 115). По посещению концертов отличаются между собой также «недавние» мигранты и «осевшие» (Рисунок 116). Кроме того, значимое отличие есть и в доле обращающихся в киргизские агентства по оформлению документов (Рисунок 117).

Рисунок 115. Распределение респондентов по опыту чтения киргизских газет среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «регулярному» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,077, N=228

Рисунок 116. Распределение респондентов по опыту посещения киргизских концертов среди респондентов, отнесенных к «недавнему» и «осевшему» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,08, N=205

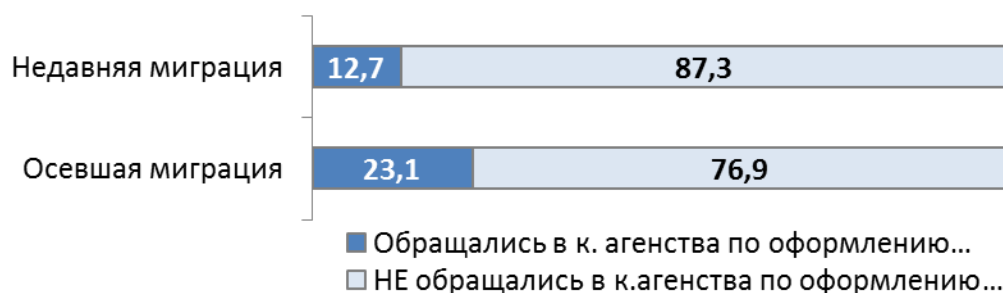

Рисунок 117. Распределение респондентов по опыту пользования агентствами по оформлению документов, отнесенных к «недавнему» и «осевшему» кластеру по режиму миграции. Значимость Хи-квадрата =0,098, N=208

Что касается посещения ночных клубов, можно предположить, что латентной переменной, объясняющей разницу в частоте использования является стаж миграции. Регрессионный анализ методом логистической регрессии показал, что действительно между количеством лет со времени первого въезда и посещением клубов есть связь (значимость модели = 0,026; Nagelkerke R Square = 0,040; процент классифицированных кейсов = 86,7, значимость переменной «количество лет со времени въезда» = 0,056). В то же время, значимой связи между посещением концертов и «стажем» миграции зафиксировано не было. Большую же долю тех, кто пользовался киргизскими агентствами по оформлению документов и читал киргизские газеты среди «недавних мигрантов» объяснить довольно сложно.

Таким образом, гипотеза частично подтверждена, частично опровергнута: не существует систематической связи между использованием институтами и режимом пребывания, однако, если разница зафиксирована, в большинстве случаев она будет связана со стажем миграции. Однако, эта модель не универсальна и несмотря на разницу в «миграционном стаже» между «недавней» и «старыми» миграциями разницы в использовании большинством институтов зафиксировано не было.

8.6 Гипотеза 6

Уровень участия в транснациональных практиках связан с уровнем осведомленности и вовлеченности в киргизские институты, связь между ними положительная.

Для определения того насколько уровень информированностью о киргизских институтах в Москве связан с транснациональными практиками (включенность в жизнь в Кыргызстане), был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. Результат анализа показал (Таблица 60), что нет статистически значимой связи между уровнем информированности о киргизских институтах в Москве и транснациональными практиками.

Таблица 60. Коэффициент корреляции Пирсона: Включенность в жизнь в Кыргызстане и посылки

Информированность		
Включенность в жизнь в Кыргызстане	Кор. Пирсона	-0,009
	Знач. (2х-стор.)	0,863
	N	340
Посылки	Кор. Пирсона	0,070
	Знач. (2х-стор.)	0,198
	N	344

Таким образом, в части осведомленности гипотеза опровергнута: уровень участия в транснациональных практиках не связан с уровнем осведомленности о киргизских институтах.

Таблица 61. Коэффициент корреляции Спирмана: Транснационализм и пользование институтами

Корреляции		Включенность в жизнь в Кыргызстане	Посылки
Больницы	Кор. Пирсона	0,029	-0,009
	Знач. (2х-стор.)	0,589	0,873
	N	345	349
Кафе	Кор. Пирсона	-0,098	-0,073
	Знач. (2х-стор.)	0,069	0,172
	N	345	349
Ночные клубы	Кор. Пирсона	-0,026	0,041
	Знач. (2х-стор.)	0,637	0,442
	N	344	348
Газеты	Кор. Пирсона	0,011	0,023
	Знач. (2х-стор.)	0,841	0,669
	N	344	348
Кредиты и займы	Кор. Пирсона	-0,057	,137*
	Знач. (2х-стор.)	0,289	0,01
	N	345	349
Спортивные клубы, центры единоборств	Кор. Пирсона	-0,078	0,004
	Знач. (2х-стор.)	0,15	0,945
	N	345	349
Агентства по оформлению документов	Кор. Пирсона	-0,044	0,004
	Знач. (2х-стор.)	0,414	0,935
	N	344	348
Спортивные мероприятия (например, футбольные матчи)	Кор. Пирсона	0,018	0,052
	Знач. (2х-стор.)	0,742	0,340
	N	340	344
Концерты	Кор. Пирсона	-0,001	0,017
	Знач. (2х-стор.)	0,981	0,759
	N	338	342
Риэлторы, агентства по недвижимости	Кор. Пирсона	0,004	0,084
	Знач. (2х-стор.)	0,947	0,117
	N	345	349
Агентства по трудоустройству	Кор. Пирсона	-0,025	-0,074
	Знач. (2х-стор.)	0,647	0,169
	N	344	348

Для проверки гипотезы о связи транснациональных практик и пользования киргизскими институтами была посчитана серия коэффициентов корреляций Спирмана между включенностью в жизнь в Кыргызстане, получением/отправкой посылок и фактом пользования каждым типом киргизских институтов (дихотомическая переменная). Анализ показал (Таблица 61), что значимая корреляция наблюдается только между индексом получения/отправки посылок и получением кредитов в киргизских МФО (коэффициент корреляции Спирмана = 0,137, значимость = 0,01 – связь слабая, прямая, значимая).

В целом же в части осведомленности о киргизских институтах, гипотеза опровергнута: уровень участия в транснациональных практиках не связан с уровнем использования киргизских институтов.

8.7 Гипотеза 7

Уровень «национализма» связан с осведомленностью и уровнем вовлеченности в киргизские институты, связь между ними положительная.

Для определения того насколько уровень национализма связан с информированностью о киргизских институтах в Москве, был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. Он равен 0,057 (значимость 0,312) – значимая корреляция между уровнем национализма и информированностью о киргизских институтах отсутствует.

Таким образом, в части осведомленности гипотеза опровергнута: уровень «национализма» не связан с уровнем осведомленности о киргизских институтах.

Для проверки гипотезы о связи уровня национализма и пользования киргизскими институтами была посчитана серия коэффициентов корреляций Спирмана – уровень национализма и факт пользования каждым типом киргизских институтов (дихотомическая переменная). В результате анализа (Таблица 62) было зафиксировано, что уровень национализма значимо связан только с посещением киргизских спортивных мероприятий (коэффициент корреляции Спирмана = -0,116, значимость 0,003). Чем выше уровень национализма, тем ниже вероятность что респондент будет посещать киргизские спортивные мероприятия.

В целом, в части пользования институтами гипотеза опровергнута: Уровень «национализма» не связан с уровнем вовлеченности в киргизские институты.

Таблица 62. Коэффициент корреляции Спирмана: Национализм и пользование институтами

Корреляции		Национализм
Больницы	Кор. Пирсона	-0,031
	Знач. (2х-стор.)	0,577
	N	321
Кафе	Кор. Пирсона	-0,1
	Знач. (2х-стор.)	0,075
	N	321
Ночные клубы	Кор. Пирсона	0,039
	Знач. (2х-стор.)	0,49
	N	320
Газеты	Кор. Пирсона	0,009
	Знач. (2х-стор.)	0,873
	N	320
Кредиты и займы	Кор. Пирсона	0,031
	Знач. (2х-стор.)	0,584
	N	321
Спортивные клубы, центры единоборств	Кор. Пирсона	0,023
	Знач. (2х-стор.)	0,679
	N	321
Агентства по оформлению документов	Кор. Пирсона	-0,03
	Знач. (2х-стор.)	0,594
	N	320
Спортивные мероприятия	Кор. Пирсона	-,166 **
	Знач. (2х-стор.)	0,003
	N	316
Концерты	Кор. Пирсона	-0,087
	Знач. (2х-стор.)	0,124
	N	314
Риэлторы, агентства по недвижимости	Кор. Пирсона	-0,07
	Знач. (2х-стор.)	0,212
	N	321
Агентства по трудоустройству	Кор. Пирсона	-0,081
	Знач. (2х-стор.)	0,146
	N	320

8.8 Гипотеза 8

Уровень национализма связан с уровнем вовлеченности в транснациональные практики.

Для проверки данной гипотезы был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона, результаты анализа показали, что нет статистически значимой связи между уровнем национализма и транснациональными практиками (Таблица 63).

Таким образом, гипотеза опровергнута: уровень национализма не связан с уровнем вовлеченности в транснациональные практики.

Таблица 63. Коэффициент корреляции Пирсона: Национализм, включенность в жизнь в Кыргызстане, посылки

		Национализм	Включенность в жизнь в Кыргызстане	Посылки
Национализм	Кор. Пирсона	1		0,064
	Знач. (2х-стор.)		0,003	0,249
	N	322		322

8.9 Резюме

Общая модель (Рисунок 103), проверке которой было посвящено исследование, подтвердилась частично (Рисунок 1177). Действительно, принадлежность к «киргизским» кругам общения связана с более высоким уровнем национализма. Подтвердилось и наличие связи между кругами общения и вовлеченностью в систему киргизских институтов, однако, вопреки ожиданиям, лучше осведомлены об этих институтах респонденты из земляческо-родственного кластера, а значения «киргизтауна» по осведомленности не отличаются от значений «некиргизских» кластеров. Что касается пользования институтами, систематических отличий между кластерами зафиксировано не было. Не связаны между собой осведомленность об институтах и пользование ими с уровнем национализма. Это позволяет предположить, что роль институтов в жизни киргизских мигрантов в Москве несколько иная, чем предполагалось: кластеры по кругам общения не складываются в связи с тем, что мигранты пользуются или не пользуются институтами – пользование киргизскими институтами в большей степени зависит от прочих характеристик респондента (таких, как, например, возраст или уровень дохода), а осведомленность связана с вовлеченностью в киргизские круги общения, однако не в «киргизтаун», а в земляческо-родственный кластер. Стабильные социальные связи, которые киргизские мигранты устанавливают между собой в Москве, устанавливаются не в рамках киргизских моноэтнических институтов. Предположительно, это происходит на

рабочих местах и по месту жительства. Проверке этой гипотезы посвящен следующий этап исследования.

Рисунок 118. Интеграция киргизских мигрантов в Москве: финальная модель (номер рядом с линией обозначает гипотезу; темным цветом обозначены линии и блоки – основные элементы модели и связи между ними; светлым цветом – прочие элементы и связи)

Заключение

Задача настоящего текста заключалась в том, чтобы представить первые результаты анкетного опроса 350 киргизских мигрантов в Москве, который является одной из частей исследовательского проекта по изучению интеграции мигрантов из Кыргызстана в России, реализуемого ЦИМЭ РАНХиГС в 2014 году.

В первой части текста очерчиваются теоретико-методологические основания исследования. В рамках этого проекта изучение интеграции мигрантов предполагает анализ возможной динамики в трех измерениях:

- отношения и коммуникация,
- ценности и нормы,
- участие в рутинных взаимодействиях.

В соответствии с таким пониманием интеграции, центральные переменные анализа, представленного в этом тексте, следующие:

- круги общения (какова конфигурация круга общения, каковы характеристики людей, с которыми общаются киргизские мигранты),
- уровень «национализма» (насколько респондент идентифицирует себя с киргизами, каковы его установки в отношении киргизов и других групп)
- пользование услугами киргизских организаций в Москве (осведомленность об их существовании в Москве, опыт использования их услуг или услуг аналогичных некиргизских организаций).

Другие важные переменные этого исследования – режимы миграции, транснациональные практики и социально-демографические характеристики.

Вторая часть – это описание распределений по социально-демографическому профилю опрошенных, уровню владения русским языком и опыту предыдущей миграции: внешней миграции в Россию и внутренней миграции в Кыргызстане.

В третьей части представлены результаты анализа, цель которого состояла в выделении основных режимов миграции киргизских мигрантов. Проведенный анализ позволяет говорить о двух основных режимах: «регулярная миграция» и «осевшая миграция». Отдельно выделяется «недавняя миграция», которую нельзя назвать режимом миграции в строгом смысле слова: этот кластер отличается низкой степенью однородности и по факту объединяет тех, чей миграционный стаж составляет менее 3 лет. В этот кластер попадают более молодые, с меньшим опытом и меньшим доходом, чаще – приезжающие из северных областей Кыргызстана. Можно предположить, что со временем, при достижении трех лет миграционного стажа, мигранты «рассортируются» в

два других режима миграции. Основное отличие между этими двумя режимами – в регулярности поездок в Кыргызстан: «регулярная миграция» ездит минимум раз в год, «осевшая» - реже. Кроме того, «регулярная миграция» лучше образована и получает больший доход, чем «осевшая». Другое важное отличие между ними – желаемый режим миграции. При общем низком уровне желающих остаться в России (не более 3%), «осевшие» хотели бы чаще бывать в Кыргызстане и «ездить туда-сюда», а «регулярные» хотели бы больше не «ездить туда-сюда», а вернуться в Кыргызстан и жить там, при том, что почти все респонденты хотели бы бывать в своей стране как можно чаще. Можно предположить, что поскольку практически для всех респондентов пребывание в Кыргызстане является ценностью, режим пребывания в России «осевших» мигрантов отличается от режима «регулярных» только из-за того, что первые просто не могут позволить себе регулярно бывать в Кыргызстане, а вторые, получая в среднем на 4 тысячи рублей в месяц больше первых, могут ездить или летать к себе в страну раз в год и чаще. При этом разница в зарплате может быть связана с более высоким уровнем образования «регулярных» мигрантов. Важно, что гражданство РФ не является тем фактором, по которому бы отличались «осевшая» и «регулярная» миграция, а значит оно не связано с режимом миграции – но при этом связано с доходом (связь положительная), следовательно, позволяет мигранту чаще бывать в Кыргызстане.

Четвертая часть посвящена осведомленности о киргизских институтах и их использованию. В исследовании задавались вопросы об 11 основных типах киргизских организаций в Москве. Анализ показывает, что в целом киргизские организации хорошо известны киргизским мигрантам и пользуются популярностью. При этом осведомленность об одной организации связана с осведомленностью об остальных, что позволило составить «индекс осведомленности». В свою очередь, использование организации тесно связано с осведомленностью о ней. Однако «общей интегрированности» в киргизские организации не существует. Практики пользования различными организациями не связаны между собой и в значительно большей степени зависят от того, насколько услуги, которые предоставляются в рамках организации каждого конкретного типа, необходимы мигранту в связи с его интеграционными траекториями и социально-демографическими характеристиками.

1. *Мужчины* чаще *женщин* используют досуговую инфраструктуру Москвы: они чаще ходят в ночные клубы и на концерты, чаще бывают в спортивных клубах и на спортивных мероприятиях в Москве – и в целом, и только на киргизских.

2. Для части институтов *возраст* является определяющей характеристикой в плане потребностей (например, в ночные клубы ходят больше молодые, в больницы –

«возрастные»). Для другой части институтов возраст – это «прокси» жизненного опыта, приобретенных компетенций и времени, проведенного в Москве: соответственно, чем старше мигрант – тем больше он обращается в Москве к риелторам и в МФО.

3. *Образование* связано с более сильной вовлеченностью в организации – киргизские и некиргизские – в целом. Гипотеза, которая подлежит дальнейшей проверке, состоит в том, что здесь важно не образование само по себе, а те институциональные компетенции, которыми обладает человек, который в условиях коррупции в системе образования Кыргызстана сумел это образование получить.

4. *Владение русским языком* – «капитал», который открывает больше возможностей для мигранта в сфере здравоохранения, досуга, получения информации, кредитования, в силу чего люди, хорошо владеющие русским языком, не ограничиваются только киргизскими организациями.

5. *Опыт внутренней миграции* позитивно влияет на пользование киргизскими и некиргизскими институтами, которые, прежде всего, позволяют обустроиться на новом месте, решив основные вопросы, связанные с регистрацией, поиском работы и жилья, а также здоровьем. Можно предположить, что внутренняя миграция означает наличие опыта такого рода обустройства, который способствует более быстрой институциональной интеграции в Москве.

6. *Миграция из сельской местности Кыргызстана* – это миграция, судя по всему, более включенная в киргизские круги общения, а потому более осведомленная о киргизских институтах в Москве. *Факт приезда с юга или севера Кыргызстана* практически не связан с использованием институтов.

7. *Доход* является значимой характеристикой для досуговых практик: походов в кафе, ночные клубы и на концерты, посещений спортивных клубов и спортивных мероприятий. Мигранты с разными доходами одинаково осведомлены о московских возможностях – но позволить их себе смогут только люди с более высокими доходами.

8. *Гражданство РФ* является важным фактором в том, что касается пользования такими институтами, как некиргизские больницы, кредитные организации и агентства по оформлению документов. Общая тенденция - мигранты из Кыргызстана с российским гражданством с большей вероятностью будут пользоваться некиргизскими больницами, брать кредиты в некиргизских МФО и оформлять документы в некиргизских агентствах.

Пятая часть посвящена кругу общения киргизских мигрантов. Вначале дается общая характеристика круга общения: число связей с киргизами, число связей с русскими,

число связей с людьми другой этничности, число связей с родственниками, число приобретенных в Москве знакомств – и приводятся основные факторы, с которыми связаны те или иные характеристики круга общения. Далее, приводятся результаты кластерного анализа на основании этих характеристик, в ходе которого были выделены основные конфигурации круга общения. Можно говорить о четырех таких конфигурациях – а значит о четырех направлениях интеграции киргизских мигрантов в Москве. *Земляческо-родственный кластер* подразумевает сохранение тех контактов, которые были приобретены еще в Кыргызстане – преимущественно это связи с родственниками. Постепенно, проживая в Москве все дольше, респонденты из этого кластера могут обзаводиться «московскими» знакомствами, однако все равно наиболее весомыми для них остаются родственные связи. Другая часть мигрантов с первого же приезда в Москву приобретает большое число связей с московскими киргизами. Такое активное знакомство позволяет формироваться *«Киргизтауну»* – аналогу киргизского «города» в Москве, который составляют социальные сети, связывающие людей, которые не были знакомы между собой до миграции из Кыргызстана. Третья часть преимущественно общается с русскоязычными (*«русский» кластер*). Наконец, четвертое направление, соответствующее интернациональному кластеру, характеризуется формированием связей с теми, для кого родным языком не являются ни русский, ни киргизский (*интернациональный кластер*). Важно, что выделенные конфигурации круга общения, или направления интеграции, не связаны с тем, насколько давно человек вовлечен в миграцию – кластеры отличаются не по миграционному опыту, а по характеристикам тех, кто эти кластеры составляет. Наиболее значимые различия наблюдаются по трем группам характеристик.

1. Опыт проживания в городе или сельской местности.

Городская среда предоставляет опыт новых знакомств, в том числе с «другими», в отличие от среды сельской, где все и так знакомы. Соответственно, чем более «сельский» кластер, тем меньше в нем приобретенных в Москве знакомств. Так, больше всего сельских жителей – в земляческо-родственном кластере, для которого характерно сохранение привезенного из Кыргызстана круга общения; на втором месте – «Киргизтаун», который составляют люди, которые знакомятся в Москве, но преимущественно – с другими киргизами. Напротив, «русский» и интернациональный кластеры состоят в основном из имеющих предшествующий опыт жизни в городе – и эти люди формируют новые связи с «другими» – не-киргизами.

2. Регион происхождения и связанный с ним уровень знания русского языка.

Приезжающие из северных областей Кыргызстана, где в советское время проживало больше людей, для которых русский язык был основным языком общения, чем

на юге страны, говорят по-русски лучше, чем их соотечественники из южных районов. Если в земляческо-родственном кластере максимальная доля «южан», с низким уровнем знания русского языка, то в «русском» кластере – больше всего «северян», свободно владеющих русским языком. Промежуточные позиции по уровню русского языка, не отличающие их статистически значимо от остальных кластеров, занимают «Киргизтаун» и интернациональный кластер. Наличествуящего знания «интернационалам» хватает для общения с теми, для кого русский также не является родным, как и киргизский (вполне возможно, что они сами владеют какими-то другими языками, помимо двух названных). В интернациональном кластере при этом больше «северян», чем в «Киргизтауне» и земляческо-родственном кластере.

3. Уровень образования и связанные с ним возраст и дальнейшие образовательные планы.

Самые образованные и самые старшие – в интернациональном кластере, наименее образованные – в «русском» кластере, в котором большинство имеют только среднее образование. Между тем, мигранты, входящие в «русский» кластер, чаще остальных тратят зарабатываемые в России деньги на образование – и чаще остальных делают это в России.

Как показывает анализ, кластеры не отличаются статистически значимо по средним доходам, как и по показателям «престижности» профессий по шкале ISEI. Однако «русский» и интернациональный кластеры – наименее поляризованные по доходу: среди них больше всего условного «среднего класса». Напротив, заметные доли двух других кластеров – низкодходные группы: в «Киргизтауне» это треть, а в земляческо-родственном кластере – почти половина. В то же время, в этих двух кластерах группы с самыми высокими доходами более многочисленны, чем в двух других. Таким образом, можно предположить, что существует экономический сегмент с возможностями высоких доходов, который связан именно с киргизским социальным капиталом, и потому попасть в него могут мигранты из «Киргизтауна» и земляческо-родственного кластера – однако «ёмкость» этого сегмента низкая, поэтому реально в него входит лишь малое число мигрантов.

Результаты, изложенные в **шестой части**, демонстрируют, что все опрошенные идентифицируют себя с кыргызами, причем для большинства эта идентификация окрашена положительно. Высокий уровень «национализма» более характерен для мужчин, для людей с низким уровнем образования, со слабым знанием русского языка и приехавших из южных областей.

Седьмая часть посвящена распространенным среди киргизских мигрантов транснациональным практикам (отправка и получение посылок, разговоры с теми, кто живет в Кыргызстане, отслеживание политических событий и повседневности своего населенного пункта). С какими характеристиками это связано? Анализ не выявил факторов, которые бы оказывали влияние на уровень включенности в жизнь в Кыргызстане, что позволяет сделать вывод о том, что транснациональные практики носят универсальный характер, то есть мигранты независимо от своих характеристик вовлечены в повседневность своих населенных пунктов и в отслеживание политических событий в Кыргызстане.

Наконец, в **восьмой части** мы обсуждаем финальную модель. Построенная в начале исследования модель подтвердилась частично. Принадлежность к «киргизским» кругам общения связана с более высоким уровнем «национализма». Подтвердилось и наличие связи между кругами общения и вовлеченностью в систему киргизских институтов/организаций, однако, вопреки ожиданиям, лучше осведомлены об этих институтах/организациях респонденты из земляческо-родственного кластера, а значения «киргизтауна» по осведомленности не отличаются от значений «некиргизских» кластеров. Что касается пользования институтами/организациями, систематических отличий между кластерами зафиксировано не было. Не связаны между собой осведомленность об институтах/организациях и пользование ими с уровнем «национализма». Это позволяет предположить, что роль институтов/организаций в жизни киргизских мигрантов в Москве несколько иная, чем предполагалось: кластеры по кругам общения не складываются в связи с тем, что мигранты пользуются или не пользуются институтами. Пользование киргизскими институтами/организациями в большей степени зависит от прочих характеристик респондента (таких, как, например, возраст или уровень дохода), а осведомленность связана с вовлеченностью в киргизские круги общения, однако не в «Киргизтаун», а в земляческо-родственный кластер. Стабильные социальные связи, которые киргизские мигранты устанавливают между собой в Москве, возникают не в рамках киргизских моноэтнических институтов/организаций. Предположительно, это происходит на рабочих местах и по месту жительства. Однако, это является гипотезой, которая проверяется в рамках остальных частей проекта, полные результаты которого будут опубликованы в скором времени.

Приложение А. Опросный

инструмент

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНИН алдындагы
РОССИЯЛЫК ЭЛ ЧАРБА ЖАНА
МАМЛЕКЕТТИК КЫЗМАТ
АКАДЕМИЯСЫ

МИГРАЦИЯ МЕНЕН
ЭЛДҮҮЛҮКТҮ ИЗИЛДӨӨ БОРБОРУ

Урматтуу интервью алуучу жолдош!

• **Кара менен бөлүнгөн текст** респондентке окулуп берилет, формулировкаларды өзгөртүү ылайыксыз. Эгерде респондент жооп берүүдөн кыйналса, суроону кайталаңыз жана ошондон кийин гана ага жооптордун варианттарын окуп бериңиз (эгерде кошумча катары карама-каршысы көрсөтүлбөсө).

• **БАШ ТАМГАЛАР МЕНЕН ЖАЗЫЛГАН ТЕКСТ** – бул интервью алуучу адам үчүн көрсөтмө. Алар респондентке окулуп берилбейт!

• Асты сызылгандар аркылуу белгилүү бир варианттагы жооп болгон учурда кийинки суроону өткөрүп жиберүү жана номуру көрсөтүлгөн башка суроого өтүү жөнүндөгү көрсөтмөлөр интервью алуучу адам үчүн белгиленген.

• Респондент тарабынан тандалган жооптун номурун тегерекчеге алып койсоңуз.

Саламатсызбы, сиз

Кыргызстандансызбы?

Ооба;

Жок – МАЕКТИ ТОКТОТУҢУЗ,
ЖЕТИШКЕНДИК БЛАНКАСЫНА
БЕЛГИ КОЮҢУЗ.

Менин

аты-жөнүм

_____, мен университетте иштейм жана Москвадагы кыргыздарга социологиялык сурамжылоо жүргүзүп жүрөм. Сурамжылоонун жүрүшүндө алынган маалыматтар жашырын жана жалпыланган түрдө гана колдонулат, сурамжылоо үчүн сиздин жеке маалыматтарыңыз талап кылынбайт. Менин суроолорума жооп бергенге сизде он мүнөт болобу?

Ооба;

Жок – МАЕКТИ ТОКТОТУҢУЗ,
ЖЕТИШКЕНДИК БЛАНКАСЫНА
БЕЛГИ КОЮҢУЗ.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ
МИГРАЦИИ И ЭТНИЧНОСТИ

Уважаемый интервьюер!

• **Текст, выделенный жирным,** зачитывается респонденту, изменения формулировок нежелательны. Если респондент затрудняется ответить, повторите вопрос и только затем зачитайте ему варианты ответов (если дополнительно не указано обратного).

• **ТЕКСТ, НАПИСАННЫЙ ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ,** - это указания для интервьюера. Они не зачитываются респонденту!

• Подчеркиванием обозначены указания для интервьюера о пропуске следующего вопроса при определенном варианте ответа и переходе к другому, номер которого указан.

• Пожалуйста, обводите номер выбранного респондентом варианта ответа в кружок.

Здравствуйте, Вы из Кыргызстана?

Да;

Нет – ЗАВЕРШИТЕ БЕСЕДУ,
СДЕЛАЙТЕ ОТМЕТКИ В БЛАНКЕ
ДОСТИЖИМОСТИ.

Меня зовут _____, я работаю в университете и провожу социологический опрос кыргызов в Москве. Информация, полученная в ходе опроса, будет использоваться только в анонимном и обобщенном виде, ваши личные данные для опроса не требуются. Есть ли у вас десять минут ответить на мои вопросы?

Да;

Нет – ЗАВЕРШИТЕ БЕСЕДУ,
СДЕЛАЙТЕ ОТМЕТКИ В БЛАНКЕ
ДОСТИЖИМОСТИ.

1. Айтсаңыз, сизге – кыргызбы же оруспу – кайсы тилде маектешүү ыңгайлуу?

1. Кыргызча;
2. Орусча

ОКУП БЕРБЕҢИЗ, ӨЗ АЛДЫНЧА БЕЛГИЛЕҢИЗ.

2. Аңгемелешүүчүнүн жынысы:

1. Эркек;
2. Аял.

3. Сиздин толук жашыңыз канчада?

4. Үй-бүлөлүк шартыңыз кандай?

БИР ГАНА ЖООП

1. Үйлөнгөм/турмушка чыккам;
2. Эч качан никеде турган эмесмин;
3. Жесирмин;
4. Ажырашкам;
5. Жарандык нике (бирге турабыз);
6. Башкача _____

5. Балдарыңыз барбы?

1. Ооба;
2. Жок – 9-п. өтүү.

6. Канча балаңыз бар? _____

7. Алардын ар бири канча жашта?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.

8. Билимиңиз кандай?

БИР ГАНА ЖООП

1. Башталгыч, бүтө элек орто;
2. Орто;
3. Кесиптик орто;
4. Жогорку.

1. Сказите, на каком языке – кыргызском или русском – Вам было бы удобнее пройти интервью?

1. Кыргызском;
2. Русском.

НЕ ЗАЧИТЫВАЙТЕ, ОТМЕТЬТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

2. Пол собеседника:

1. Мужской;
2. Женский.

3. Сколько Вам полных лет?

4. Каково Ваше семейное положение?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

1. Женат/замужем;
2. Никогда не состоял(а) в браке;
3. Вдовец/вдова;
4. Разведен(а);
5. Гражданский брак (сожителство);
6. Другое _____

5. Есть ли у Вас дети?

1. Да;
2. Нет - Переход к п.9.

6. Сколько у Вас детей? _____

7. Сколько каждому из них лет?

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.

8. Какое у Вас образование?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

1. Начальное, незаконченное среднее;
2. Среднее;
3. Среднее профессиональное;
4. Высшее.

9. Кыргызстандын кайсы аймагында төрөлгөнүз?

БИР ГАНА ЖООП.

1. Бишкек шаары;
2. Баткен областы;
3. Жалал-Абад областы;
4. Ысык-Көл областы;
5. Нарын областы;
6. Ош областы;
7. Талас областы;
8. Чүй областы.

ӨЗ АЛДЫНЧА БЕЛГИЛЕҢИЗ.

РЕСПОНДЕНТ ӨЗҮ АЙТЫП ӨТПӨСӨ ГАНА ТАКТАҢЫЗ.

9. Сиз айылда төрөлгөнүзбү же шаардабы?

1. Шаар, АТАЛЫШЫН ТАКТАҢЫЗ _____
2. Айыл.

10. Россияга келгенге чейин сиз Кыргызстандын кайсы жеринде жашагансыз?

БИР ГАНА ЖООП.

1. Бишкек шаары;
2. Баткен областы;
3. Жалал-Абад областы;
4. Ысык-Көл областы;
5. Нарын областы;
6. Ош областы;
7. Талас областы;
8. Чүй областы.

ӨЗ АЛДЫНЧА БЕЛГИЛЕҢИЗ.

РЕСПОНДЕНТ ӨЗҮ АЙТЫП ӨТПӨСӨ ГАНА ТАКТАҢЫЗ.

10. Россияга келгенге чейин сиз Кыргызстанда шаарда турчу белеңиз же айылдабы?

1. Шаар, АТАЛЫШЫН ТАКТАҢЫЗ _____
2. Айыл.

11. Сиз кайсы урууга карайсыз?

99. РЕСПОНДЕНТ ЖООП БЕРГЕНДЕН КЫЙНАЛДЫ

9. В каком регионе Кыргызстана Вы родились?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ.

1. Город Бишкек;
2. Баткенская область;
3. Джалал-Абадская область;
4. Иссык-Кульская область;
5. Нарынская область;
6. Ошская область;
7. Таласская область;
8. Чуйская область.

ОТМЕТЬТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

УТОЧНИТЕ, ТОЛЬКО ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ УПОМЯНУЛ.

9. Вы родились в селе или в городе?

1. Город, УТОЧНИТЕ НАЗВАНИЕ _____
2. Село.

10. Где Вы жили в Кыргызстане до приезда в Россию?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ.

1. Город Бишкек;
2. Баткенская область;
3. Джалал-Абадская область;
4. Иссык-Кульская область;
5. Нарынская область;
6. Ошская область;
7. Таласская область;
8. Чуйская область.

ОТМЕТЬТЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

УТОЧНИТЕ, ТОЛЬКО ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ УПОМЯНУЛ САМ.

10. До приезда в Россию Вы жили в Кыргызстане в селе или в городе?

1. Город, УТОЧНИТЕ НАЗВАНИЕ _____
2. Село.

11. К какому роду (уру) Вы относитесь?

99. РЕСПОНДЕНТ ЗАТРУДНИЛСЯ С ОТВЕТОМ

12. Сиз Россияга биринчи жолу кайсы жылы келдиңиз эле? _____

13. Ал мезгилден бери Россияга канча жолу келдиңиз?

1. бул биринчи жолу;
2. _____ жолу.

14. Сиз Москвага биринчи жолу кайсы жылы келдиңиз эле? _____

15. Сиз Кыргызстанда акыркы жолу качан болдуңуз? _____ айы _____ жылы

16. Айтсаңыз, сиз Москвада дайыма турасызбы, убактылуу гана келесизби же өтүп баратып токтодуңузбу?

1. Дайыма турам;
2. Убактылуу гана келем;
3. Өтүп баратып токтодум;
4. Башкача

_____ .

17. Кийинки жолу Кыргызстанга качан барайын деп пландаштырып жатасыз?

1. _____ айы _____ жылы;
2. Азырынча пландаштырган жерим жок;
 99. РЕСПОНДЕНТ ЖООП
БЕРГЕНДЕН КЫЙНАЛДЫ

18. Москвада кайсы улуттар жашайт? САНАП ӨТҮҮ ТАРТИБИН СӨЗМӨ-СӨЗ ЖАЗУУ КЕРЕК.

19. Өзүңүздү кайсы элге тийиштүүмүн деп эсептейсиз?

СӨЗМӨ-СӨЗ ЖАЗУУ, МАЕК БҮТКӨНДӨН КИЙИН ОРУС ТИЛИНЕ КОТОРУУ КЕРЕК.

12. В каком году Вы первый раз приехали в Россию? _____

13. Сколько раз Вы приезжали в Россию с этого времени?

1. это первый раз;
2. _____ раз.

14. В каком году Вы первый раз приехали в Москву? _____

15. Когда Вы последний раз были в Кыргызстане?

_____ месяц _____ год

16. Скажите, Вы живете в Москве постоянно, приезжаете на время или оказались тут проездом?

1. Живу постоянно;
2. Приезжаю на время;
3. Оказался тут проездом;
4. Другое

_____ .

17. Когда планируете поехать в Кыргызстан в следующий раз?

1. _____ месяц _____ год;
2. Пока не планирую;
 99. РЕСПОНДЕНТ
ЗАТРУДНИЛСЯ С ОТВЕТОМ

18. Какие народы живут в Москве? ЗАПИСАТЬ ДОСЛОВНО В ПОРЯДКЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ.

19. К какому народу Вы себя относите? ЗАПИСАТЬ ДОСЛОВНО, ПЕРЕВЕСТИ НА РУССКИЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНТЕРВЬЮ.

20. Алар (19-п. аталгандар) башкалардан эмнеси менен айырмаланышат?

СӨЗМӨ-СӨЗ ЖАЗУУ, ОРУС ТИЛИНЕ КОТОРУУ КЕРЕК.

21. Төмөнкү ырастоолор менен сиз канчалык макул экендигиңизди бааласаңыз. Жооптун варианттары: толук макулмун, макул элемин, негизи макул эмесмин, толугу менен макул эмесмин. – КАРА МЕНЕН БЕЛГИЛЕНГЕН ЫРАСТООЛОРДУ ОКУП БЕРИҢИЗ. ӨТКӨРҮП ЖИБЕРГЕН ЖЕРЛЕРГЕ 19-П. ЖООПТОРДУ КОЛДОНУҢУЗ.

	Толук макулмун	Макул элемин	Негизи макул эмесмин	Толугу менен макул эмесмин	Жооп бергенден кыйналат
21.1. Мен ... болгонума сыймыктанам.	1	2	3	4	9 9
21.2. Мен кызымды башка улуттун өкүлүнө күйөөгө бербейм, ... гана беришим мүмкүн.	1	2	3	4	9 9
21.3. Мага менин ... болгонум маанилүү.	1	2	3	4	9 9
21.3. Мен башка улуттун өкүлдөрү менен мамиле түзгүм келбейт, ... менен гана түзүшүм мүмкүн.	1	2	3	4	9 9
21.5. Мен ... менен гана жашаганды туура көрөм.	1	2	3	4	9 9
21.6. Мен бардык ... жакшы көрөм.	1	2	3	4	9 9
21.7. Мен ... кыздарынын башка улуттун эркектери менен мамиле түзгөнүнө каршымын.	1	2	3	4	9 9

20. Чем они (названные в п.19) отличаются от остальных?

ЗАПИСАТЬ ДОСЛОВНО И ПЕРЕВЕСТИ НА РУССКИЙ.

21. Оцените, насколько Вы согласны со следующими утверждениями. Варианты ответа: полностью согласен, скорее согласен, скорее не согласен, полностью не согласен. – ЗАЧИТАЙТЕ УТВЕРЖДЕНИЯ, ВЫДЕЛЕННЫЕ ЖИРНЫМ. НА МЕСТЕ ПРОПУСКОВ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ОТВЕТ ИЗ П.19.

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее НЕ согласен	Полностью НЕ согласен	Загрундается ответить
21.1. Я горд быть ...	1	2	3	4	9 9
21.2. Я не выдам свою дочь замуж за мужчину другой национальности, только за ...	1	2	3	4	9 9
21.3. Для меня важно, что я ...	1	2	3	4	9 9
21.3. Я не хочу дружить с людьми другой национальности, только с ...	1	2	3	4	9 9
21.5. Я предпочитаю снимать жилье только с ...	1	2	3	4	9 9
21.6. Я люблю всех ...	1	2	3	4	9 9
21.7. Я против того, чтобы ...ские девушки общались с мужчинами другой национальности.	1	2	3	4	9 9

22. Сиздин жарандыгыңыз кандай?

1. Россия;
2. Кыргызстан;
3. Башка

_____.

23. Сиздин мындан аркы турмуштук пландарыңыз кандай: Россияда калуу, Кыргызстанда жашоо же эки ортодо жүрүү?

1. Россияда калуу;
 2. Кыргызстанда жашоо;
 3. Эки ортодо жүрүү.
99. Жооп бергенден кыйналат. ОКУП БЕРБӨӨ.

24. Сиз Россияда эмне менен алектенесиз: иштейсиз, окуйсуз, чарба иштери менен алектенесиз, башка нерсе менен?

1. Болгону иштейм – 27-п. өтүү;
2. Болгону окуйм;
3. Бир эле мезгилде иштейм да, окуйм дагы;
4. Үй чарбасы менен алектенем – 30-п. өтүү;
5. Башка: _____ – 30-п. өтүү.

25. Сиз азыр кайсы жерде окуйсуз:

1. Мектеп – 30-п. өтүү;
2. Кесиптик училище, лицей;
3. Техникум, колледж;
4. ЖОЖ.

26. Кайсы адистикке окуйсуз?

ЭГЕРДЕ РЕСПОНДЕНТ ИШТЕБЕСЕ, 30-п. өтүү.

27. Азыркы учурдагы сиздин негизги адистигиңиз кайсы?

28. Азыркы учурдагы сиздин кызматыңыз кайсы?

29. Сиз иште эмне жумуш кыласыз?

22. Какое у Вас гражданство?

1. Россия;
2. Кыргызстан;
3. Другое

_____.

23. Какие у вас дальнейшие жизненные планы: остаться в России, жить в Кыргызстане или ездить туда-сюда?

1. Остаться в России;
 2. Жить в Кыргызстане;
 3. Ездить туда-сюда.
99. Затрудняется с ответом. НЕ ЗАЧИТЫВАТЬ.

24. Чем Вы занимаетесь в России: работаете, учитесь, занимаетесь хозяйством, чем-то другим?

1. Только работаю – Переход к п.27;
2. Только учусь;
3. Работаю и учусь одновременно;
4. Занимаюсь домашним хозяйством – Переход к п.30;
5. Другое: _____ – Переход к п.30.

25. Где Вы сейчас учитесь:

1. Школа – Переход к п.30;
2. Профессиональное училище, лицей;
3. Техникум, колледж;
4. ВУЗ.

26. По какой специальности Вы учитесь?

Переход к п. 30, ЕСЛИ РЕСПОНДЕНТ НЕ РАБОТАЕТ.

27. Какая у Вас основная специальность на данный момент?

28. Какая у Вас должность на данный момент?

29. Чем Вы занимаетесь на работе?

30. Өз үй-бүлө мүчөлөрүңүз жөнүндө айтып берсеңиз – алар кайсы жакта жашашат?

30.1-5-ПП ОКУП БЕРИҢИЗ. ЖООПТУН БИР НЕЧЕ ВАРИАНТЫ БОЛУШУ МҮМКҮН АР БИР САПКА ЖАЗЫЛАТ. ЭГЕРДЕ СУРОО КЫЙЫНЧЫЛЫК ТУУДУРСА, ШАПКАДАГЫ ВАРИАНТТАРДЫ САНАП ӨТҮҢҮЗ.

	Москвада	Россиянын башка бөлүктөрүндө	Кыргызстанда	Ал жакта дагы, бул жакта дагы	Башка өлкөлө	Жооп бергенден кыйналаг	Андай тууганым жок
30.1. Күйөөңүз/аялыңыз кайда жашайт						9	7
30.2. Ата-энеңиз кайда жашайт						9	7
30.3. ... 18 жашка чейинки балдарыңыз						9	7
30.4. ... 18 жаштан жогорку балдарыңыз						9	7
30.5. ... Бир тууган ага/ини, эже/синди/карындаштарыңыз						9	7

31. Россияда иштеп тапкан акчаңызды сиз кандай коротосуз? ВАРИАНТТАРДЫ ОКУП БЕРИҢИЗ, ЖООП АР БИР САПТА.

	ОБА Россияда	ОБА Кыргызстанда	ОК
31.1. Үйгө же квартирага			
31.2. Машинага			
31.3. Билим алууга (өзүмө же туугандарыма)			
31.4. Күнүмдүк чыгымдарга (ижарага төлөө, тамак азыктарын сатып алуу ж.б.)			
31.5. Өзүмдүн бизнесиме			
31.5. Майрамдарды (үлпөт той) өткөрүүгө			
31.6. Туугандарыма алардын чыгымдары үчүн жөнөтөм			
31.7. Башка _____			

30. Расскажите про членов вашей семьи – где они живут?

ЗАЧИТАЙТЕ ПП.30.1-5. ОТВЕТ ПО КАЖДОЙ СТРОКЕ. ВОЗМОЖНО НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ ОТВЕТА. ЕСЛИ ВОПРОС ВЫЗВАЛ ЗАТРУДНЕНИЯ, ПЕРЕЧИСЛИТЕ ВАРИАНТЫ ИЗ ШАПКИ.

	В Москве	В других частях России	В Кыргызстане	И там, и там	В другой стране	Затрудняется ответить	Нет такого родственника
30.1. Где живет муж/жена						9	7
30.2. Где живут родители						9	7
30.3. ... дети ДО 18 лет						9	7
30.4. ... дети СТАРШЕ 18 лет						9	7
30.5. ... родные братья, сестры						9	7

31. Как Вы тратите деньги, которые зарабатываете в России? ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ, ОТВЕТ ПО КАЖДОЙ СТРОКЕ.

	А России	А Д В Кыргызстане	ЕТ
31.1. На дом или квартиру		2	
31.2. На машину		2	
31.3. На образование (себе или родственникам)		2	
31.4. На ежедневные расходы (оплата квартиры, покупка еды и т.д.)		2	
31.5. На свой бизнес		2	
31.5. На проведение праздников (свадьбы)		2	
31.6. Отправляете родственникам на их расходы		2	

31.7. Другое _____		2	
--------------------	--	---	--

32. Сиз азыр баарыдан көп сүйлөшкөн беш адамды атасаңыз, кандайча сүйлөшөөрүңүз дагы: телефон, Интернет аркылуу же өзүңүзбү, маанилүү эмес. Бизге алардын ысымдарынын кереги жок, болгону төмөнкүдөй маалымат керек:

АР БИР ТАБЛИЦАДАГЫ 7-П. БАРДЫК ТАБЛИЦАЛАРДЫН КАЛГАН ПУНКТТАРЫ ТОЛТУРУЛУП БҮТКӨНДӨН КИЙИН ГАНА ТОЛТУРУЛАТ. АЛ ЖЕРГЕ КӨРСӨТҮЛГӨН АДАМДАРДЫН КИМИСИ КИМ МЕНЕН ӨЗА РА ТААНЫШ ЭКЕНДИГИН КӨРГӨЗҮҢҮЗ.

32.1.	1.Жынысы:	☐ 1. Эркек;	☐ 2. Аял;
	2.Төрөлгөн өлкөсү:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Башка өлкө.
	3.Эне тили:	☐ 1. Кыргыз; ☐ 2. Орус;	☐ 3. Башка.
	4.Каерден таанышкансыз:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	5.Тууганыңызбы?	☐ 1. Ооба;	☐ 2. Жок.
	6.Азыр каерде жашайт:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	7.Ким менен тааныш?	_____ № ЖАЗЫҢЫЗ.	
32.2.	1.Жынысы:	☐ 1. Эркек;	☐ 2. Аял;
	2.Төрөлгөн өлкөсү:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Башка өлкө.
	3.Эне тили:	☐ 1. Кыргыз; ☐ 2. Орус;	☐ 3. Башка.
	4.Каерден таанышкансыз:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	5.Тууганыңызбы?	☐ 1. Ооба;	☐ 2. Жок.
	6.Азыр каерде жашайт:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	7.Ким менен тааныш?	_____ № ЖАЗЫҢЫЗ.	
32.3.	1.Жынысы:	☐ 1. Эркек;	☐ 2. Аял;
	2.Төрөлгөн өлкөсү:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Башка өлкө.
	3.Эне тили:	☐ 1. Кыргыз; ☐ 2. Орус;	☐ 3. Башка.
	4.Каерден таанышкансыз:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	5.Тууганыңызбы?	☐ 1. Ооба;	☐ 2. Жок.
	6.Азыр каерде жашайт:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. РФ башка аймагы; ☐ 4. Башка өлкө.
	7.Ким менен тааныш?	_____ № ЖАЗЫҢЫЗ.	

32. Расскажите про пять человек, с кем Вы больше всего сейчас общаетесь, неважно как именно: по телефону, Интернету или лично. Нам не нужны их имена, а только следующая информация:

П.7 В КАЖДОЙ ТАБЛИЦЕ ЗАПОЛНЯЕТСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК ЗАПОЛНЕНЫ ОСТАЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ВСЕХ ТАБЛИЦ. ЗДЕСЬ УКАЖИТЕ, КТО ИЗ УКАЗАННЫХ ЛЮДЕЙ ЗНАКОМ МЕЖДУ СОБОЙ.

32.1.	1.Пол:	☐ 1. Мужской;	☐ 2. Женский;
	2.Страна, где родился:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Другая страна.
	3.Родной язык:	☐ 1. Кыргызский; ☐ 2. Русский;	☐ 3. Другой.
	4.Где познакомились:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	5.Является родственником ?	☐ 1. Да;	☐ 2. Нет.
	6.Где сейчас живет:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	7.С кем знаком?	_____ ВПИШИТЕ №.	
32.2.	1.Пол:	☐ 1. Мужской;	☐ 2. Женский;
	2.Страна, где родился:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Другая страна.
	3.Родной язык:	☐ 1. Кыргызский; ☐ 2. Русский;	☐ 3. Другой.
	4.Где познакомились:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	5.Является родственником ?	☐ 1. Да;	☐ 2. Нет.
	6.Где сейчас живет:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	7.С кем знаком?	_____ ВПИШИТЕ №.	
32.3.	1.Пол:	☐ 1. Мужской;	☐ 2. Женский;
	2.Страна, где родился:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. РФ;	☐ 3. Другая страна.
	3.Родной язык:	☐ 1. Кыргызский; ☐ 2. Русский;	☐ 3. Другой.
	4.Где познакомились:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	5.Является родственником ?	☐ 1. Да;	☐ 2. Нет.
	6.Где сейчас живет:	☐ 1. Кыргызстан; ☐ 2. Москва;	☐ 3. Другой регион РФ; ☐ 4. Другая страна.
	7.С кем знаком?	_____ ВПИШИТЕ №.	

Москвада кыргыздар менен байланыштуу окуялар жана кыргыздар гана иштеген ишканалар бар. Ушул окуялар жөнүндө сүйлөшөлү.

33-59-ПУНКТТАР ҮЧҮН СУРООЛОРДУ
ЖАНА ЖООПТОРДУН ВАРИАНТТАРЫН
ОКУҢУЗ.

33. Сиз Москвадагы кыргыз ооруканаларына кайрылгансызбы?

1. Ооба, кайрылгам;
2. Кайрылган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Уккан да, кайрылган да эмесмин.

34. Москвадагы башка ооруканаларга кайрылгансызбы?

1. Ооба, кайрылгам;
2. Кайрылган эмесмин.

35. Сиз Москвадагы кыргыз кафелеринде болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Болгон эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Уккан да, болгон да эмесмин.

36. Москвадагы башка кафелерде болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Жок, болгон эмесмин.

37. Сиз Москвадагы кыргыз түнкү клубдарында болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Болгон эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Уккан да, болгон да эмесмин.

38. Москвадагы башка түнкү клубдарда болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Жок, болгон эмесмин.

39. Сиз Москвадагы кыргыз гезиттерин окуйсузбу?

1. Ооба окуйм;
2. Окубайм, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Уккан да, окуган да эмесмин.

В Москве есть предприятия, места и события, в которых работают, бывают и принимают участие только кыргызы. Давайте поговорим немного о них.

ЗАЧИТАЙТЕ ВОПРОСЫ И ВАРИАНТЫ
ОТВЕТА ДЛЯ ПУНКТОВ 33-59.

33. Вы обращались в кыргызские больницы в Москве?

4. Да, обращался;
5. Не обращался, но слышал о них;
6. Не слышал и не обращался.

34. А в другие больницы в Москве вы обращались?

4. Да, обращался;
5. Не обращался.

35. Вы бывали в кыргызских кафе в Москве?

7. Да, бывал;
8. Не бывал, но слышал о них;
9. Не слышал и не бывал.

36. А в других кафе в Москве вы бывали?

3. Да, бывал;
4. Нет, не бывал.

37. Вы бывали в кыргызских ночных клубах в Москве?

4. Да, бывал;
5. Не бывал, но слышал о них;
6. Не слышал и не бывал.

38. А в других ночных клубах в Москве вы бывали?

3. Да, бывал;
4. Нет, не бывал.

39. Вы читаете кыргызские газеты в Москве?

4. Да, читаю;
5. Не читаю, но слышал о них;
6. Не слышал и не читал.

40. Москвадагы башка гезиттерди окуйсузбу?

1. Ооба, окуйм;
2. Жок, окубайм.

41. Сиз Москвадагы кыргыз радиолорун угасызбы?

1. Ооба, угам;
2. Укпайм, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан эмесмин, укпайм.

42. Москвадагы башка радио станцияларды угасызбы?

1. Ооба, угам;
2. Жок, укпайм.

43. Сиз Москвадагы кыргыз уюмдарынан кредит, займ алгансызбы?

1. Ооба, алгам;
2. Алган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, алган да эмесмин.

44. Москвадагы башка уюмдардан кредит, займ алгансызбы?

1. Ооба, алгам;
2. Жок, алган эмесмин.

45. Сиз Москвадагы кыргыз спорт клубдарына, күрөш борборлоруна баргансызбы?

1. Ооба, баргам;
2. Барган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, барган да эмесмин.

46. Москвадагы башка спорт клубдарына, күрөш борборлоруна баргансызбы?

1. Ооба, баргам;
2. Жок, барган эмесмин.

47. Сиз документтерди оформити этүү боюнча Москвадагы кыргыз агенттиктеринин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Пайдаланган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, пайдаланган да эмесмин.

40. А другие газеты в Москве вы читаете?

1. Да, читаю;
2. Нет, не читаю.

41. Вы слушаете кыргызское радио в Москве?

1. Да, слушаю;
2. Не слушаю, но слышал о них;
3. Не слышал о них и не слушаю.

42. А другие радиостанции в Москве вы слушаете?

1. Да, слушаю;
2. Нет, не слушаю.

43. Вы брали кредит, займ в кыргызских организациях в Москве?

1. Да, брал;
2. Не брал, но слышал о них;
3. Не слышал о них и не брал.

44. А в других организациях в Москве Вы брали кредиты, займы?

1. Да, брал;
2. Нет, не брал.

45. Вы ходили в кыргызские спортивные клубы, центры единоборств в Москве?

1. Да, ходил;
2. Не ходил, но слышал о них;
3. Не слышал о них и не ходил.

46. А в другие спортивные клубы, центры единоборств в Москве Вы ходили?

1. Да, ходил;
2. Нет, не ходил.

47. Вы пользовались услугами кыргызских агентств по оформлению документов в Москве?

1. Да, пользовался;
2. Не пользовался, но слышал о них;
3. Не слышал о них и не пользовался.

48. Документтерди оформить этүү боюнча Москвадагы башка агенттиктердин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Жок, пайдаланган эмесмин.

49. Сиз Москвадагы кыргыз спорт окуяларына (мисалы, футболдук матч) баргансызбы?

1. Ооба, баргам;
2. Барган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, барган да эмесмин.

50. Москвадагы башка спорт окуяларында болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Жок, болгон эмесмин.

51. Сиз Москвадагы кыргыз концерттерине баргансызбы?

1. Ооба, баргам;
2. Барган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, барган да эмесмин.

52. Москвадагы башка концерттерде болгонсузбу?

1. Ооба, болгом;
2. Жок, болгон эмесмин.

53. Сиз Москвадагы кыргыз автосервисинин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Пайдаланган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, пайдаланган да эмесмин.

54. Москвадагы башка автосервистердин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Жок, пайдаланган эмесмин.

55. Сиз кыймылсыз мүлк боюнча Москвадагы кыргыз риэлторлорунун, агенттиктеринин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Пайдаланган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, пайдаланган да эмесмин.

48. А услугами других агентств по оформлению документов в Москве Вы пользовались?

3. Да, пользовался;
4. Нет, не пользовался.

49. Вы ходили на кыргызские спортивные события (например, футбольные матчи) в Москве?

4. Да, ходил;
5. Не ходил, но слышал о них;
6. Не слышал о них и не ходил.

50. А на других спортивных событиях в Москве Вы бывали?

3. Да, бывал;
4. Нет, не бывал.

51. Вы ходили на кыргызские концерты в Москве?

4. Да, ходил;
5. Не ходил, но слышал о них;
6. Не слышал о них и не ходил.

52. А на других концертах в Москве Вы бывали?

3. Да, бывал;
4. Нет, не бывал.

53. Вы пользовались услугами кыргызского автосервиса в Москве?

4. Да, пользовался;
5. Не пользовался, но слышал о них;
6. Не слышал о них и не пользовался.

54. А услугами других автосервисов в Москве Вы пользовались?

3. Да, пользовался;
4. Нет, не пользовался.

55. Вы пользовались услугами кыргызских риэлторов, агентств по недвижимости в Москве?

4. Да, пользовался;
5. Не пользовался, но слышал о них;
6. Не слышал о них и не пользовался.

56. Кыймылсыз мүлк боюнча Москвадагы башка риэлторлордун, агенттиктердин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Жок, пайдаланган эмесмин.

57. Сиз ишке орноштуруу боюнча Москвадагы кыргыз агенттиктеринин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Пайдаланган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам;
3. Алар жөнүндө уккан да, пайдаланган да эмесмин.

58. Ишке орноштуруу боюнча Москвадагы башка агенттиктердин кызматынан пайдалангансызбы?

1. Ооба, пайдалангам;
2. Жок, пайдаланган эмесмин.

59. Сиз Москвадагы башка кыргыз ишканаларынын кызматынан пайдалангансызбы, башка кыргыз окуяларына баргансызбы?

1. Ооба, КАЙСЫЛАР _____ ;
2. Пайдаланган эмесмин, бирок алар жөнүндө уккам, КАЙСЫЛАР ЖӨНҮНДӨ _____ ;
3. Алар жөнүндө уккан да, пайдаланган да эмесмин.

60. Кайсы социалдык тармакта катталгансыз?

ЖООПТУН БАРДЫК ТУУРА КЕЛГЕН ВАРИАНТТАРЫН БЕЛГИЛӨӨ КЕРЕК.

1. Мой мир – Mail.ru;
2. Контакт;
3. Одноклассники;
4. Facebook;
5. Башка _____ ;
6. Эч биринде – 62-п. өтүү.

61. Кыргызстанга, кыргыздарга арналган социалдык тармактарда, топтордо барсызбы? Эгерде ооба болсо, канчоосунда?

1. Ооба, бирөөндө;
2. Ооба, бир нечесинде;
3. Жок.

56. А услугами других риэлторов, агентств по недвижимости в Москве Вы пользовались?

3. Да, пользовался;
4. Нет, не пользовался.

57. Вы пользовались услугами кыргызских агентств по трудоустройству в Москве?

4. Да, пользовался;
5. Не пользовался, но слышал о них;
6. Не слышал о них и не пользовался.

58. А услугами других агентств по трудоустройству в Москве Вы пользовались?

3. Да, пользовался;
4. Нет, не пользовался.

59. Вы пользовались услугами других кыргызских предприятий, ходили на другие кыргызские события в Москве?

4. Да, КАКИМИ ИМЕННО _____ ;
5. Не пользовался, но слышал о них, О КАКИХ ИМЕННО _____ ;
6. Не слышал о них и не пользовался.

60. В каких социальных сетях Вы зарегистрированы?

ОТМЕТИТЬ ВСЕ ПОДХОДЯЩИЕ ВАРИАНТЫ ОТВЕТА

7. Мой мир – Mail.ru;
8. Вконтакте;
9. Одноклассники;
10. Facebook;
11. Другое _____ ;
12. Ни в каких – Переход к п.62.

61. Вы состоите в социальных сетях в группах, посвященных Кыргызстану, кыргызам? Если да – в скольких?

4. Да, в одной;
5. Да, в нескольких;
6. Нет.

62. Бир жыл ичинде (2012-жылдын октябрынан бери) канча жолу Кыргызстандан посылка алдыңыз?

1. _____ жолу;
2. бир да жолу алган жокмун.

63. Бир жыл ичинде (2012-жылдын октябрынан бери) канча жолу Кыргызстанга посылка жөнөттүңүз?

1. _____ жолу;
2. бир да жолу жөнөткөн жокмун.

64. Акыркы ай ичинде Кыргызстанда жашаган адамдар менен телефон же Интернет аркылуу канчалык тез сүйлөшүп турдуңуз?

БИР ГАНА ЖООП

1. Күнүнө бир нече жолу;
2. Күнүнө бир жолу;
3. Жумасына бир нече жолу;
4. Айына бир нече жолу жана андан азыраак;
5. Бир да жолу сүйлөшкөн жокмун – 66-п. өтүү.

65. Акыркы жолу качан Кыргызстанда жашаган адамдар менен телефон же Интернет аркылуу сүйлөштүңүз?

БИР ГАНА ЖООП

1. Бүгүн-кечээ;
2. Акыркы 7 күндүн ичинде;
3. Акыркы 30 күндүн ичинде;
4. Акыркы сүйлөшкөндөн бери 30 күндөн ашык өттү.

66. Кыргызстандагы саясатка байкоо жүргүзүп турасызбы?

БИР ГАНА ЖООП

1. Жок, байкоо жүргүзбөйм;
2. Анда-санда байкоо жүргүзөм;
3. Ар дайым байкоо жүргүзөм.

62. Сколько раз за год (с октября 2012) Вы получали посылки ИЗ Кыргызстана?

1. _____ раз;
2. ни разу не получал(а).

63. Сколько раз за год (с октября 2012) Вы отправляли посылки В Кыргызстан?

1. _____ раз;
2. ни разу не отправлял(а).

64. Как часто за последний месяц Вы разговаривали по телефону или Интернету с людьми, которые находятся в Кыргызстане?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

1. Несколько раз в день;
2. Один раз в день;
3. Несколько раз в неделю;
4. Несколько раз в месяц и реже;
5. Ни разу не говорил(а) – Переход к п.66.

65. Когда последний раз Вы разговаривали по телефону или Интернету с людьми, которые находятся в Кыргызстане?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

1. Сегодня-вчера;
2. В течение последних 7 дней;
3. В течение последних 30 дней;
4. С последнего раза прошло больше 30 дней.

66. Вы следите за политической в Кыргызстане?

ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

4. Нет, не слежу;
5. Слежу редко;
6. Слежу постоянно.

67. Кыргызстандагы сиздин шаарда же айылда эмне болуп жатканына байкоо жүргүзүп турасызбы?

БИР ГАНА ЖООП

1. Жок, байкоо жүргүзбөйм;
2. Анда-санда байкоо жүргүзөм;
3. Ар дайым байкоо жүргүзөм.

68. Сиз Москвадан орточо эсеп менен айына канча акча табасыз?

_____ РУБЛЬ МЕНЕН
ЖАЗЫҢЫЗ.

69. Мечитке барасызбы?

1. Ооба, барам;
2. Жок, барбайм – 72-п. өтүү.

70. Сиз мечитке канчалык тез барасыз? ВАРИАНТТАРДЫ ОКУП БЕРИҢИЗ, БИР ГАНА ЖООП.

1. Жумасына бир нече жолу;
2. Жума күндөрү гана (жумасына бир жолу);
3. Чоң майрамдарда гана (жылына бир нече жолу);
4. Башка

_____ ;
5. Такыр барбайм – 72-п. өтүү.

71. Сиз мечитке барганда, тааныштарыңызды жолуктурасызбы? ВАРИАНТТАРДЫ ОКУП БЕРИҢИЗ, БИР ГАНА ЖООП.

1. Ар бир жолу көпчүлүк таанышымды жолуктурам;
2. Мен адатта бир нече таанышымды жолуктурам;
3. Мен тааныштарымды сейрек жолуктурам;
4. Тааныштарымды эч качан жолуктурбайм.

67. Вы следите за тем, что происходит в Вашем городе или селе в Кыргызстане? ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ

4. Нет, не слежу;
5. Слежу редко;
6. Слежу постоянно.

68. Сколько Вы лично всего получаете в месяц в среднем в Москве?

_____ ВПИШИТЕ В
РУБЛЯХ.

69. Вы ходите в мечеть?

3. Да, хожу;
4. Нет, не хожу – Переход к п.72.

70. Как часто вы ходите в мечеть?

ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ, ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ.

6. Несколько раз в неделю;
7. Только по пятницам (раз в неделю);
8. Только по большим праздникам (несколько раз в год);
9. Другое

_____ ;
10. Не хожу совсем – Переход к п.72.

71. Когда Вы ходите в мечеть, вы встречаете знакомых?

ЗАЧИТАЙТЕ ВАРИАНТЫ, ТОЛЬКО ОДИН ОТВЕТ.

1. Всякий раз я встречаю множество знакомых;
2. Я обычно встречаю несколько знакомых;
3. Я редко встречаю знакомых;
4. Я никогда не встречаю знакомых.

Азыр мен сизге орус тилинде эки суроо берем, жооп бере алсаңыз, жооп берсеңиз.

СУРООЛОР ОРУС ТИЛИНДЕ ГАНА БЕРИЛЕТ.

72. Насколько хорошо Вы говорите по-русски?

1. Свободно говорю по-русски;
2. Могу объяснить по-русски;
3. *Респондент бул суроону орусча түшүнгөн жок.*

73. Насколько хорошо Вы говорили по-русски, когда приехали в Россию первый раз?

1. Свободно говорил по-русски;
2. Мог объяснить по-русски;
3. *Респондент бул суроону орусча түшүнгөн жок.*

Катышкандыгыңыз үчүн рахмат! Интервью бүттү.

Сейчас я задам Вам два вопроса по-русски, если сможете, ответьте, пожалуйста.

ВОПРОСЫ ЗАДАЮТСЯ ТОЛЬКО НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

72. Насколько хорошо Вы говорите по-русски?

1. Свободно говорю по-русски;
2. Могу объяснить по-русски;
3. *Респондент не понял этот вопрос по-русски.*

73. Насколько хорошо Вы говорили по-русски, когда приехали в Россию первый раз?

1. Свободно говорил по-русски;
2. Мог объяснить по-русски;
3. *Респондент не понял этот вопрос по-русски.*

Спасибо за участие! Интервью окончено.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ОТМЕТКИ. ЗАПОЛНЯЮТСЯ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ИНТЕРВЬЮ И БЕЗ УЧАСТИЯ РЕСПОНДЕНТА.

Ф.И.О интервьюера	
Дата и время	« » 2014г.
Место проведения интервью	
На каком языке была начата беседа	☐ Кыргызский; ☐ Русский.

Приложение Б. Список станций метро, по которым проводился опрос

1. Алтуфьево
2. Аннино
3. Аэропорт
4. Баррикадная\Краснопресненская
5. Белорусская
6. Борисово
7. Бульвар Дмитрия Донского
8. Варшавская
9. ВДНХ
10. Водный стадион
11. Волгоградский проспект
12. Волжская
13. Волоколамская
14. Воробьёвы горы
15. Добрынинская\Серпуховская
16. Измайловская
17. Кантемировская
18. Каховская\Севастопольская
19. Коломенская
20. Коньково
21. Кузьминки
22. Ленинский проспект
23. Люблино
24. Менделеевская\Новослободская
25. Митино
26. Новогиреево
27. Парк культуры
28. Парк Победы
29. Полежаевская
30. Профсоюзная
31. Пятницкое шоссе
32. Речной вокзал
33. Рязанский проспект
34. Савёловская
35. Семёновская
36. Славянский бульвар
37. Смоленская:
38. Смоленская(Арбатско-Покровская линия)
39. Смоленская(Филёвская линия)
40. Сокольники
41. Студенческая
42. Тёплый Стан
43. Тимирязевская
44. Трубная\Цветной бульвар
45. Улица Подбельского
46. Фили
47. Фрунзенская
48. Царицыно
49. Щукинская
50. Ясенево

Приложение В. Образец бланка достижимости

ИМЯ ИНТЕРВЬЮЕРА:

№	дата	время	место	пол	возраст	национальность	результат	язык обращения	Имя аудиофайла	Длительность
	число/месяц	округление до 30 минут	№ станции метро из списка	1. Муж. 2. Жен.	1. 18-29 2. 30-39 3. 40+	1. киргиз (север) 2. киргиз (юг) 3. не киргиз 99. Н/о	1. отказ 2. не подходит по квоте 3. завершённое интервью 4. прерванное интервью	1. киргизский 2. русский	Если интервью состоялось	
1										
2										
3										
4										
5										